

МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ МОЛОДЫХ АФРИКАНИСТОВ

Москва, 30 ноября 2021 года

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ СТРАН АФРИКИ РАН

Материалы
XX Всероссийской школы молодых африканистов

Москва, 30 ноября 2021 года

ISBN 978-5-91298-272-9

СОДЕРЖАНИЕ

I. Страны Африки в современной системе международных отношений.....	4
II. Исторические аспекты развития африканских стран.....	103
III. Ресурсы и экономический потенциал Африки.....	128
IV. Социальные и культурологические исследования.....	189

I. Страны Африки в современной системе международных отношений

АВДАЛЯН МЭРИ

ИСАА МГУ, Москва

СТРАТЕГИИ РФ, КНР И США НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Первый в истории саммит и экономический Форум «Россия — Африка», состоявшийся в 2019 году в г. Сочи, ознаменовал возвращение России в Африку. Это мероприятие посетило 54 африканских государства, 43 из которых были представлены на высшем уровне, а также восемь крупнейших африканских интеграционных объединений и организаций. В ходе саммита были подписаны или инициированы многочисленные двусторонние и многосторонние соглашения. Москва ясно дала понять, что желает не только возродить старые отношения со странами континента, но также стремится выстроить совершенно новое партнерство.

С момента проведения саммита Россия значительно увеличила свое присутствие в Африке, где развернулась настоящая геополитическая схватка. Именно поэтому растущее влияние Москвы вызывает еще большую напряженность на континенте. Директор Института Африки РАН и руководитель научного совета Секретариата «Форума партнерства Россия — Африка» Ирина Абрамова, неоднократно подчеркивает, что Россия не должна проиграть в схватке за Африку.

Но каковы позиции и стратегии других игроков на африканском континенте? В каких условиях вынуждена действовать Россия, когда ее пристальное внимание на континент было обращено намного позже других крупных и новых держав?

В рамках данного доклада было проведено сравнение стратегий РФ, КНР и США. Выбор этих государств не случаен: обстановка,

разворачивающаяся сегодня на международной арене, заставляет вновь задуматься об актуальности отношений в «треугольнике Г. Киссинджера». Однако если ранее, в условиях холодной войны, Советский Союз однозначно занимал одну из лидирующих позиций, современной Российской Федерации уже необходимо наращивать и поддерживать свое влияние в условиях «войны санкций».

КНР и США уже давно по-своему утвердились на африканском континенте. Обе державы реализуют как успешные, так и крайне спорные проекты во всех сферах. Однако, несмотря на очевидные различия и расхождения их стратегий и интересов с российскими, существуют и определенные сходства, при детальном рассмотрении которых можно выявить зоны и сферы потенциального сотрудничества и/или конфронтации.

АЛЕШИН КИРИЛЛ

Институт Африки РАН, Москва

УКРЕПЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО¹

Различные заболевания и недостаток необходимых лекарственных средств и медицинских изделий, отсутствие доступа к системе здравоохранения и образования, относительно невысокое качество оказываемых услуг в этих сферах, нехватка квалифицированных медицинских и педагогических кадров, а также ряд других принципиально важных факторов препятствуют повышению качества и продолжительности жизни местного населения и развитию человеческого капитала в целом в государствах Африки.

Стремясь укрепить, в частности, социально-экономическую инфраструктуру, африканцы принимают программы развития как на межгосударственном, так и страновом уровнях². Так, в Повестке 2063 развитие системы образования, здравоохранения, формирование научно-технологической среды относятся к числу приоритетных задач³. Более того, и в отраслевых программах Африканского Союза, к примеру в Программе развития инфраструктуры в Африке PIDA, также большое внимание уделяется повышению уровня жизни, в частности обеспечению водными ресурсами и продовольствием, формированию навыков⁴.

¹ Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

²<https://ecdpm.org/great-insights/mining-for-development/lack-skilled-human-capital-resource-rich-africa-real-paradox/>

³ <https://www.un.org/en/africa/osaa/pdf/au/agenda2063.pdf>

⁴ The Chairperson of the African Union Commission, H.E. Dr. Nkosazana Dlamini Zuma has underscored the fact that “human capital development is critical to deliver on the Agenda 2063 vision of an integrated, prosperous and peaceful continent.”

Наравне с упомянутыми традиционными для макрорегиона появляются и новые вызовы, к которым можно отнести, в частности, и COVID-19, и происходящую 4.0 промышленную революцию, прежде всего трансформацию технологий и подходов к их использованию. Эти вновь возникающие факторы подталкивают государства континента к частичному пересмотру своих ориентиров и планов по развитию человеческого капитала и соответствующей экосистемы.

Необходимо иметь в виду, что совершенствование системы образования, здравоохранения, внедрение передовых технологий позволит повысить продолжительность и качество жизни человека, а кроме того, укрепление человеческого капитала благотворно скажется и на экономическом развитии Африки. Имеющиеся результаты проведенных исследований говорят о том, что ВВП на одного работника может увеличиться до 2,5 раз, если у каждого работника будет образцовое здоровье и максимально возможный уровень образования (для сравнения: неудовлетворительное состояние инфраструктурного комплекса замедляет рост ВВП Африки на 2% на человека ежегодно)⁵.

Способствовать решению гуманитарных задач, формированию современной материально-технической базы, дальнейшему укреплению человеческого потенциала Африки заинтересована Российская Федерация. На этом направлении наша страна может предложить передовые решения в области здравоохранения и образования, равно как и широкий ассортимент фармацевтической продукции.

⁵ <http://pubdocs.worldbank.org/en/562231555089594602/HCP-Africa-Plan.pdf>

БЕРЕЖНОВ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ

МГИМО МИД РФ, Институт Африки РАН, Москва

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ И АФРИКИ

Пандемия Covid-19 оказала негативное влияние на всю мировую экономику. Столкнувшись с глобальной проблемой страны отдали предпочтение внутренним мерам борьбы, ставя свои национальные интересы превыше всего. Экономические и политические связи между Индией и Африкой не стали исключением.

В сфере экономики стоит отметить, что происходит сокращение и изменение структуры торгового оборота между Индией и африканскими странами. В 2020-2021 ф.г. экспорт Индии в Африку упал на 7% по сравнению с прошлым ф.г., а импорт - на 20%. Уменьшение объёмов торговли происходило не со всеми странами. Например, с некоторыми регионами Африки наблюдался рост торгового оборота, что объясняется изменением структуры импорта и экспорта из Африки. Резкий спад спроса на энергоресурсы в Индии привел к сокращению торговли с африканскими нефтедобывающими странами почти на 50%. Но Индия увеличила объемы экспорта медицинских лекарств и продовольствия в Африку, что частично компенсировало падение экспорта нефтепродуктов. Импорт из Африки сохранил свой сырьевой характер, но в его структуре сократилась доля энергоресурсов и немного увеличились объемы импорта металлов⁶.

Из-за пандемии был отменен и перенесен на неопределенный срок 4-й саммит Индия-Африка, который должен был состояться в сентябре 2020 г. Данные саммиты являются основной площадкой для продвижения

⁶ Monitoring dashboard // Ministry of Commerce and Industry. Government of India. – URL: <https://dashboard.commerce.gov.in/commercedashboard.aspx> (дата обращения: 17.10.2021)

индийско-африканского партнерства. Последний саммит состоялся в 2015 г., и несмотря на скромные успехи, стал важным вехой в отношениях Индии и Африки.

Во времена пандемии особое значение Индия начала придавать развитию отношений с Африкой в сфере здравоохранения. Министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар объявил о том, что Индия отправила вакцины и медицинское оборудование в 44 африканские страны. 20 января 2021 г. Индия запустила специальную инициативу «Вакцин Мейтри», в рамках которой она снабжала другие страны вакциной собственного производства. На Африку пришлось почти 40% всех поставок⁷. Но ситуация изменилась из-за начала коронакризиса в Индии. В июне 2021 г. был введен запрет на экспорт вакцин, который не снят до сих пор из-за чего Индия продолжает терять позиции в Африке.

Таким образом, внутренние трудности Индии, возникшие из-за пандемии, препятствуют развитию отношений с Африкой. Наблюдается сокращение экономических и политических связей, а экспорт вакцин вообще приостановлен. Восстановление доковидного сотрудничества возможно только после разрешения Индией своих внутренних проблем⁸.

⁷ Vaccine Supply // Ministry of External Affairs - URL: <https://mea.gov.in/vaccine-supply.htm> (дата обращения: 18.10.2021)

⁸ Malancha Chakrabarty India-Africa relations: Partnership, COVID-19 setback and the way forward. - URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/india-africa-relations-partnership-covid19-setback-way-forward/> (дата обращения: 17.10.2021)

БРЫСИНА ЕЛЕНА

Дипломатическая академия РФ, Москва

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

В XXI веке в Африке сохранялось значительное число конфликтов⁹. Среди них выделяется Демократическая Республика Конго, где вооруженное противостояние наблюдается уже длительное время. Новые власти не могут самостоятельно решить задачу устойчивого развития, что создало "благоприятные" условия для возникновения конфликтов на религиозной и этнической почве, дезинтеграционных процессов, а также для распространения экстремизма и организованной преступности.

Со дня кризиса в Конго прошло более 60-ти лет, который унес жизни почти 100 тыс. человек. Миротворцы ООН постоянно старались урегулировать конголезский кризис¹⁰. Всего за это время было проведено три миротворческих миссий ООН: ONUC – Opération des Nations Unies au Congo (1960–1964); MONUC – Mission de l'Organisation des Nations Unies en République Démocratique du Congo (1999–2010) и MONUSCO – Mission de l'Organisation des Nations Unies pour la stabilisation en République démocratique du Congo (2010 – настоящее время)¹¹.

Россия продолжает активное взаимодействие с Демократической Республикой Конго в области кризисного регулирования и в интересах снижения конфликтов на континенте в целом. В качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН Россия вносит весомый вклад в поддержание безопасности в ДР Конго.

⁹ Sidorova G.M. The african reality within the context of the new world order Herald of the Russian Academy of Sciences. 2010. Т. 80. № 5. С. 455-460.

¹⁰ Сидорова Г.М. Вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго и его последствия. В книге: Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). Коллективная монография. Москва, 2013. С. 174-201.

¹¹ Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. № 9. С. 75-90.

На сайте «Операции ООН по поддержанию мира» представлена миротворческая статистика. На 31 мая 2021 года Россия направила в Конго 11 миротворцев: четыре наблюдателя, четыре офицера штаба и трое полицейских, главными задачами которых является: противодействие незаконным вооруженным формированиям, пресечение массовых правонарушений, укрепление добрососедства, расширение сотрудничества в целях обеспечения безопасности границ. К сожалению, информация, которую получают пользователи Интернета, не всегда отражает достоверные события¹².

Африканцы очень тепло относятся к российским миротворцам, так как Россия является одним из лидеров по поставке товаров и услуг для миротворческой деятельности ООН в Африке, особенно в области гражданской авиации. В июне 2021 года Российская Федерация подписала соглашение с Конго, позволяющее заходы кораблей и визиты авиации. Согласно документу, Россия и Конго будут обмениваться информацией по оборонным вопросам, развивать отношения в сфере совместной подготовки войск, обмениваться опытом в области миротворческой деятельности и взаимодействовать в мероприятиях по борьбе с терроризмом и пиратством.

¹² Pantserov K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African countries in the epoch of information globalization: new challenges in the new age // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2019. T. 11. № 4. С. 590-605.

ВОРОБЬЕВА АНАСТАСИЯ

МПГУ, Москва

ФОРМИРОВАНИЕ МАРОККАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В НИДЕРЛАНДАХ

Европейский регион на протяжении многих веков является важным центром притяжения иммигрантов, став по-настоящему глобальным центром иммиграции в поствоенный период. Современные Нидерланды, как одна из стран, стоящих у истоков создания современного Евросоюза, является одним из наиболее привлекательных для мигрантов, в том числе и из африканского континента, государств Европы.

Первая волна миграции в Нидерланды, начавшаяся с середины 1940-х гг., состояла в основном из выходцев бывших азиатских колоний страны, поэтому миграционный поток из Марокко в этот период не был активным. Начало формирования марокканской диаспоры в Нидерландах пришлось на 60-е гг. XX в.¹³ В послевоенный период на фоне восстановления хозяйства страна столкнулась с недостатком в трудовых ресурсах, в частности рабочих с низкой квалификацией, что привело к так называемой политике рекрутирования неквалифицированной иностранной рабочей силы, осуществляемой правительством с 1960 по 1973 гг.

Как это было характерно и для других европейских стран (ФРГ, Франции, Великобритании, Швеции¹⁴), правительство Нидерландов приняло решение привлекать на промышленные предприятия дешевую

¹³ Агафшин М.М., Горохов С.А. География современной мусульманской миграции в страны ЕС // *Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: материалы международной научной конференции*. Казань: Издательство Казанского университета, 2019. С. 136-139.

¹⁴ Агафшин М.М., Горохов С.А. Влияние внешней миграции на формирование конфессиональной структуры населения Швеции // *Балтийский регион*. 2020. Т. 12, № 2. С. 84-99.

рабочую силу из-за рубежа (гастарбайтеров) на основании различных двусторонних соглашений между Нидерландами и странами, поставлявшим трудовые ресурсы¹⁵. Данные соглашения принимались с учетом договоренностей между Министерством труда и социальных вопросов, предпринимательскими и профсоюзными организациями. С Марокко подобные соглашения были заключены 14 мая 1969 г, после чего в страну стали прибывать первые выходцы из этой африканской страны, в основном это были мужчины-горняки из не самого благополучного района Рифа.

В 1973 г. из-за экономического кризиса потребность в иностранных рабочих в Нидерландах стала снижаться и в том же году договор о приеме на работу между двумя странами официально закончился. На тот момент в стране проживало около 22 тыс. марокканцев. После 1973 г. трудовая иммиграция из Марокко сменяется семейной, начиная с 1980 г. именно благодаря воссоединению семей начинается резкий рост иммиграции марокканцев. К 1980 г. в Нидерландах проживало почти 72 тыс. марокканцев, к 1990 г. их число увеличилось до 168 тыс., а к 2008 г. – уже до 335 тыс.¹⁶ Удвоение количества марокканцев в период с 1990 по 2008 г. связано не только с семейной миграцией, но и с высокой рождаемостью среди данной группы мигрантов. Увеличение числа женщин среди мигрантов привело к тому, что марокканская диаспора начинает формироваться не только за счёт миграции, но и естественного движения населения.

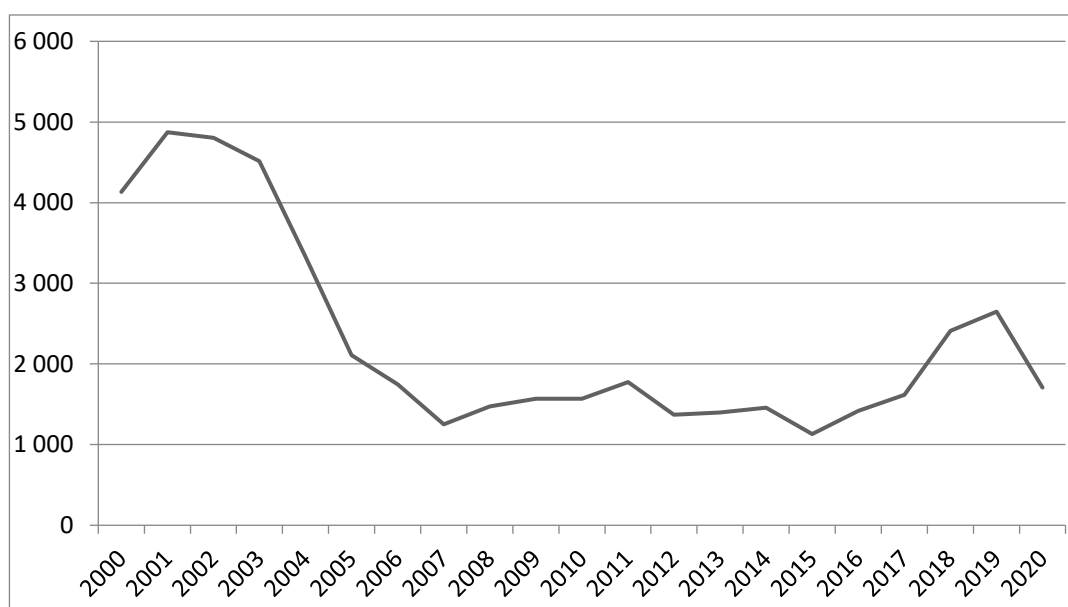
После подписания в апреле 2001 г. Закона об иностранцах происходит ужесточение условий иммиграции в Нидерланды, вследствие чего количество прибывающих мигрантов из Марокко в начале XXI в. упало до нескольких тысяч человек в год (Рис. 1). Но, несмотря на кратковременное

¹⁵ Агафшин М.М. Факторы миграции населения арабских стран Азии в ЕС // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. 2017. № 2. С. 56-64.

¹⁶ Staat van Migratie 2021. Rapport. Ministerie van Justitie en Veiligheid. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2021/07/07/staat-van-migratie-2021>

уменьшение миграционного потока, численность марокканцев за 20-летний период в Нидерландах увеличилось почти вдвое, достигнув к 2020 г. отметки в 408 тыс. чел. Столь резкое увеличение марокканцев связано как с положительными показателями естественного прирост, так и с событиями Европейского миграционного кризиса.¹⁷

Большинство выходцев из Марокко проживают в городской агломерации Рандстад, включающей в себя четыре крупнейших города страны – Амстердам, Роттердам, Гаагу и Утрехт. Около 9% (76 тыс. чел.) проживают в Амстердаме, за ним следуют Роттердам (44 тыс. чел), Гаага (32 тыс. чел) и Утрехт (31 тыс. чел). Кроме того, многие марокканские голландцы живут в Алмере, Харлеме, Лейдене, Гауде, Амерсфорте, Эйндховене, Хертогенбосе, Тилбурге и Бреде. Почти треть (32%) марокканских голландцев проживает в провинции Южная Голландия, за ней следуют Северная Голландия (28%), Утрехт (14%), Северный Брабант (11%) и Лимбург (4%).

¹⁷ Агафощин М. М. Европейский миграционный кризис: африканский аспект // Материалы XV Всероссийской школы молодых африканистов, М., 2016. С. 9-12.

Рис 1. Количество прибывающих марокканцев в Нидерланды (2000-2020 гг.)¹⁸

Согласно демографическим прогнозам, доля марокканцев в общей численности населения Амстердама будет продолжать неуклонно расти и к 2030 г. достигнет 11%. Это означает абсолютное увеличение численности населения диаспоры до 90 тыс. чел.¹⁹

Несмотря на довольно продолжительный период иммиграции в Нидерланды, до сих пор остаются нерешенные проблемы с интеграцией марокканских мигрантов в стране, поскольку в течение долгого времени не существовало четкой политики в этой области, в том числе и для молодежи. Многие марокканцы испытывают определенные трудности в овладении голландским языком, их дети изучают голландский в школе, но дома все еще в основном говорят на арабском или берберском.

Несмотря на почти 60-летний период миграции из Марокко в Нидерланды, миграционный поток не был стабилен и изменялся под воздействием различных причин, в том числе из-за проводимой миграционной политики. Сложившаяся ситуация вокруг иммигрантских сообществ оказала сильное влияние на политическую жизнь многих европейских стран. Порождаемые проблемы, связанные с мигрантами (трудности с интеграцией, безработица и высокий уровень преступности) начали вызывать социальное напряжение в странах ЕС в начале XXI в.²⁰ В голландском обществе существует негативное отношение к марокканским

¹⁸ Migratie; land van herkomst / vestiging, geboorteland en geslacht [Электронный ресурс] URL: <https://opendata.cbs.nl/#/CBS/nl/dataset/60032/table?searchKeywords=immigratie> (дата обращения: 06.11.2021)

¹⁹ De Marokkaanse gemeenschap in Amsterdam – Politieacademie [Электронный ресурс] URL: <https://www.politieacademie.nl/kennisonderzoek/kennis/mediatheek/PDF/84-14781.pdf>

²⁰ Агафшин М. М. Миграционный фактор трансформации политического ландшафта в странах Евросоюза // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6, № 3. С. 116-125.

мигрантам, они являются наименее предпочитаемой группой мигрантов в Нидерландах²¹.

Представители иммигрантских групп населения, в том числе и марокканского происхождения, во многих аспектах будут определять будущее Нидерландов, в частности это сказывается на демографических, политических и социально-экономических характеристиках страны. Уже сейчас в амстердамском муниципалитете представлено большое число некоренных жителей, а со временем их количество будет только возрастать.

²¹ Гуриева С.Д., Синельникова Е.Д.: Этнопсихология и кросс-культурная психология. Учебное пособие. Издательский дом "Питер", 2020 г.

АЛЕКСЕЙ ДЕМИДОВ
МГИМО МИД РФ, Москва

**РОЛЬ ЭФИОПИИ В РАЗВИТИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ В СУДАНЕ – РОЛЬ СУДАНА В РАЗВИТИИ
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ЭФИОПИИ**

На протяжении истории Эфиопия и Судан, будучи ближайшими соседями, активно влияли на внутривнутриполитические процессы друг в друге. В данной работе будут рассмотрены основные события в рамках заявленной темы начиная с XIX в. — то есть с момента появления Судана как относительно единого государственного образования.

Восстание махдистов было первым событием подобного рода. В ходе него эфиопы, истощив силы Судана, сыграли большую роль в падении режима махдистов. В свою очередь, именно война с махдистами оказала решающее значение на борьбу за власть в Эфиопии. Затем Судан на долгие десятилетия потерял независимость и, обретя её в 1950-е гг., вновь вступил, только уже в опосредованный конфликт, с соседней страной. Суданцы поддерживали повстанческие движения на территории Эфиопии — в частности, эритрейцев, а Эфиопия, в свою очередь, поддержала движение народов южного Судана за независимость. В то же время в 1972 г. именно при посредничестве Эфиопии между правительством и повстанцами Судана было заключено соглашение, положившее конец первой гражданской войне.

Во времена Эфиопской империи поддержка враждебных сил на территории друг друга хоть и имела место, никогда не была по-настоящему значительной. Другое дело — постреволюционный период в истории Эфиопии. В стране в это время с новой силой разгорелись старые войны с сепаратистами, а также началась полномасштабная гражданская война. В Судане повстанцы Юга и правительство тоже недолго жили в мире. Эти события создали почву для очередного, теперь уже крупномасштабного вмешательства стран в дела друг друга. Именно суданская и эфиопская помощь во многом подпитывали силы

эфиопских и суданских повстанцев, что обусловило затяжной и бескомпромиссный характер войн той эпохи.

После свержения социалистического режима в 1991 г. новое эфиопское правительство, которое, будучи до этого на положении повстанцев, сотрудничало с Суданом, установило с ним дружественные отношения. Это привело к катастрофическим последствиям для повстанцев Юга Судана, которые едва не оказались разгромленными после того, как лишились своего главного спонсора в лице Аддис-Абебы. В то же время отношения Судана и Эфиопии недолго оставались дружественными. Эфиопия вскоре обвинила Судан в поддержке исламских экстремистов на своей территории. После того, как они совершили в Аддис-Абебе покушение на президента Египта Мубарака, Эфиопия возобновила поддержку южносуданских повстанцев. Затем отношения между странами улучшились. Тем не менее повстанцы Южного Судана в конце концов смогли завоевать независимость и Судан был оказался разделён на 2 части.

Стоит отметить и некоторые положительные аспекты влияния Эфиопии на внутреннюю ситуацию в Судане. Эфиопские миротворцы активно участвовали в миссии в Дарфуре. Также премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед в 2019 г., после свержения режима аль-Башира, был посредником в переговорах между военными и гражданскими в Судане.

В 2020 г. в Эфиопии началась гражданская война. Она вновь обострила отношения Хартума и Аддис-Абебы. По мнению правительства Эфиопии, некоторые группы повстанцев получают помощь из Судана. Судан же обвиняет Эфиопию во вторжениях на свою территорию. Комплекс этих сложных событий привёл к пограничному конфликту 2020-2021 гг., который также будет рассмотрен в данной работе.

Таким образом, на протяжении более чем 100 лет Эфиопия и Судан активно вмешиваются во внутренние дела друг друга, что зачастую оказывает решающее влияние на ситуацию внутри упомянутых стран. Причинами того, что Хартум и Аддис-Абеба постоянно прибегают к политике вмешательства, можно считать их геополитическое противостояние, религиозную гетерогенность, роль внешних акторов, а также благоприятную для вмешательства внутреннюю обстановку.

ЗЕЙД МАЗЕН

МГЛУ, Москва

РОЛЬ РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В АФРИКЕ

XXI век вновь продемонстрировал проблему неурегулированности конфликтов практически во всех уголках мира, включая Ближний Восток и Африку²². Практика показала, что Россия активно участвует в выработке общей стратегии урегулирования вооруженных конфликтов, политической линии мирового сообщества в конкретной кризисной ситуации, определении мандатов соответствующих миротворческих операций, согласовании шагов, направленных на обеспечение комплексного решения задач постконфликтного восстановления. Стремление России к недопущению эскалации напряженности и мирному разрешению конфликтов находит свое отражение в официальных документах внешнеполитического ведомства России.

Действительно, Россия, как и, например, Иран и Китай, выступает за мирное решение затянувшегося внутрисирийского конфликта, вполне осмысленно принимая фигуру и политический режим Б. Асада. К сожалению, информация, которая попадает в Интернет, не всегда соответствует реальным событиям. Подается в искаженном виде, часто освещается однобоко²³.

Будучи не очень богатой энергоресурсами страной, по сравнению с другими странами региона, САР в период еще Х.Асада неоднократно предпринимала попытки стать лидером арабских стран. Поэтому

²² Sidorova G., Lyubenova E. Contemporary wars in Africa or 21st century competition for power. *Journal of Asian and African Studies*. 2020.
<https://doi.org/10.1177/0021909620965609>

²³ Pantserov K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African countries in the epoch of information globalization: new challenges in the new age // *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2019. Т. 11. № 4. С. 590-605.

потребность укрепления военной мощи для обеспечения экономической и политической безопасности для противодействия внутренним и внешним силам привела к необходимости президента САР Б.Асада активизировать взаимоотношения с Россией – давним и надежным партнером.

Россия участвует в разработке и выполнении программ международного содействия Африке, в том числе в области укрепления миротворческого потенциала Афросоюза, через СБ ООН способствует снижению уровня конфликтности в Африке²⁴. В свою очередь, в африканских странах высоко ценят и приветствуют вклад России в урегулирование проблемы мира и безопасности на континенте. Активным участием в формировании международного взаимодействия в Африке Россия внесла конструктивный вклад в стабилизацию международного климата²⁵. В первую очередь это относится к миротворчеству²⁶. Российские военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел задействованы во всех операциях ООН по поддержанию мира в Африке.

Начиная с октября 2019 года после саммита Россия-Африка у России наконец-то появилась площадка для встреч на многосторонней основе с политическими деятелями стран Африки. Создание подобных или каких-то других рамок российско-африканского диалога представляется целесообразным, поскольку в таком случае создается важное условие стабилизации двустороннего партнерства. Сделать Африку пространством мира и сотрудничества – вот, что ждут сегодня африканцы от мирового сообщества.

²⁴ Сидорова Г.М. Россия и Африка: этапы сотрудничества и перспективы. Мир и политика. 2011. № 2 (53). С. 114-122.

²⁵ Sidorova G.M. The african reality within the context of the new world order. Herald of the Russian Academy of Sciences. 2010. Т. 80. № 5. С. 455-460.

²⁶ Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. № 9. С. 75-90.

**ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ
АБДУЛЛИНА ЕЛЕНА**

**Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск**

**ПОДХОДЫ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ К РЕАЛИЗАЦИИ
ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ ИГИЛ²⁷**

На заре своего президентства Барак Обама записал в свой актив ликвидацию террориста №1 Усамы бен Ладена²⁸. Однако на смену Аль-Каиде пришла более организованная и опасная сила – Исламское государство Ирака и Леванта²⁹. Задача этой статьи в том, чтобы ответить на вопрос, насколько администрация 44 президента США эффективно / неэффективно боролась с новой террористической угрозой.

29 июня 2014 г. ИГИЛ объявило о создании на оккупированных территориях Сирии и Ирака «Исламского халифата»³⁰. Молниеносный захват Мосула в июне 2014 г. стал возможным в результате дезертирства с поля боя четырех дивизий иракских вооруженных сил³¹. К концу 2014 г. ИГИЛ установило контроль над территорией с численностью населения около 8 млн. человек³².

В своем официальном заявлении 10 сентября 2014 г. Б. Обама сформулировал общие положения стратегии США в борьбе с ИГИЛ:

²⁷ Запрещенная в Российской Федерации организация.

²⁸ Иванов А.Г. Внешняя политика США в начале XXI века. – Магнитогорск: МаГУ, 2012. – 148 с.

²⁹ Иванов А.Г. Исламистские проекты как фактор международных процессов в арабском регионе в оптике научного анализа // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2021. Т. 17. № 2. С. 179-183.

³⁰ Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. есть ли шанс для исламистов? – М., 2019. – 214 с.

³¹ Батюк В.И. США против ИГИЛ // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. №6. С. 6.

³² Иванов А.Г., Хайруллин Т.Р. Роль Канады в свержении режима Каддафи в контексте ее стратегии в ближневосточном регионе // В сб.: Российско-африканские отношения: история, достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества. Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов. - М.: ИАФРАН, 2020. С. 36-41.

– Систематические воздушные удары ВВС США и сил коалиции по позициям террористов³³.

– Расширение финансовой и оперативной поддержки иракских и курдских сил, проводивших сухопутные операции против террористов

– Ослабление ИГИЛ посредством пресечения финансирования, притока потенциальных боевиков, продуманной информационной политики

– Оказание гуманитарной помощи гражданским лицам, которые стали беженцами в результате действий ИГИЛ³⁴.

В сентябре 2014 г. более 40 государств вошли в состав антиигиловской коалиции, что являлось несомненным успехом для США. Однако по мере развития событий появлялись проблемы, которые затрудняли борьбу с ИГИЛ. Главная из них состояла в том, что США не могли ввести в Ирак крупный сухопутный контингент³⁵. Президент Обама в 2011 г. триумфально завершил кампанию в Ираке, и вводить туда американские войска снова было бы крайне непопулярным решением³⁶.

В июне 2015 г. американский министр обороны Э. Картер наряду с ранее озвучивавшимися направлениями политики США в отношении ИГИЛ заявил о необходимости построения в Ираке более эффективной представительной многоконфессиональной и многонациональной системы власти как инструмента стабилизации ситуации.

За два года результаты борьбы США с ИГ были довольно скромными. Хотя директор национальной разведки США Дж. Клэппер в феврале 2015 г.

³³ Самуйлов С.М., Панюжева М.М. Борьба США с ИГИЛ и ответ России // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. №1. С. 8.

³⁴ Батюк В.И. США против ИГИЛ // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. №6. С. 7.

³⁵ Батюк В.И. США против ИГИЛ: промежуточные итоги // Конфликтология / nota bene. 2018. № 3. С. 43-54. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27673

³⁶ Иванов А.Г. Канада и война В Ираке 2003-2011 гг. // В сб.: Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX - начало XXI в.). Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. А.П. Косов. – Витебск, 2013. С. 83-87.

докладывал о заметном сокращении числа боевиков ИГИЛ, благодаря бомбардировкам, на самом деле эффективность последних была сомнительна³⁷. Победа над террористами могла быть достигнута лишь за счет тесного взаимодействия всех видов вооруженных сил, и самое главное участия сухопутных войск. Общее количество американских военнослужащих в Ираке к моменту начала наступления ИГ насчитывало 3,5 тыс. солдат и офицеров, которые, главным образом, выполняли функции инструкторов и советников. Еще 50 американских спецназовцев были дополнительно направлены в Сирию. Этого количества войск США, разумеется, было слишком мало для проведения активных наступательных операций против ИГИЛ³⁸.

Ставка американцев на подготовку бойцов для операций против ИГИЛ из числа иракских правительственных войск и сил безопасности также не оправдалась. Планы США подготовить к концу 2015 г. до 24 тыс. иракских солдат и офицеров провалились. 4 тренировочных центра выпустили меньше половины запланированного числа.

В этой ситуации американцы стали готовить и вооружать суннитские племена и ополчения иракских курдов.

Активность США в Сирии в рамках борьбы с терроризмом была еще ниже, чем в Ираке. Это объясняется непризнанием режима Б. Асада и отказом Белого Дома от взаимодействия с ним³⁹. Администрация Б. Обамы взяла курс на установление связей с «демократической оппозицией», которая, по мысли американских стратегов, являлась лучшим противовесом экстремистам ИГИЛ и проводником позитивных преобразований в Сирии.

³⁷ Самуйлов С.М., Панюжева М.М. Борьба США с ИГИЛ и ответ России // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. №1. С. 6.

³⁸ Батюк В.И. США против ИГИЛ: промежуточные итоги // Конфликтология / nota bene. 2018. № 3. С. 43-54. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27673

³⁹ Иванов А.Г., Котик А.В. Роль Казахстана в Астанинском процессе мирного урегулирования гражданской войны в Сирии // В сб.: Перспективы стабилизации/дестабилизации политической ситуации на Ближнем Востоке и Северной Африке. Сборник материалов конференции. - М.: ИАФРАН, 2019. С. 28-36.

На основе этих соображений США начинают программу «обучи и оснасти». Правда, подготовка бойцов сирийской оппозиции в лагерях Иордании и Турции закончилась уже в октябре 2015 г. большим скандалом. Дело в том, что обученные сирийские бойцы вместо того, чтобы сражаться с ИГИЛ, перешли на сторону исламистов. В итоге планы подготовить в 2015 г. 5,4 тыс. человек, а в 2016 15 тыс. человек для борьбы с ИГИЛ проваливаются, и Пентагон принимает решение взять паузу в подготовке военных из числа сирийцев.

Администрация Б. Обамы предпринимала попытки бороться с ИГИЛ средствами публичной дипломатии. С 2014 г. информационные компании против ИГ занимался Центр контртеррористических коммуникаций (CSCC). Его задачами были:

- Пресечение деятельности экстремистов в интернете;
- Переубеждение адептов ИГИЛ;
- Распространение ценностей мирного ислама⁴⁰.

CSCC занялся реализацией проекта «Подумай еще раз и поверни назад». Информационные посты, публиковавшиеся в рамках этой информационно-пропагандистской компании, были рассчитаны на западную и арабскую молодежь как потенциальных адептов ИГИЛ. Замысел центра состоял в том, чтобы путем контрпропаганды вывести эту аудиторию из под влияния ИГ.

Известный специалист по американской публичной дипломатии Н.А. Цветкова считает данный проект малорезультативным по нескольким причинам:

- Число подписчиков цифровых продуктов центра было намного меньше подписчиков групп, посвященных ИГИЛ;
- Материалы и видеоролики публиковались на арабском языке, тогда как террористы публиковали свои материалы на английском;

⁴⁰ Цветкова Н.А. США – ИГИЛ: информационное противостояние: кто побеждает в социальных сетях? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 2. С. 2-7.

– Работа в социальных сетях ввелась не круглосуточно, а по определенному графику, и из-за этого отсутствовала оперативная реакция на инфоповоды;

– Профиль CSCC был плохо защищен и взломан, после чего с этого профиля стала распространяться информация в защиту ИГ⁴¹.

В начале 2016 г. помощник Госсекретаря по публичной дипломатии Ричард Стенгел предложил другой подход в создании и распространении информации против ИГИЛ в социальных сетях.

Акцент делался на том, чтобы снизить роль правительства США в распространении информации против Исламского государства и задействовать популярных блоггеров разных стран, а также различные неправительственные организации, которые должны были критиковать ИГИЛ и увлекать уязвимую молодежь на сторону добра⁴².

Было увеличено финансирование и привлечены программисты из Пентагона для создания математических способов отслеживания и ликвидации постов и твитов террористов.

Более 10 млн. долларов было потрачено на обучение блоггеров в разных странах Европы, Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Азии.

Из твиттера было удалено 125 тыс. профайлов, имеющих отношение к ИГИЛ. В 2016 г. Р. Стенгел докладывал, что твиты ИГИЛ сократились на 50 %, а информация, транслируемая США в сетях, увеличилась 6:1⁴³.

Тем не менее, смена подхода не привела к коренному изменению ситуации. Большая часть информации выглядела сухой и не привлекательной, что естественно не могло вернуть доверия населения

⁴¹ Цветкова Н.А. США – ИГИЛ: информационное противостояние: кто побеждает в социальных сетях? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 2. С. 6.

⁴² Ключкин Н.Д. «Информационное противостояние» США и ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ) // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 1А. С. 282-290.

⁴³ Цветкова Н.А. США – ИГИЛ: информационное противостояние: кто побеждает в социальных сетях? // Азия и Африка сегодня. 2017. № 2. С. 7.

региона к США. Блокировка социальных сетей временный и малоэффективный способ нейтрализации противника – в мире сотни социальных сетей и пропагандисты ИГ активно осваивали это пространство.

В отечественной политологической литературе есть разные мнения относительно отношений США и ИГ. Некоторые специалисты, как Е.С. Бирюков, в духе конспирологии называют Исламское государство креатурой Вашингтона и инструментом американской политики на Ближнем Востоке. Мнимая, по их словам, борьба с ИГИЛ позволяет США контролировать стратегически важный регион, притом, что она обходится американцам гораздо дешевле оккупации территории, которая имела место в Ираке в 2003-2011 гг.⁴⁴.

Большинство же российских международников придерживается более реалистических оценок природы ИГ как политической силы, которая естественно выросла в т.ч. в результате недальновидной политики США 2000-2010-х гг.

Политику администрации Б. Обамы в отношении ИГИЛ мы считаем малоэффективной. Команда 44 президента США не смогла противодействовать появлению ИГ, ей не удалось победить террористов ни на полях сражений, ни на информационно-пропагандистском поле.

⁴⁴ Бирюков Е.С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1765>

ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск

ХАЙРУЛЛИН ТИМУР
Институт Африки РАН, Москва

**АФРИКА ЮЖНЕЕ САХАРЫ В ПОЛИТИКЕ КАНАДЫ:
СОВРЕМЕННЫЙ КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС**

В современной политологической литературе, посвященной подходам Канады к реализации политики в отношении государств Африки южнее Сахары заметно присутствие критического дискурса, который в наиболее концентрированном виде представлен в трудах таких канадских исследователей, как Д.Р. Блэк⁴⁵, О.К. Окафор⁴⁶, О. Акинкугбэ⁴⁷ и др. Не вдаваясь в причины сложившейся ситуации, поскольку это требует отдельного анализа, в данной статье мы намерены рассмотреть лишь его основное содержание.

Авторы, которые критически оценивают подходы Канады в отношении государств Африки, отмечают, что взгляды большей части канадцев на состояние и развитие африканского континента безнадежно устарели. По их мнению, государственные деятели, ответственные за

⁴⁵ Black D.R. 'Africa' as serial morality tale in Canadian foreign policy. Paper presented to the annual meeting of the International Studies Association, San Francisco, CA [Электронный ресурс] URL: <https://cpsa-acsp.ca/papers-2008/Black-David.pdf>; Black D.R. Canada in Africa: Finding our Footing? // Canadian Global Affairs Institute. [Электронный ресурс] URL:

https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/cdfai/pages/1365/attachments/original/1480623737/Canada_in_Africa_Finding_our_Footing.pdf?1480623737 (дата обращения: 12.10.2021); Black D.R. Canada and the changing landscape of global development cooperation // Canadian Foreign Policy Journal. 2020. Vol. 26. Issue 2. Pp. 228-234.

⁴⁶ Okafor O.C. The Nature, Attainments, Problems and Prospects of Canadian-Nigerian Human Rights Engagements: An Analytical Overview [Электронный ресурс] URL: https://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/scholarly_works/2649 (дата обращения: 14.10.2021).

⁴⁷ Akinkugbe O. Background: Towards a Critical Assessment of Canadian-Nigerian Bilateral Relations // The Transnational Human Rights Review. [Электронный ресурс]. URL: <http://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/thr/vol4/iss1/2> (дата обращения: 12.10.2021).

принятие внешнеполитических, внешнеэкономических и иных важных решений, лидеры неправительственных и некоммерческих организаций, в той или иной степени связанные с Африкой, рядовые граждане страны «кленового листа» по-прежнему ассоциируют африканский континент с насилием, болезнями, бедностью, коррупцией, экологическими проблемами и пр. Подобное однобокое и упрощенное восприятие часто мешает выстраивать эффективную долгосрочную стратегию в отношении Африки.

Наиболее ярким критиком политики Оттавы в отношении стран Африки южнее Сахары выступает профессор департамента политологии Университета Дальхауз, ведущий эксперт по исследуемой проблематике Дэвид Блэк. По его мнению, подход Канады к континенту характеризуется «последовательной непоследовательностью»⁴⁸ и отличается непостоянством интереса к Африке, бессистемностью действий и равнодушным отношением к их результатам.

Причину такого подхода Д. Блэк видит в том, что проблемы «черного континента» используются канадскими политиками для собственного пиара и внушения канадским избирателям мысли о якобы ключевой роли их страны в решении гуманитарных проблем Африки. Слова в таком контексте оказываются важнее реальных дел⁴⁹. Многие громкие заявления и инициативы Оттавы носят декларативный характер, поскольку Канада не имеет достаточных ресурсов реализовать заявленное. У страны «кленового листа» как державы среднего ранга⁵⁰ нет ни серьезных военных ресурсов для проведения самостоятельных миротворческих операций (за исключением успешного участия военно-воздушных сил Канады в военной

⁴⁸ Black D.R. The Politics of Consistent Inconsistency: Canada and Africa in the New Millennium. Waterloo, ON: Wilfrid Laurier University Press, 2015. p. 7.

⁴⁹ Иванов А.Г. Парадигма конструктивизма в канадской внешней политике 1990-х - начала 2000-х гг // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2016. Т. 2. С. 225-228.

⁵⁰ Иванов А.Г. Канадский опыт формирования имиджа страны и строительства институтов soft power // Дискурс-Пи. 2014. № 2-3 (15-16). С. 123-124.

операции в Ливии в 2011 г. в составе сил НАТО⁵¹), ни больших финансовых средств для оказания помощи или преодоления последствий гуманитарных катастроф. Таким образом, Д. Блэк фактически обвиняет руководство Канады в популизме, риторике, нежелании выстраивать реальную долгосрочную стратегию в Африке и призывает канадцев расстаться с иллюзиями о выдающейся роли их страны.

Критики упрекают Оттаву за менторство по отношению к африканским странам. Канадский профессор нигерийского происхождения О.С. Окафор прямо говорит, что канадцы в диалоге с Нигерией по правам человека действуют с позиций «ученик – учитель», в то время как нигерийцы и сами могли бы поучить канадцев, к примеру, правильному отношению государства к пожилым людям⁵². В общем, по словам автора, для конструктивного взаимодействия в этой сфере Канада должна полагаться не на менторский тон, а на равноправный партнерский диалог.

Узость подхода Канады к проблематике прав человека – это еще один предмет осуждения. В последние годы канадское правительство и НПО делают акцент на охране материнства, здоровья матери/ребенка и не помогают решать не менее важные вопросы, связанные с бедностью, торговлей людьми и пр.

И, наконец, общим местом стала критика канадского правительства за обещания щедрого финансирования программ помощи развитию и поддержки прав человека в африканских странах при явном несоответствии с реально потраченными в итоге средствами.

Особое место в рассматриваемом нами дискурсе занимает тема «Канада и добывающий сектор Африки». Добыча сырья – это едва ли не

⁵¹ Иванов А.Г. Хайруллин Т.Р. Роль Канады в свержении режима Каддафи в контексте ее стратегии в ближневосточном регионе // Российско-африканские отношения: история, достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества. Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов. - М.: ИАФРПАН, 2020. С. 36-41.

⁵² Okafor O.C. The Nature, Attainments, Problems and Prospects of Canadian-Nigerian Human Rights Engagements: An Analytical Overview [Электронный ресурс] URL: https://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/scholarly_works/2649 (дата обращения: 15.10.2021).

единственная отрасль, которая экономически тесно связывает Канаду и Африку южнее Сахары. Сюда направляется большая часть прямых инвестиций страны «кленового листа». За последние 20 лет канадские инвестиции в горнодобывающую промышленность Африки увеличились более чем в 100 раз. Компании и правительство Канады при этом гордо подчеркивают свою роль в позитивных социально-экономических изменениях на континенте.

Сырьевой бум 2000-х – 2010-х гг., действительно, принес Африке заметный экономический рост⁵³. И канадские добывающие компании сыграли в нем серьезную роль.

Однако критики указывают и на множество проблем, связанных с развитием добывающего сектора. К числу социальных проблем они относят: 1) перемещение общин с территорий, прилегающих к рудникам; 2) потерю заработка и обнищание традиционных горняков-кустарей; 3) всплеск насилия в районах добычи, что вызвано борьбой за контроль над богатыми сырьем территориями.

Экологические проблемы видят в вырубке лесов и деградации земель. И показывают, что экономические эффекты крупных инвестиций Канады в добывающую промышленность африканских стран оказались не столь однозначны, поскольку дисбаланс экономического развития в пользу сырьевого сектора делает ситуацию нестабильной, а доходы, получаемые африканскими государствами от него, как оказалось, не сильно влияют на улучшение уровня жизни населения. Так, Гана и Танзания, наиболее тесно связанные с Канадой в горнодобывающем бизнесе, в 2009 г. находились на 138 и 149 месте из 188 стран по Индексу человеческого развития ООН и в 2014 г. поднялись выше только на 2 пункта. Нищета и неравенство так и остались атрибутами обеих странах.

⁵³ Следзевский И.В., Хайруллин Т.Р. Роль христианства и ислама в цивилизационном развитии современной Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3(56). С. 96-119.

В целом, критики экономического курса Канады в Африке полагают, что их страна должна реализовать более ответственный подход, подход, при котором самый развитый в экономике Африке добывающий сектор строился бы на лучших практиках управления, экологии, устойчивого развития и пр. Канадские компании обязаны прилагать усилия к тому, чтобы население стран, где ведется разработка ресурсов, получало бы максимум социальных выгод от своих добывающих секторов и минимум вреда.

В заключении отметим, что критический дискурс носит не только, а, возможно, даже не столько академический характер. Он оказывает свое влияние на коррекцию политики Канады в отношении государств Африки южнее Сахары.

КАМАРА РАФАЭЛЬ (ГВИНЕЯ-КОНАКРИ)

МГЛУ, Москва

РЕГИОНАЛЬНАЯ И КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ВСЕОБЩЕГО МИРА

В XXI веке проблема безопасности на африканском континенте также остается актуальной, как и в предыдущий период⁵⁴. Вооруженные конфликты, гибридные войны не исчезли с повестки дня государств континента и международных организаций и, в первую очередь, СБ ООН⁵⁵. Решение этой проблемы осложняется массированным вбросом фэйковой информации в СМИ, которая искажает реальную политическую картину, разжигает этническую ненависть, провоцирует новые конфликты⁵⁶.

На протяжении длительного времени не прекращаются конфликты в Демократической Республике Конго⁵⁷. Особенно страдают его восточные провинции, граничащие с Угандой, Руандой и Бурунди. Эти районы богаты природными ресурсами, включая такие важные стратегические редкоземельные элементы как колтан, вольфрам, касситерит и многие другие жизненно важные полезные ископаемые. Незаконные вооруженные формирования осуществляют контроль над этими ресурсами. Из-за этого часто происходят столкновения как между этими формированиями, так и с правительственными вооруженными силами.

В западной части Африки беспокойная ситуация в Мали. Так, автор статьи «Кремль vs Елисейский дворец: борьба за Африку?» Филиппов В.

⁵⁴ Sidorova G.M. The african reality within the context of the new world order // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2010. Т. 80. № 5. С. 455-460.

⁵⁵ Sidorova G., Lyubenova E. Contemporary wars in Africa or 21st century competition for power. Journal of Asian and African Studies. 2020.
<https://doi.org/10.1177/0021909620965609>

⁵⁶ Pantserov K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African countries in the epoch of information globalization: new challenges in the new age // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2019. Т. 11. № 4. С. 590-605.

⁵⁷ Сидорова Г.М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX-XXI веков и их особенности. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2011. № 2 (20). С. 81-89.

утверждает, что в «настоящее время происходят масштабные сдвиги в Западной и Центральной Африке»⁵⁸. По его словам, Франция не сдает позиции в тех африканских странах, которые были в прошлом ее колониями и пытается удерживать там свою пальму первенства. Удастся ли ей это сделать или нет – это вопрос противоречивый. Но решить затяжной политический кризис в Мали, к сожалению, пока не удастся никому. Туареги, как составная этническая часть Мали, нередко встают под «знамена» радикальных исламистов. В зоне Сахеля сложился своеобразный альянс, получивший название «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин».

Проблему безопасности на континенте и, в частности, в Мали, пытаются решить миротворцы из миссий ООН⁵⁹. В Мали, к примеру, действует Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) (Integrated Stabilization Mission in Mali – MINUSMA), созданная в апреле 2013 года. Решением СБ ООН, резолюция S/RES/2584(2021), ее мандат продлен до июня 2022 года. В документе, в частности, говорится, что «добиться прочного мира и безопасности в Сахельском регионе невозможно без сочетания политических усилий и усилий в области безопасности, миростроительства и устойчивого развития во благо всех областей Мали, а также полного, эффективного и всестороннего осуществления Соглашения о мире и примирении в Мали»⁶⁰.

⁵⁸ Филиппов В. Кремль vs Елисейский дворец: борьба за Африку? Международная жизнь. 2021. № 9. С. 34-47.

⁵⁹ Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. № 9. С. 75-90.

⁶⁰ Резолюция СБ ООН S/RES/2584(2021).

КОСТЕЛЯНЕЦ СЕРГЕЙ
Институт Африки РАН, Москва

**РАЗДЕЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗРЕШЕНИЕ
КОНФЛИКТОВ НА ПРИМЕРЕ ЮНАМИД (2007-2020)**

Одним из ключевых показателей состоятельности регионального сообщества является его эффективность в разрешении конфликтов в собственной зоне ответственности. Напротив, передача миротворческих функций на откуп сторонним международным субъектам, в том числе Организации Объединенных Наций, сопряжена со значительными издержками с точки зрения глобального веса политического блока и суверенитета его государств-членов. Этот аргумент был признан Африканским союзом (АС), который, по крайней мере на бумаге и на словах, взял на себя ответственность за урегулирование конфликтов на Черном континенте. Африканские институты безопасности и возможности африканцев по поддержанию мира, несомненно, существенно продвинулись вперед в XXI веке, но в Африканской архитектуре мира и безопасности остаются критические слабые места, в частности, наблюдаются значительные «разрывы» – структурные пробелы или даже противоречия – между интересами, возможностями и политической волей государств-членов АС. В 2007 г. международным сообществом для сокращения этих «разрывов» был найден уникальный для того времени компромисс – организация совместной миссии ООН и АС, при этом финансирование осуществлялось бы ООН, а военный компонент (командование и контингенты) оставался бы прерогативой АС; политическое управление операцией должно было быть совместным⁶¹.

⁶¹ См. подробнее: Костелянец С.В. Сотрудничество ООН и АС в сфере миротворчества (на примере ЮНАМИД) // Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения. – М.: Институт Африки РАН, 2019. – С. 160-166.

На примере Смешанной операции ООН и Африканского союза в Дарфуре (ЮНАМИД) в данной работе сделана попытка анализа модели гибридных (совместных) миротворческих миссий, с тем чтобы оценить, как вышеуказанные «разрывы» влияют на эффективность разрешения конфликтов, вынуждают политических акторов принимать компромиссные решения и разделять ответственность за миротворческую деятельность.

Несмотря на неоднозначные результаты деятельности ЮНАМИД в 2007–2020 гг., можно предположить, что модель гибридных миссий в области урегулирования вооруженных конфликтов будет применяться и снова, в том числе в Африке. Гибридные операции вполне могут стать широко распространенным инструментом международного миротворчества. Тем не менее, в конечном счете, модель ЮНАМИД все же следует рассматривать как временную, переходную, прежде чем Африканский союз возьмет на себя полную ответственность за урегулирование конфликтов на континенте, устранив основные «разрывы» в структуре Африканской архитектуры мира и безопасности.

КОТИК АНТОН
Магнитогорск

АФРИКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(2020-2021 ГГ.)

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, начавшаяся в декабре 2019 г., оказала непосредственное влияние на международную обстановку: по всему миру вводились карантинные мероприятия, многие международные мероприятия отменялись либо переносились в онлайн-формат. Однако работа по развитию политико-экономических контактов между Казахстаном и со странами Африки продолжились: несмотря на распространение коронавируса нового типа, правительство Казахстана продолжало развивать контакты с такими государствами, как ЮАР, Эфиопия и Ботсвана. Одним из элементов внешней политики Казахстана, включая и африканское направление, во время пандемии коронавируса стала «вакцинная дипломатия». В то же время, сотрудничество между Казахстаном и странами Африки, не связанное с «вакцинной дипломатией», продолжается. В настоящей статье проводится анализ внешнеполитической активности Казахстана на африканском континенте во время пандемии COVID-19. Подчеркивается, что политика официального Нур-Султана в Африке соответствует многосторонней внешней политике Казахстана и попыткам страны лавировать между ведущими внешнеполитическими игроками – Россией, Китаем, США, Индией. Хронологические рамки данной статьи – 2020-2021 гг. при упоминании важных событий, происходивших ранее указанного периода.

По состоянию на ноябрь 2021 г., в Казахстане разрешены 5 вакцин: российские «Спутник V» и «Спутник Лайт», китайские «Sinovac» и «VeroCell» и национальная вакцина «QazVac»⁶². Потенциально, именно

⁶² Сагиев, Р. Чем вакцинируют казахстанцев: обзор всех вакцин, доступных в РК [Электронный ресурс] / Informburo. – Режим доступа: <https://informburo.kz/cards/cem-vakciniruyut-kazaxstancsev-obzor-vsex-vakcin-dostupnyx-v-rk>

«QazVac» может стать инструментом «вакцинной дипломатии» Казахстана. Важно определить, что подразумевается под определением «вакцинная дипломатия»? Данный термин появился сравнительно недавно и ещё не имеет четкого определения. Под «вакцинной дипломатией» следует понимать совокупность методов и мероприятий, связанных с использованием вакцин против COVID-19. К ним можно отнести бескарантинный въезд на территорию страны либо сокращенное время карантина для всех привитых определенными вакцинами, обеспечение стран необходимыми вакцинами и организацию их производства на территории третьих стран. В качестве примеров реализации политики «вакцинной дипломатии» Казахстана можно привести следующий факт:

В июле 2021 г. была достигнута договоренность между правительствами Казахстана и Эфиопии о том, что на территорию африканской страны будет доставлена партия казахстанской вакцины QazVac как только последняя будет одобрена медицинскими регуляторами страны.⁶³ Одновременно с этим, правительство Казахстана поддержало стремление ЮАР и Индии отказаться от защиты вакцин патентами и временно отказаться от регулирования интеллектуальной собственности с целью облегчения доступа к вакцинам от коронавируса бедным странам⁶⁴. Кроме того, правительство ЮАР выразило заинтересованность в поставках QazVac.

Из вышесказанного видно, что правительство Казахстана стремится развивать «вакцинную дипломатию» на африканском направлении. Однако проблемы с сертификацией в ВОЗ национальной вакцины «QazVac»

⁶³ В Аддис-Абебе обсудили вопросы сотрудничества Казахстана с Африканским союзом в сфере культуры и здравоохранения [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства иностранных дел Казахстана. – Режим доступа. - <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/region-news/details/5244?lang=ru>

⁶⁴ Посол Казахстана принял участие во встрече министра международных отношений и сотрудничества ЮАР с послами стран Азии, Ближнего и Среднего Востока [Электронный ресурс] / Посольство Казахстана в Южно-Африканской Республике. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-pretoria/press/news/details/220426?lang=ru>

ограничивают такую возможность. Другим вариантом мог бы стать экспорт произведенных на территории Казахстана доз российской вакцины «Спутник V». По словам директора Карагандинского фармацевтического комплекса С. Барона, производство доз «Спутник V» на предприятии составит в феврале 2021 г. 90 тыс. доз, в марте – 150 тыс. доз, а с апреля 2021 г. – по 600 тыс. доз/месяц⁶⁵. Однако в свете непростой ситуации с COVID-19 на территории Казахстана и ориентированности производства вакцин на внутренний рынок, «вакцинная дипломатия» остается только потенциальным методом для введения многосторонней внешней политики Казахстана на африканском континенте. Её развитие будет возможным после стабилизации и улучшения ситуации с коронавирусом в самой стране. Теоретически, Казахстан может также предложить странам Африки свою модель снижения уровня бедности с 40% в 1990-х гг. до 3% в 2017 г., что соответствует Целям устойчивого развития ООН.⁶⁶

Что же касается других направлений дипломатии Казахстана на африканском направлении, связанных с использованием методов «soft power», то можно отметить укрепление отношений казахстанско-южноафриканских отношений. В частности, в июне 2020 г. в СМИ ЮАР была опубликована статья о приёме в посольстве Казахстана в Претории, посвященному 1150-летию Аль-Фараби, чьим именем назван университет в Алматы, под руководством посла К. Туныша⁶⁷. Помимо этого, периодически организовываются встречи между представителями

⁶⁵ Безкоровайная, К. Как в Караганде производят вакцину «Спутник V» [Электронный ресурс] / Курсив. – Режим доступа: <https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2021-03/kak-v-karagande-proizvodyat-vakcinu-sputnik-v>

⁶⁶ Kazakhstan seeks to help Africa rise out of poverty [Electronic resource] / EFE English. – Access mode: <https://www.efe.com/efe/english/varios/kazakhstan-seeks-to-help-africa-rise-out-of-poverty/50000269-3438246>

⁶⁷ Ntuli, C. Al-Farabi's 1150th birth anniversary celebrated [Electronic resource] / Independent Online. – Access mode: <https://www.iol.co.za/pretoria-news/al-farabis-1150th-birth-anniversary-celebrated-50144438>

гражданского общества между Казахстаном и ЮАР⁶⁸ и налаживается сотрудничество в сфере образования.

Казахстанско-южноафриканские отношения основываются на том факте, что ЮАР является ведущей страной Африканского Союза (АС) – главной интеграционной площадкой континента. По данным Комитета национальной статистики Республики Казахстана, торговый оборот между странами в 2019 г. составляет 50,09 млн. долларов США, что выше показателя 2015 г. (18,7 млн. долларов) почти в 3 раза⁶⁹. Обращение внимания Казахстана на страны Африки можно связать с укреплением статуса страны как роли миротворца и посредника. Учитывая растущий, но остающийся невысоким, уровень торгово-экономического сотрудничества, со странами Африки, Казахстан будет предлагать себя для решения различных проблем на африканском континенте, что проявляется, в частности, оказанием помощи Сомали и установлением дипломатических отношений с Джибути⁷⁰ и Эритреей. Здесь важно отметить, что Джибути является важным торговым портом в Аденском заливе. Создание нового транспортного хаба на территории страны может позволить Казахстану наладить поставки сырьевых и энергоресурсов в страны Восточной Африки и укрепить многосторонний характер собственной внешней политики. Можно сравнить «африканскую» и «украинскую» карты казахстанской дипломатии: страна стремится сохранять дружественные отношения со

⁶⁸ В Претории прошёл круглый стол: «“Жемчужный” юбилей Независимости Казахстана: 30 лет по пути построения мира и гармонии» [Электронный ресурс] / Посольство Казахстана в Южно-Африканской Республике <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-pretoria/press/news/details/249027?lang=ru>

⁶⁹ Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] / Посольство Республики Казахстана в Южно-Африканской Республике. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-pretoria/press/article/details/13112?lang=ru>

⁷⁰ Главы внешнеполитических ведомств Казахстана и Джибути обсудили широкий круг вопросов взаимодействия [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства иностранных дел Казахстана. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/17880?lang=ru>

всеми участниками внешнеполитического процесса и выступать медиатором и посредником в их отношениях⁷¹.

Правительство Казахстана стремится диверсифицировать свою внешнеполитическую активность и найти своё место на международной арене. В рамках темы настоящей статьи можно отметить налаживание сотрудничества Казахстана с АС. В октябре 2020 г. посол Казахстана в Эфиопии и постоянный представитель страны при АС Б. Садыков на встрече с Председателем Комиссии АС М. Ф. Махаматом заявил, что использование Хаба государственного управления в Нур-Султане для подготовки африканских кадров может быть перспективным решением⁷². Сам Хаб был создан по линии Программы развития ООН ещё в 2013 г. в рамках укрепления сотрудничества между странами «Юг-Юг», включая и африканские страны⁷³. К этому можно добавить и укрепление отношений между Казахстаном и Руандой – одной из самых динамично развивающихся экономик Африки. По словам посла Руанды в Казахстане У. Нкурунзизы, страна заинтересована в казахстанском опыте и мощностях энергетической, горнодобывающей промышленности и агропромышленном секторе и усилению сотрудничества между странами в целом.⁷⁴ «Будущее – в Африке.

⁷¹ Иванов, А. Г., Котик. А. В. Российско-казахстанские отношения после 2014 года: проблемы и противоречия [Текст] / А. Г. Иванов., А. В. Котик. - В сборнике: Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы. IV Международная научно-практическая конференция. 2019. С. 74-78.

⁷² 8 октября 2020 г. состоялась встреча Посла Казахстана в Эфиопии Барлыбая Садыкова с Председателем Комиссии Африканского Союза Мусой Факи Махамат, в ходе которой было вручено письмо министра иностранных дел РК Мухтара Тлеуберди о его назначении Постоянным представителем Республики Казахстан при Африканском Союзе [Электронный ресурс] / Посольство Республики Казахстан в Федеративной Демократической Республике Эфиопия. - Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-addis-ababa/press/news/details/107465?lang=ru>

⁷³ UNDP, Government of Kazakhstan to help 45 countries in Africa prepare for implementing the SDGs [Electronic resource] / UNDP in Europe and Central Asia. – Access mode: <https://www.eurasia.undp.org/content/rbec/en/home/presscenter/pressreleases/2015/9/28/undp--government-of-kazakhstan-to-help-45-countries-in-africa-pr.html>

⁷⁴ Yergaliev, A. Kazakhstan, Rwanda need direct flights that can strengthen bilateral relations through trade, industry, says envoy [Electronic resource] / The Astana Times. – Access mode: <https://astanatimes.com/2019/10/kazakhstan-rwanda-need-direct-flights-that-can-strengthen-bilateral-relations-through-trade-industry-says-envoy/>

Не случайно, что в наши дни все крупнейшие мировые инвесторы вкладываются в различные направления экономик африканских стран. Казахстан не отстает и будет работать над тем, чтобы Африка стала достойным местом не только в нашей внешней политике, но также и в нашей внешнеэкономической повестке дня», - заявил министр иностранных дел Казахстана в 2016-2018 гг. К. Абдрахманов⁷⁵.

Данной фразой бывший глава МИД Казахстана выразил желание страны «среднего ранга», которым является Казахстан, интенсифицировать африканское направление внешней политики страны. Вышесказанные примеры позволяют говорить о том, что правительство Казахстана активно развивает политико-экономические связи со странами Африки. Ещё в 2013 г. Казахстану был предоставлен статус «страны-наблюдателя» при АС, что для страны «среднего ранга», которым является Казахстан, это было большим достижением. Однако необходимо подчеркнуть, что политико-экономические возможности Казахстана в данном случае сильно ограничены. С учетом усиления активности «великих держав» - России, КНР, США, Турции, стран Персидского Залива и ЕС – на африканском направлении, правительству Казахстана приходится использовать механизмы международных организаций, включая и АС. Но если «страна среднего ранга» попытается проводить «многостороннюю» внешнюю политику без согласия «великих держав», то оно будет принуждено к соблюдению правил игры либо вовсе отстранено от участия в решении международной проблемы⁷⁶.

Таким образом, Казахстан продолжает активно укреплять свои политико-экономические связи со странами Африки. Основным направлением страны

⁷⁵ Kazakhstan eyes to invest in Africa [Electronic resource] / Azernews. – Access mode: <https://www.azernews.az/region/137825.html>

⁷⁶ Иванов, А. Г., Котик, А. В. Роль Казахстана в Астанинском процессе мирного урегулирования гражданской войны в Сирии [Текст] / А. Г. Иванов, А. В. Котик. - В сборнике: Перспективы стабилизации/дестабилизации политической ситуации на Ближнем Востоке и Северной Африке: сборник материалов конференции. 2019. С. 28-36.

являются отношения с крупнейшей экономикой континента – ЮАР – и государствами Восточной Африки – Эфиопией, Джибути и Эритреей – как прилегающими к «Большому Ближнему Востоку». С учетом роста влияния в регионе исламистских организаций, ориентированных на Саудовскую Аравию и Иран⁷⁷, можно ожидать, что Восточная Африка может стать новой точкой противостояния в многостороннем мире. Экономическая помощь Эфиопии и Сомали позволяет Казахстану с его ресурсно-ориентированной экономикой не только повышать степень диверсификации собственной внешней политики, но и участвовать в решении вопросов динамично развивающегося континента. В то же время подобная многосторонняя внешняя политика имеет свои ограничения, начиная от внешних факторов вроде пандемии COVID-19 и заканчивая вмешательством «великих держав» вроде США, России и ЕС и влиятельных региональных государств вроде Турции или Саудовской Аравии, к чьему мнению правительства Казахстана старается прислушиваться.

⁷⁷ Иванов, А. Г. Исламистские проекты как фактор международных процессов в Арабском регионе в оптике научного анализа [Текст] / Иванов А.Г. Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2021. Т. 17. № 2. С. 179-183.

КУЛАКОВА ПОЛИНА

МГИМО МИД России, Институт Африки РАН, Москва

**ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ДИПЛОМАТИИ ЮАР НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Южно-Африканская Республика занимает особое положение на африканском континенте ввиду того, что обладает куда более развитой экономикой по сравнению с другими странами региона и имеет прочные позиции на мировой арене. Вместе с тем ЮАР приходится сталкиваться с рядом серьезных гуманитарных вызовов внутри страны. ЮАР занимает первое место в мире по количеству зараженных ВИЧ-инфекцией - 7.5 миллионов человек; 20% всех зараженных ВИЧ проживают в ЮАР. Кроме того, сохраняется ряд иных гуманитарных вызовов, среди них проблема бедности и доступа к образованию в определенных регионах страны, вопросы водной, продовольственной и энергетической безопасности, уязвимость к природным катастрофам, высокий уровень преступности.

Особое политико-географическое и экономическое положение государства определяет сложный характер участия ЮАР в гуманитарном сотрудничестве - страна является одновременно и крупным донором, и реципиентом гуманитарной помощи. С одной стороны, ЮАР получает от международных институтов и западных стран помощь для борьбы с гуманитарными вызовами на своей территории, с другой - сама выступает в качестве «партнера по развитию» для других развивающихся стран. Помощь оказывается в крайне широком диапазоне и варьируется от оказания консультационных услуг до реальных мер материальной поддержки⁷⁸.

⁷⁸ Foreign Policy for South Africa: Discussion document — Текст : электронный // South African Government — URL:<https://www.gov.za/documents/foreign-policy-south-africa-discussion-document> (дата обращения: 27.10.21).

Важнейшими направлениями в области гуманитарного сотрудничества традиционно считались сотрудничество по линии Юг-Юг, а также африканское направление. Этим объясняется большой объём выделяемой помощи африканским странам в рамках САДК, ИБСА и НЕПАД. Кроме того, ЮАР ежегодно выделяет средства для оказания помощи развитию, предоставляя её через каналы ООН, Африканского союза, активно сотрудничает с Международным комитетом Красного Креста и Красного Полумесяца⁷⁹.

Гуманитарная дипломатия имеет для страны стратегическое значение, однако ЮАР выступает больше в роли «партнера по развитию», а не традиционного донора и зачастую действует через региональные и международные организации.

⁷⁹ South Africa Yearbook — Текст : электронный // Department of International Relations and Cooperation — URL:<https://www.gcis.gov.za/sites/default/files/docs/resourcecentre/yearbook/Yearbook2020-12-International%20Relations.pdf> (дата обращения: 27.10.21).

ОТНОШЕНИЯ СУДАНА И ЮЖНОГО СУДАНА

После появления 9 июля 2011 г. на карте мира нового государства – Южного Судана – остро встала проблема его дальнейших отношений со своим северным соседом – Суданом. Нелегкая история гражданских войн и попыток объединить Север и Юг оставила в наследство двум государствам ряд нерешенных вопросов. Эти противоречия разнообразны по своей природе, но их можно разделить на три основные группы: нефтяные споры, которые являются основной темой в конфликте двух Суданов, проблемы определения границ, а также оказание поддержки антиправительственным повстанцам государства–соседа.

Нефтяные споры включают в себя пограничный конфликт в нефтеносном районе Хеглиг, споры вокруг тарифов на транспортировку нефти через территорию Судана и планы строительства новых нефтепроводов в Восточной Африке. Следующий блок проблем вытекает из Всеобъемлющего мирного соглашения 2005 г. – его положения касательно определения статуса спорных территорий путем проведения референдума или консультаций с населением (район Абьей, штаты Южный Кордофан и Голубой Нил) по сей день не были выполнены. Ситуацию осложняла деятельность СНОА-Север в Судане и позиция Джубы по отношению к данному движению. После 2011 г. отношения двух стран вошли в тупик: все нерешенные проблемы сохранялись, и до 2019 г. почти не предпринимались попытки возобновить процесс межсуданского урегулирования.

После военного переворота в Судане в 2019 г. начался новый период межсуданских отношений, отличающийся поиском новой парадигмы взаимодействия – возобновился процесс урегулирования, и в сентябре 2021 г. была вновь открыта граница между Суданами.

В данном докладе будут рассмотрены основные "болевые точки" отношений Судана и Южного Судана, а также новые тенденции развития двусторонних отношений после 2019 года.

МАЙУЕТ МАРУАН

РУДН, Москва

ФРАНКОЯЗЫЧНОЕ МАРОККО: ИДЕНТИЧНОСТЬ И АФРИКАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ МЕЖДУ ПРОЕКТОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

За последние десять лет идентичность Марокко как нации, а также как государства, подверглась серьезным изменениям. В течение последних пятнадцати лет Марокко ведет активную дипломатическую деятельность, направленную в основном на Африканский континент. Она намерена добиться признания в качестве африканской державы, как в своей самобытности, так и в сфере своей деятельности. Исключенная из институтов управления Африкой после выхода из ОАЕ в 1984 году (в ответ на признание организацией САДР в качестве суверенного государства), Марокко подходило к своим отношениям с двусторонней точки зрения. Ближайшими союзниками и соратниками были страны, с которыми Марокко связывала колониальная и постколониальная история, а именно франкоязычные страны Западной и Центральной Африки. Первоначально основанная на устойчивом сотрудничестве в области развития с этими странами, африканская политика Марокко расширилась до континентального уровня. Ее реинтеграция в панафриканскую организацию в январе 2017 года - это кульминация, но и новое начало. Теперь эта внешняя политика является континентальной, многосторонней и многоязычной.

Сразу после обретения независимости Марокко начало строить национальное государство по европейским образцам. По словам историка Абделлаха Ларуи, задача Партии независимости заключалась в "ретрадиционализации" политической жизни после нескольких лет протектората. Как отмечает Ясир Бенхима, "в ответ на колониалистские тезисы о дуализме блаад аль-махзен/ блаад ас-сиба (государство против страны диссидентства), момент деколонизации также способствовал

националистическому прочтению истории. Марокканская "нация" отождествляет себя со своим "государством" и, в язвительном ответе на идею архаизма махзена, передаваемую колониальной историографией, погружает свои корни в историю. Политический выбор, сделанный в этом процессе, вызвал много критики среди историков. По мнению Ларуи, "это возрождение прошлого на официальном уровне, естественное или намеренное, неизбежное или искусственное, в результате привело к ренационализации национализма". Аналогичным образом, по мнению Бенхимы, "сейчас в марокканском университете преобладает центростремительное видение истории страны, отдающее предпочтение точке зрения центральной власти в ущерб изучению ее политических окраин".

Таким образом, многие националистические движения искали другие источники вдохновения для идентичности нации: республика Рифа Абделькрима аль-Хаттаби, модель современной Турции, исламский халифат или марксистская модель и т.д. С институционализацией государства и развитием общественного мнения национальная идентичность постепенно становилась идеологическим вопросом для кооптации политическими партиями. Среди них Аллал эль-Фасси, один из главных деятелей марокканского сопротивления и идеолог партии Истикляль, выражал свое восхищение салафизмом и выступал за утраченный золотой век более благочестивой эпохи, в то же время осуждая коллаборационистов Франции и сторонников вестернизации марокканской жизни. Он был сыном одного из самых важных улемов Феса, ректора теологического университета Аль-Карауин, чье видение он унаследовал. По его мнению, система образования должна играть важную роль в распространении марокканской идентичности, основанной на арабской цивилизации и исламской культуре. Сохранение берберских языков было опасно для политического единства, поэтому он неустанно выступал за арабизацию берберских детей, начиная с начальной школы. Идеи Эль-Фасси в значительной степени повлияли на представление элиты об "изначальной" идентичности нации. В частности, кадры Истикляля,

большинство из которых происходили из улемов Феса, стремились к гомогенизации общества как в языковом, так и в религиозном плане. В этом контексте языческие обряды берберов, а также конфедеративный или марабутический ислам, практикуемый в сельских и сахарских районах, должны были быть заменены.

Подводя итог, можно сказать, что на этом первом постколониальном этапе строительства национального государства предпочтение отдавалось классическому арабскому языку (с арабизацией преподавания истории в ущерб другим языкам и диалектам, а также институционализации и нормализации исламских законов в позитивном праве. Уже в 1970 году была проведена первая реформа образования, целью которой была разработка учебной программы по всеобщей истории, рассматриваемой с марокканской точки зрения, а не марокканской версии европейских учебных программ. Когда в моду вошла панарабская идеология, чувство принадлежности к арабской нации было одобрено городской элитой.

В 1970-х годах усилилась арабизация и исламизация образования, были опубликованы первые учебники истории на арабском языке, написанные исключительно марокканцами, а в начальной школе было введено обязательное преподавание Корана. По мере проведения различных реформ протекторат насильно приводили в порядок. В своем практическом и дискурсивном исследовании национальной идентичности в преподавании истории в школах Мостафа Хассани-Идрисси отмечает, что: «Отсылка к колониальной практике направлена на создание репрессивной и вызывающей чувство вины динамики в ученике. Она также направлена на подавление любого партикуляристского импульса, который не соответствует общему национальному идеалу, передаваемому в учебниках. (...) Не упоминаются ни те марокканцы, которые способствовали иностранному проникновению, "завербовавшись" в систему консульской защиты, ни знатные люди, которые оказывали эффективную помощь французской администрации в контроле

над марокканской сельской местностью, ни, наконец, те, кто выиграл от внедрения капиталистического типа экономики, зависящего от европейского рынка. Также не упоминаются экономические, социальные и культурные преобразования или потрясения в Марокко в этот период».

Национализм рассматривается не как исторический процесс, а как естественная реакция, движение без фальшивых нот, которое защищает территорию, представленную как объект поклонения. Отставание Марокко и более широко арабо-мусульманского мира по отношению к Европе объясняется техническим, научным и экономическим прогрессом последней. Чтобы компенсировать эту слабость, по словам Мосатафы Хассани-Идрисси, "средневековый период посещают для того, чтобы придать ему престиж прошлого, который, вероятно, успокоит детей народа, чьи комплексы с Западом стремятся уменьшить и которые уверены в собственном наследии".

Приход к власти Мохаммеда VI ознаменовал собой постепенное изменение некоторых характеристик национальной идентичности Марокко, определенных правительством. Среди этих изменений можно отметить отход от арабизации в пользу преподавания и практики французского языка. В этом отношении речь монарха о реформе народного образования особенно показательна для нового умонастроения дворца. Обращаясь к части марокканцев, он задает риторический вопрос: "Почему так много из них записывают своих детей в школы иностранных миссий и государственные школы, несмотря на их непомерную стоимость? Ответ очевиден: потому что они ищут открытое, качественное образование, основанное на критическом мышлении и изучении языков, образование, которое позволит их детям выйти на рынок труда и вступить в трудовую жизнь. В отличие от утверждений некоторых людей, открытость к другим языкам и культурам никоим образом не подорвет национальную идентичность. Наоборот, это поможет обогатить его".

На основе этих дискурсов франкизация государственного образования продолжается, несмотря на мнение правительства, в котором большинство составляют исламисты. Аналогичным образом, многие франкоязычные государственные школы возникли в результате этих новых языковых ориентаций, введенных монархом. Помимо того, что в Марокко в настоящее время находится одна из самых плотных сетей французских учебных заведений за рубежом (37 000 студентов в 2017 году, 60% из которых - марокканцы), многие частные начальные и средние школы предоставляют французское образование с одобрением или без него, например, новая группа школ Жака Ширака, средняя школа Леона л'Африкана, или школы Al Jabr, Международная французская школа, Еврейская нормальная школа и другие. Кроме того, с 2014 года три бельгийские школы открыли свои двери в Касабланке и Рабате. В сфере высшего образования за последние десять лет появилось несколько десятков университетов или крупных частных учреждений, признанных государством, таких как Международный университет Рабата, не забывая о бесчисленных малых и средних школах в области менеджмента, коммуникации, архитектуры, инженерии и других областях, не признанных государством.

Чтобы усилить дискурсивные ориентации монарха, в 2018 году министром высшего образования в Совет министров был представлен проект реформы. Этот проект рамочного закона предусматривает, в частности, внедрение новой педагогической модели, способствующей развитию критического мышления, воспитанию гражданственности и принятию плюрализма и языкового чередования. В частности, статья 31 предусматривает введение французского языка в преподавание научных и технических дисциплин. Статья 31 обсуждается в парламенте и встречает большое сопротивление со стороны общественности. В то время как исламистская партия (PJD), выступающая против проекта, несколько раз откладывала голосование, партия Istiqlal, выступающая за него, ссылается на "беспрецедентный законодательный кризис". Условия дебатов касаются

национальной идентичности и международного статуса Королевства. Для исламиста Аль Мокрея Абу Заида Аль Идрисси Франкофония - это "концепция господства" (2019с). Напротив, по мнению Конференции ректоров университетов (CRU), преподавание научных предметов на французском языке необходимо для обеспечения согласованности системы образования и для того, чтобы марокканские студенты могли интегрироваться в глобальный рынок труда, напоминая, что "научные предметы преподаются на арабском языке в начальной и средней школе, а в университете эти предметы преподаются на французском языке, что приводит к чувству разочарования и неадекватности".

По приказу короля этот проект рамочного закона является частью более широкой дискуссии о восстановлении идентичности Марокко, которая касается не только языковой, но и религиозной, культурной и политической идентичности, и определяется вопросами внешней политики. Эта реконструкция вращается вокруг понятия "золотой середины", которая должна характеризовать "ролевою идентичность" Марокко на международном уровне.

Марокканские дебаты о выборе языков обучения нельзя рассматривать без учета гораздо более глобальных перспектив: во-первых, постепенного построения ролевой идентичности Марокко, описанного здесь как "золотая середина", согласованность которой зависит от поддержания и укрепления языкового разнообразия Марокко. Во-вторых, успех новой африканской политики Марокко, которая опирается на сети и рычаги, в основном франкоязычные. Таким образом, вопросы франкофонии во внешней политике Марокко имеют первостепенное значение. Франкофонное измерение марокканской внешней политики основано на инструментальном использовании французского языка, до институционального членства (Франкофония) или политической стабильности (Франкофильство).

МАЙУЕТ МАРУАН

РУДН, Москва

МОНАРХИЯ В МАРОККО: РОЛЬ КОРОЛЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

С начала 1990-х годов до середины нынешнего десятилетия в Королевстве Марокко произошли многочисленные изменения. Среди прочего, две конституционные реформы, амнистия сотен политзаключенных, двое выборов, в ходе которых историческая и демократическая оппозиция возглавила (и вновь возглавила) правительство, монархическая преемственность, которая прошла без заминок, и печатные СМИ, которая, хотя и ограничена, в целом признана одной из самых свободных в арабском мире⁸⁰.

Увольнение с первых месяцев правления нового правителя Мохаммеда VI очень влиятельного министра внутренних дел Дрисса Басри, бывшего правой рукой Хасана II, того, чье имя связано с худшими злоупотреблениями во время правления покойного правителя, был воспринят местными и международными наблюдателями как признак того, что в Марокко все изменилось к лучшему. Таким образом, все эти широко обсуждаемые важные события действительно могли дать волю оптимизму в отношении демократического дела.

Со своей стороны, мы стремимся нарисовать общую картину марокканской политической системы и общества и оценить место, которое демократия занимает в ней как функциональная реальность и как абстрактная ценность и норма. Наш интерес к вопросу о реальном месте демократии в Марокко начался с наблюдения за растущим использованием термина демократия марокканскими властями и диссидентами в 1990-х и

⁸⁰ В индексе свободы прессы Rcp01/crs Sans FJ'O11/ières за 2006 год Марокко заняло 97 место из 168 перечисленных стран. Он занимает 5-е место среди двадцати арабских стран после Кельтара (81') и Объединенных Арабских Эмиратов (81'). Объединенные Арабские Эмираты (79') Мавритания и Кувейт (74') См.: <http://www.rsLorg/>.

2000-х годах - явление, которое является частью более широкого движения по универсализации демократической ссылки в глобальном масштабе.

Во время правления Хасана II дисквалификация политических партий, происходящих из национального движения, стала обычным явлением. И каждый раз, когда кто-то из приближенных к Дворцу начинал создавать «административную» партию, речь шла о том, чтобы представлять «молчаливое большинство», заполнять «политический вакуум», мобилизовывать наиболее «компетентных» игроков для выполнения «королевских указаний» и т. д.

После прихода к власти Мухаммеда VI преобладающая формулировка при Хасане II «король хороший, его окружение плохое» уступила место утверждению: «король хороший, политический класс плохой». Клевета на политические партии, «все гнилые», является важной частью механизма легитимации монархии. Как будто постановка верховного праителя, близкого к народу, эффективного, стоящего за всеми положительными достижениями исполнительной власти, могла материализоваться только через перевернутое зеркало «политического класса», почти согласного козла отпущения.

Занимая позицию над схваткой, король поставил себя в качестве "просвещенного принца" у постели "больного", а его речи стали резонатором для всевозможных обличений и запретов, направленных против политических партий: "коррупция", "кочевничество", "некомпетентность", "балканизация", отсутствие внутренней демократии, отсутствие опоры в обществе и т.д. В своих посланиях к нации Мохаммед VI регулярно дает "ориентиры" политическим партиям, побуждает их "реабилитироваться", призывает их к "своим обязанностям", стать "ответственными" и "взять на себя ответственность", "стать "школами демократии", идти "в ногу со временем" и т.д. Он даже предписывает средства правовой защиты (закон о партиях 2006 года).

Представители гражданского общества присоединяются к этим усилиям по "модернизации" при поддержке международных программ по продвижению демократии. Тем не менее, оценки этой политики выявили непредвиденные последствия: вместо поощрения демократии эти программы, как правило, способствуют укреплению авторитаризма: они развивают потенциал бенефициаров, способствуют их институционализации, не влияя на их внутреннее функционирование или отношения с обществом.

В целом, успех повествования о дисквалификации политической партии в значительной степени зависят от того, насколько разнообразно они могут быть использованы в политической сфере.

В своем справочнике Робер Резетт отмечает один из парадоксов марокканских политических партий в период протектората. Хотя марокканские националисты решительно выступали против феномена братства на доктринальном, духовном и политическом уровнях, их организационная модель была пропитана им. Согласно нескольким свидетельствам, имели место намеренные заимствования, направленные на расширение спектра мобилизации. Таким образом, в сельских⁸¹ районах Аллал Фасси был приравнен к шейху, его партия - к новому братству, а его сторонников прозвали аллалийин. Тем не менее, модель власти была иной: как вспоминает Абделла Хаммуди, Аллал Фасси выступал против "унизительных форм подчинения" и не поощрял поцелуи.

Однако, арабский политический авторитаризм и основные черты отношений между мастером и учеником можно найти в сфере мистической инициации, так и в сфере мистической инициации, так и в отношениях господства.

В начале 1970-х годов Джон Уотербери утверждал, что выживание монархии является результатом, прежде всего, оборонительного

⁸¹ См. по теме: Мишель Добри. "Переходные процессы к демократии. *CulJures et ConjliJs*, № 17, 1995. стр. 3-8

использования политической власти и ее сохранения ценой разделения ограниченной элиты: «политическая жизнь в Марокко состоит в постоянном противостоянии между политическими единицами, в атмосфере кризиса и напряженности, которая фактически помогает поддерживать баланс общества и восстанавливать его, когда это необходимо». Постулируя преемственность на уровне политической культуры, американский политик считал, что политическое поведение короля и элиты по-прежнему пронизано традициями Махзена и трайбализма, несмотря на социальные потрясения, вызванные протекторатом. С этой точки зрения, клиентское функционирование марокканской политической сцены объясняло бы ненадежность альянсов, отсутствие согласованности действий и коалиций с провозглашенной идеологией и создание этой сферы вместо сотрудничества политических элит.

МЕРКУЛОВА АННА

МПГУ, Москва

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И АЛЖИР: ХАРАКТЕР ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Королевство Саудовская Аравия (КСА) и Алжир развивают стратегическое сотрудничество по многим направлениям. Обе страны заинтересованы в углублении экономических отношений, поскольку события арабской весны, колебания цен на нефть⁸² и ряд других причин стимулируют руководителей двух стран корректировать тактику действий в отношении друг друга.

Алжир и Саудовская Аравия являются самыми крупными по величине арабскими государствами, однако Алжир - африканская страна, а Саудовская Аравия - страна Ближнего Востока. В рамках двустороннего сотрудничества страны имеют серьезные успехи, а именно Саудовская Аравия 17 августа 1971 г. учредила Саудовский фонд развития (SFD) с совокупными активами в 430 миллиардов долларов.⁸³ В период с 1987-1990 г. Алжир пользовался финансовой поддержкой Саудовской Аравии. Наряду с этим активно функционирует совместный алжиро-саудовский комитет, который организует встречи между двумя странами.⁸⁴ В 2011 г. инвестиции КСА в Алжир составил 3 миллиарда саудовских риал, что эквивалентно 856 миллионам долларов. По состоянию на 2012 г. Саудовская Аравия инвестировала в такие алжирские области, как фармакологическая,

⁸² Дербенев А.С. Саудовская Аравия в жерновах политической турбулентности // Вестник института востоковедения РАН, 2020, № 3. с.273.

⁸³ Саудовский фонд развития (или документа)
https://ru.abcdef.wiki/wiki/Saudi_Fund_for_Development (дата обращения : 7.11.2021г.)

⁸⁴ Отношения Алжира и Саудовской Аравии (или документа)
https://livercwiki.ru/wiki/Algeria-Saudi_Arabia_relations (дата обращения: 8.11.2021г)

цементная, минеральная, бумажная и химическая, вложения составили 3,5 миллиарда долларов.⁸⁵

Во второй половине 2010-х гг. Саудовская Аравия активизировала усилия на региональной политической арене⁸⁶. Наследный принц Саудовской Аравии, Мухаммед бин Салман нанес двухдневный визит в Алжир в рамках своего турне по арабскому миру в ноябре 2018 г.,⁸⁷ в котором он и Ахмед Уяхья подписали соглашения об экономическом сотрудничестве, безопасности и торговле. Саудовская Аравия попыталась улучшить некогда напряженные отношения с Алжиром после ухудшения отношений между Марокко и Саудовской Аравией в конце 2018 года и начале 2019 года, включая сдвиг в сторону алжирской позиции по спору о Западной Сахаре. Мухаммед бин Салман и король Саудовской Аравии Салман, по данным открытых источников, разошлись во мнениях по поводу алжирских протестов 2019 г., причем король выступал за более свободное освещение протестов в саудовской прессе, в то время как наследный принц одобрил жесткий подход к подавлению протестов.

В ответ на пандемию COVID-19 SFD, как член Арабской координационной группы, внесет финансовые средства, чтобы помочь развивающимся странам экономически оправиться от спада, вызванного пандемией. В совокупности Арабская координационная группа выделила 375 миллиардов саудовских риалов. Так же не смотря на тяжелейшие условия пандемии, Саудовская Аравия всячески оказывает помощь Алжиру, например 16 августа Салман ибн Абдул-Азиз Аль Сауд в ходе телефонного

⁸⁵ Отношения Алжира и Саудовской Аравии (или документа)https://ru.abcdef.wiki/wiki/Algeria-Saudi_Arabia_relations#Economic_ties (дата обращения :7.11.2021г.)

⁸⁶ Дербенев А.С. Саудовская Аравия в современных региональных реалиях // Труды Института востоковедения РАН. 2018. Вып. 16. С. 39-47. Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? / М.: Институт Африки РАН, 214 с.

⁸⁷ Перед ссылкой идёт название статьи (или документа) <https://ria.ru/20181202/1536973280.html> от 02.12.2018 (обновлено: 10:25 19.01.2020) (дата обращения: 8.11.2021 г.)

разговора с президентом Алжира Абдельмаджидом Теббуном сообщил, что отдал приказ правительству оказать всю возможную помощь в борьбе с лесными пожарами. И по распоряжению саудовского короля Центр гуманитарной помощи и гуманитарных операций короля Салмана отправил гуманитарную помощь в Алжир.⁸⁸

Подводя итог, можно отметить, что отношения двух государств африканского и ближневосточного имеют стратегический характер. Отношения между Алжиром и Саудовской Аравией основаны на финансовой помощи. КСА много вкладывает средств и оказывается всяческую поддержку африканской стране. Наследный принц Саудовской Аравии, Мухаммед бин Салман считает важным нанести визит в Алжир и провести переговоры о сотрудничестве, оказании финансовой поддержке. Нельзя забывать о том, что обе страны являются нефтедобывающими и углубление экономических связей, оказание всевозможной поддержки – это без сомнения вклад в будущее двух государств.

⁸⁸ Саудовская Аравия помогает Алжиру в борьбе с лесными пожарами
<https://eadaaily.com/ru/news/2021/08/17/saudovskaya-araviya-pomogaet-alzhiru-v-borbe-s-lesnymi-pozharami> от 17 августа 2021 г. (дата обращения 7.11.2021г.)

МИГРАЦИИ И ГУМАНИТАРНЫЕ КАТАСТРОФЫ В АФРИКЕ

Одна из проблем современности – массовые перемещения людей как внутри страны, так и за ее пределы, связанные с возникновением локальных и региональных конфликтов⁸⁹. Причиной этих конфликтов могут быть этнические противоречия, несогласие с политическим управлением страны, вопросы, связанные с предоставлением автономии национальным меньшинствам, территориальные распри и многое другое. В результате массовых миграций происходит наслоение конфликтов, т.е. к имеющимся «застарелым» конфликтам той или иной страны прибавляются проблемы мигрантов, которые пытаются утвердиться на новых землях⁹⁰. Это в целом цивилизационные аспекты, такие как традиционные уклады, верования, политические институты. Нередко происходит вытеснение аборигенов и образуются новые очаги конфликтов. Местные жители пытаются отстаивать свою идентичность и устранять претензии на их территории. Негативным образом влияют на сознание людей СМИ, которые нередко искаженно или однобоко освещают события в угоду тех или иных заинтересованных кругов⁹¹.

Подобная ситуация сложилась, например, в Демократической Республике Конго в 2014 году. В провинции Катанга наблюдался резкий рост числа внутри перемещенных лиц, где боевики «Баката Катанга» в целях устрашения мирных жителей сожгли более ста деревень. При этом вооруженные силы страны и ооновская миссия (МООНСДРК), не располагали достаточными силами для

⁸⁹ Запад и восток: современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов. Алексикова О.Е., Агабабов А.Р., Балашова Н.П., Матвеева Е.С., Меркулов А.В., Селютин Е.Н., Сидорова Г.М., Фомина М.Г., Хватов Д.А., Шуляковская Ю.М., Щеголева Н.А. Орёл, 2019.

⁹⁰ Sidorova G., Lyubenova E. Contemporary wars in Africa or 21st century competition for power // Journal of Asian and African Studies. 2020. <https://doi.org/10.1177/0021909620965609>

⁹¹ Pantsev K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African countries in the epoch of information globalization: new challenges in the new age // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2019. Т. 11. № 4. С. 590-605.

борьбы с «Баката Катангой»⁹². По неофициальным оценкам Миссии ООН, к началу февраля 2014 г. число перемещенных лиц в провинции Катанга достигло полумиллиона человек. Более оптимистичной выглядела ситуация с конголезским беженцами. По данным УВКБ ООН, к концу 2013 г. их число сократилось до 430 тыс. человек (из них 153 тыс. находилось в Уганде, 72 тыс. – в Руанде, 64 тыс. – в Танзании). Столь существенное сокращение было достигнуто за счет добровольной репатриации 62,5 тыс. беженцев из Республики Конго на родину, которая прошла по инициативе Управления ООН⁹³.

Неправительственные организации отмечают грубые нарушения в отношении беженцев нередко совершают власти стран - реципиентов беженцев. По заявлению губернатора провинции Нижнее Конго (граничит с Анголой) с 5 по 16 марта 2012 г. из Анголы были выдворены 5 тыс. конголезских граждан. При этом зафиксированы случаи побоев и насилия над женщинами. В этой связи провинциальное руководство провело заседание совета безопасности, на котором обсуждался вопрос о пресечении неконтролируемой миграции конголезских граждан на заработки в Анголу. Несмотря на наличие доказательств о насильственной гибели конголезских граждан, никаких официальных обвинений со стороны руководства страны в адрес Луанды так и не последовало. У конголезских политиков это вызвало определенное недоумение, тем не менее ответных мер не было, хотя на территории ДРК проживает около 75 тыс. ангольских беженцев (242 проживают в провинции Бандунду, примерно 52 тыс. чел. в Нижнем Конго, 10 тыс. в Катанге и 14 тыс. в Киншасе).

Таким образом, проблемой XXI века стали массовые миграции, которые, в свою очередь, обостряют региональную проблему безопасности и создают новые очаги напряженности.

⁹² Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. № 9. С. 75-90.

⁹³См.: Information of the UNHCR. Operation highlights Refugees. 2013. December.

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ КИТАЙЦЕВ В ЮАР С
НАЧАЛА XX ВЕКА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

ЮАР являясь наиболее экономической развитой страной африканского континента, становится все более популярным местом для китайцев, переезжающих на континент. Так к современному периоду численность этнических китайцев в стране составляет по разным оценкам от 300⁹⁴ до 450 тыс. чел⁹⁵.

Начало XX в. можно выделить как период начала активной китайской иммиграции в ЮАР. Численность иммигрирующих этнических китайцев в ЮАР в это время значительно возрастает по сравнению с предшествующими периодами. Так, численность китайцев в ЮАР в конце XIX в. составляла около 2500 чел. При этом в районе Йоханнесбурга проживало более 1000 китайцев, примерно такое же количество было расселено в прибрежных районах Капской колонии, а так же несколько сотен в колонии Наталь⁹⁶.

Выделив ключевые события, которые оказывали влияние на миграцию китайцев в ЮАР, мы имеем возможность выделить несколько этапов их расселения по территории страны.

1) Начало активной миграции китайцев в Южную Африку.

Начало XX в. знаменуются всевозрастающим развитием добычи алмазов и золота в ЮАР. На начальном этапе освоения алмазных и

⁹⁴ Поверных К. Этапы формирования китайской диаспоры в ЮАР. Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов. 2020. № 11. С. 76-82.

⁹⁵ Chinese migrants have come to South Africa to stay but are finding some locals unfriendly. The Africa-China Reporting Project (ACRP). URL: <https://africachinareporting.co.za/2017/11/chinesemigrantssa/>

⁹⁶ Harris K.L. Chinese in South Africa. In: Ember M., Ember C.R., Skoggard I. (eds) Encyclopedia of Diasporas. Springer. Boston, MA. 2005. https://doi.org/10.1007/978-0-387-29904-4_76 URL: https://doi.org/10.1007/978-0-387-29904-4_76

золотоносных месторождений в стране китайские рабочие внесли свой весомый вклад. После англо-бурской войны (1899 – 1902 гг.) страна страдала от нехватки рабочих кадров. Возникла необходимость возобновлять добычу золота, так как обострились трудовые споры. Поэтому правительство ЮАР обратилось к китайскому правительству Цин за помощью в виде квалифицированной рабочей силы для карьеров и шахт Витватерсранда⁹⁷.

После переговоров с китайской стороной (1904-1907 гг.) в ЮАР было отправлено более 63 тыс. рабочих китайцев. В принимающей стране иностранных рабочих называли «Кули», однако данный термин относится не только к китайцам, а ко всем иностранным рабочим. Первая партия из 2 тыс. китайских рабочих прибыла в Дурбан в июле 1904 года. Рабочих перевозили через индийский океан в Порт-Элизабет, где значительное количество рабочих принудительно оставляли в прибрежных городах таких как, Дурбан, Ист-Лондон, Мосселбай, а также в поселениях провинции Большое Кару у подножья Драконовых гор, например, в городах Куинстаун и Крадок. К 1906 г. общее количество китайских рабочих увеличилось до 50 тыс. чел. Однако, только треть контрактников из Китая перевозили непосредственно к местам добычи минерального сырья на юге провинции Трансвааль⁹⁸. Остальные же рабочие были направлены в Кимберли и Кейптаун для разноплановой работы как в добывающей промышленности, так и в отраслях сферы услуг⁹⁹.

Далее в период 1910-1911 гг. около 20 тыс. китайских работников, находящихся в Претории, Порт-Элизабет и Дубране, были репатриированы из-за накаляющейся обстановки между коренным населением и

⁹⁷南非金矿

In:非洲时报

甘盛飞博士供稿

URL:<http://www.africantimes2005.com/fzgc/3351.html>

⁹⁸ Агафшин, М.М., Горохов, С.А., Заяц, Д.В. Экономическая и социальная география зарубежных стран. М.: Юнити-Дана, 2020. 223 с.

⁹⁹ Harris K.L. (2019) A grievous injustice to the Chinese Nation: Sias Vincent Conradie Stellenbosch University. Faculty of Arts and Social Sciences. Dept. of History. Springer, Boston, MA <http://hdl.handle.net/10019.1/106105>

в эпоху апартеида образовался первый китайский квартал (чайна-таун) в ЮАР – Саут-Энд. К 1994 г. были сформированы первые китайские кварталы в Йоханнесбурге и Дурбане, что стало причиной переселения китайцев и южноафриканских китайцев в данные города.

Несмотря на то, что отсутствуют достоверные источники о численности китайцев в ЮАР, можно предположить, что общая численность китайцев не претерпевала существенных изменений так как притеснение азиатов имело жестокий характер. Из-за чего Китайское правительство в лице Дэн Сяопиня принимало усиленные меры по возвращению китайского населения в КНР.

4) Постапартеид (1994–2005 гг.)

После падения апартеида в 1994 г., началась более активная миграция населения с территории материкового Китая. После восстановления дипломатических отношений между КНР и ЮАР в 1998 г., на фоне интенсивно развивающихся двусторонних отношений, начал наблюдаться тренд на увеличение притока китайских иммигрантов. В основном целью мигрантов являлись наиболее крупные и развитые экономические центры, в которых китайцы стремились создавать и развивать свои бизнес проекты. Студенты отправлялись в ЮАР для обучения преимущественно в Кейптаунский университет (University of Cape Town) и Университет Южной Африки (The University of South Africa) в Претории.

За десятилетие численность китайского население возросла до 300-400 тыс. чел¹⁰². В ходе активной миграции в Йоханнесбурге возник новый китайский квартал в районе пригородов Сирилден и Брума. Китайская застройка также возникла в небольшом городке Бронкхорстспруит к востоку от Претории¹⁰³.

102 南非国家概况In:中华人民共和国驻南非共和国大使馆URL:http://za.china-embassy.org/chn/nfgk/gjgk/201208/t20120801_7617170.htm

103 世界风情画南非唐人街的前世今生
<https://www.163.com/dy/article/GB9CCBMC0534BC3J.html>

5) Современный этап

В 2011 г. во взаимоотношениях КНР и ЮАР наметилась возрастающая тенденция межгосударственного развития, что связано с тем, что власти КНР поддержали кандидатуру ЮАР на вступление в БРИКС¹⁰⁴. В 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин в ходе переговоров с президентом ЮАР Джейкобом Зумой заявил о готовности Китая содействовать всеобъемлющему стратегическому партнерству между двумя государствами¹⁰⁵. Это стало причиной новой волны миграции китайцев в крупнейшие города и в районы добычи полезных ископаемых, с целью работы в создаваемых китайскими властями и бизнесом новых компаниях находящихся на территории ЮАР¹⁰⁶. В настоящее время китайцы расселены преимущественно в трех столицах ЮАР: Претории, Кейптауне, Блумфонтейне, а также коммерческих центрах: Йоханнесбурге, Дурбане, Порт-Элизабет. Среди них наивысшая концентрация размещения китайцев находится в Йоханнесбурге и его пригородах, где проживает около 60 тыс. китайцев¹⁰⁷.

В новостях, переданных CCTV (главный китайский вещатель) и другими информационными агентствами, численность китайцев в стране составляет по меньшей мере 300 тыс. чел. В настоящее время китайская диаспора в ЮАР, по крайней мере, в пять-десять раз превосходит китайские диаспоры в других африканских государствах¹⁰⁸.

104 Новая географическая картина мира. Ч. 2: учебное пособие / под ред. В. А. Колосова, Д. В. Зайца. М.: Дрофа. 2020. 287 с.

105 Фитуни О.Л. Китайская диаспора Африки: пространственная эволюция и этапы развития. Статья 1 // Азия и Африка сегодня. 2020. № 6. С. 29-36.

106 На пути к Китайскому миру: монография / под ред. Н. А. Слуки. М.: Издательство Московского университета. 2018. 356 с.

107 南非华侨华人的现状In: 海外纵横作者:王森 等
URL:<http://qwgzjy.gqb.gov.cn/hwzh/155/1834.shtml>

108 Горохов С.А., Лобжанидзе А.А., Дмитриев Р.В., Заяц Д.В., Агафшин М. М. География населения с основами демографии. Москва, ЮНИТИ-ДАНА. 2020. 83 с.

ПОЛЯКОВ ДМИТРИЙ

ГАУГН, Москва

**ПРОЕЦИРУЯ ВЛИЯНИЕ: СЛАГАЕМЫЕ РОССИЙСКОГО
ПРИСУТСТВИЯ В САХЕЛЕ**

Глобальная система международных отношений (СМО) находится в состоянии транзита. Данный процесс длится с конца XX в., что характеризуется изначально переходом к однополярному миру после распада СССР, а на нынешнем временном этапе явно прослеживаемым движением к многополярному миру. Такое развитие приводит к сдвигам и переформатированию региональных СМО. В конце 1990х множество государств-союзников СССР, а также членов «Движения неприсоединения» были вынуждены встраиваться в однополярную модель мирового порядка. В начале 2010-х начался уже новый процесс перебалансировки СМО в результате снижения участия стран Запада в региональных процессах. Данная тенденция объясняется перенапряжением западных государств, концентрацией их внимания на внутренних проблемах и перегруппировкой сил на более приоритетные направления. Все это привело к вакууму безопасности, который начали заполнять незападные государства, преимущественно, Россия и Китай. Особенно ярко переформатирование региональной системы международных отношений отразилось на Ближнем Востоке и Северной Африке (БВСА) в период «Арабской весны» 2011г. и в последующих посткризисных событиях. Необходимо отметить, что старые лидеры региона (Египет, Саудовская Аравия) либо утратили свою доминирующую роль, либо снизили свою вовлеченность. В ответ на это появились новые региональные акторы, быстро заполнившие освободившуюся сферу влияния (Турция, Иран). Кроме того, к глобальным акторам, усилившим свое присутствие в регионе добавилась Россия, успешно заполнившая вакуум безопасности, и Китай, эффективно встроившийся в региональные экономические проекты. Процесс перебалансировки

региональных СМО затронул не только Ближний Восток и Северную Африку. Данная тенденция характерна и для многих африканских региональных систем, например, Сахеля. Кризис в Сахеле был также вызван снижением заинтересованности в региональных делах глобальных акторов (США и Франции), а также кризисом стран Магриба, которые были либо заняты своими внутренними проблемами (Египет, Алжир, Тунис, Марокко), либо перешли в категорию «несостоявшихся государств» (failed state) (Ливия) без возможности больше проецировать свое влияние в регионе.

Для лучшего понимания сахельской системы, необходимо определить ее географические рамки. Сахель протягивается на 3900 км с запада на восток от побережья Атлантического океана в Мавритании и Сенегале через Мали, Алжир, Буркина-Фасо, Нигер, Нигерию, Камерун, Чад, Судан, Эфиопию, Эритрею до Красного моря¹⁰⁹. Соответственно, данные страны, за исключением Алжира (входит в БВСА СМО), входят в сахельскую СМО. У стран Сахеля большой ресурсный потенциал: медная и железная руда, бокситы, нефть и природный газ. Добавим, что Сахель доминирует на рынке таких «металлов XXI в.», как ванадий, литий, бериллий, тантал, ниобий, германий. Необходимо учесть, что понятие потенциала несет в себе аспект изучения не только реально присутствующего уже сегодня количества и качества ресурсов, но и будущие перспективные возможности их приращения и развития. На рубеже XX–XXI веков в фокусе внимания зарубежных инвесторов оказались открытые и прогнозируемые месторождения минерального и углеводородного сырья сахельских стран, в частности золота (прогнозные запасы — 800 т), бокситов (1,2 млрд т), марганца (100 млн т), фосфатов (20 млн т). Мали занимает третье место в Африке по добыче золота, Нигер третье-четвертое место в мировом производстве урана¹¹⁰. Раскрывая тему ресурсного потенциала, необходимо

¹⁰⁹ Сахель // Большая российская энциклопедия.

¹¹⁰ Корендясов Е.Н. Битва за уран в Сахаре и Сахеле // Индекс безопасности. – 2013. – Т. 19. – №. 4. – С. 61-70.

отметить, что в Сахеле имеются значительные водные ресурсы, скрытые под землей.

Однако в субрегионе существуют также свои проблемы. Среди них: наличие разноуровневых конфликтов, терроризм, повышенная криминогенная ситуация, бедность, экологическая незащищенность и отсутствие продовольственной безопасности.

В Сахеле существуют конфликты разного уровня: как внешнего характера (Западносахарский конфликт), так и внутреннего, связанного с внутренним сепаратизмом. Во многом данный фактор вызван наличием множества линий конфронтации в глубоко разделенных обществах по таким параметрам, как: этнос, конфессия, племя, клан, род.

Терроризм также является ключевой проблемой для Сахеля. Возросшая террористическая активность объясняется неспособностью национальных правительств наладить мирную жизнь. Миллионы людей субрегиона вынуждены покидать свои дома. Местное население с весьма высокой долей молодежи быстро превращается в потенциальных мигрантов, которые, не имея перспектив, либо пытаются проникнуть в Европу, либо становятся целевой базой для вербовщиков боевиков. Более того, ряд государственных территорий контролируются террористическими группировками. Для противодействия террористической активности в 2014 году была создана «Группа пяти» (G5 Sahel) зоны Сахеля, в состав которой вошли Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер и Чад. Основной задачей «Группы» стала координация и региональное сотрудничество в сфере обеспечения безопасности и развития. Параллельно с этим действует операция «Несокрушимая свобода» — Западная Сахара (Operation Enduring Freedom - Trans Sahara) под предводительством США, объединяя: Алжир, Чад, Марокко, Нигер, Мавританию, Мали и Сенегал. Также проводится совместная операция «Бархан» Франции и «Группы пяти».

Сложная обстановка в Сахеле усугубляется трансграничной преступностью, наркоторговлей, торговлей оружием и людьми,

противоборством вооруженных этно-конфессиональных групп и просто банд. Одна из причин сложившейся ситуации – сложность осуществления контроля границ государств.

Говоря об экологических проблемах, в Сахеле неуклонная деградация почв и опустынивание грозят превращением части земельных ресурсов в невозобновимые. На протяжении второй половины XX в. страны Сахеля ежегодно теряют в среднем до 20 тыс. кв. км продуктивных земельных ресурсов¹¹¹. Во многом данный фактор ведет к продовольственному дефициту, что является одной из причин нарастания социальных проблем.

При проведении комплексного анализа ситуации в Сахеле, необходимо отметить ключевых внешних акторов, имеющих интересы в данном регионе. Особняком в списке данных государств стоит Франция. Владевший частью территорий Сахеля в колониальный период, Париж пытается выстроить новую модель отношений с местными государствами, по-прежнему оставаясь основным гарантом региональной безопасности. Основой двустороннего сотрудничества Пятой республики с сахельскими государствами является проект «Франсафрика» (Françafrique) - совокупность лоббистских сетей военно-политического и экономического влияния Елисейского дворца в странах Черного континента, с одной стороны, и как механизм реализации французской версии неокOLONИализма в политической практике, с другой¹¹². Кроме того, Париж стремится удержать главенствующую роль в освоении сахельского урана, однако сохранить прежнюю монополию становится все труднее.

Еще одним западным игроком, представленным в субрегионе, является США. Более того, наибольшее американское военное присутствие в Африке находится в Сахеле и на Африканском роге. В 2006 г. только 1% всех американских военных, размещенных за рубежом, находился в Африке; в

¹¹¹ Абрамова И.О. Ресурсный потенциал Африки: структура, параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития // ПСЭ. 2013. №3 (47).

¹¹² Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. №2.

2010 г. эта цифра достигла 3%, а к 2016 г. она выросла до 17%¹¹³. Однако уже с 2019г. проводится политика по минимизации военного присутствия США в Сахеле, оставаясь интегрированными с Францией только в сфере авиационной разведки. Интерес Вашингтона отличается от интереса Парижа. Если интерес Франции заключается в доступе к урановым месторождениям в субрегионе, то Соединенные Штаты стремятся сдержать стремительную экспансию Китая и усиление радикальных исламистов.

Сегодня заметное расширение влияние Китая в Африке, в частности в Сахеле. В субрегионе КНР предпочитает руководствоваться экономическими вопросами, политические аспекты идут на втором месте. Бурный рост китайской экономики стал следствием прихода Китая в субрегион. Пекин заинтересован в сахельских минеральных и энергоресурсах. Кроме того, субрегион стал рынком сбыта товаров из Поднебесной. Данная ситуация демонстрирует объективную закономерность, при которой избыточная китайская продукция экспортируется на рынки, готовые ее принять. Важно отметить и фактор безопасности китайских товаров, в котором все больше становится заинтересован Пекин. Именно данным аспектом оправдывается военное присутствие КНР на Красном море.

На развитие ситуации в субрегионе влияют также и континентальные африканские игроки. Наибольшее влияние исходит из стран Северной Африки. Египет особенно активен в восточном Сахеле, например, Судан традиционно считается зоной влияния Каира. Также Алжир и Марокко влияют на положение дел в западном Сахеле. Для обеих стран субрегион является подбрюшьем, и угрозы, исходящие из него, приводят к осложнению ситуации в самих североафриканских государствах. Именно поэтому две страны вынуждены участвовать в архитектуре сахельской безопасности. АНДР играет активную роль медиатора в конфликтах между сепаратистами и центральными властями, как например, в Мали и Нигере. Что касается

¹¹³ Филиппов В.Р. Актуальная геополитическая ситуация в Сахеле// Институт Африки РАН, 2020.

Марокко, королевство видит в «Сахельской пятёрке» возможность для снижения угрозы террористической активности, в том числе исходящей и от членов Фронта Полисарио. Сотрудничество со странами Сахеля осуществляется Рабатом на основе концепции "Юг – Юг", анонсированной Мухаммедом VI в 2014 г. Смысл концепции – экономическая экспансия королевства в Африку и поиск партнёров, готовых поддержать его позицию по Западной Сахаре¹¹⁴. Важно дополнить, что сам западносахарский конфликт, и частности противоборство между Марокко и Алжиром в нем, влияет на сахельскую архитектуру безопасности.

Получив исходные данные относительно географического положения, ресурсов, проблем, а также позиций и интересов ключевых игроков, можно определить слагаемые российского присутствия в Сахеле.

Прежде всего, необходимо указать на потенциально слабые стороны России в осуществлении долгосрочной внешней политики. Основная слабость - состояние российской экономики и ее ключевых агентов, их малая способность работать на сверхконкурентных африканских рынках за пределами традиционно сильных отраслей все еще слабо диверсифицированной экономики. Все это дополняется низкой готовностью к местной специфике в виде сложного законодательства и правоприменения с одной стороны, и nepoтизму, землячеству, клановости с другой. Россия безусловно успешна в геологоразведке, добыче редкоземельных металлов и минералов, а также в атомной энергетике. Однако даже в этих отраслях придется столкнуться с высокой конкуренцией на рынках, и местной компрадорской элитой, ориентированной на Францию, США, Китай и т.д.

В данном случае, главным потенциалом России является политика экспорта безопасности. В последние годы РФ все активнее отвоевывает себе долю на глобальном рынке безопасности. Данная тенденция вызвана более низкой ценой российских подрядчиков, по сравнению с западными, и все

¹¹⁴ Махмутова, М.И. Сахельская пятёрка: институты, финансирование, международное сотрудничество // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – № 2(65). – С. 187-205

большой заинтересованностью крупных азиатских экономик иметь военное сопровождение своих проектов в нестабильных регионах мира. Соответственно, Россия, проводя политику экспорта безопасности, имеет все шансы стать лидером рынка из-за более низкой цены предоставляемых услуг и высококлассных операторов. В этой ситуации Сахель как раз может стать новым рынком для российских частных военных компаний, из-за сокращающегося влияния Запада с одной стороны, и неэффективности военных операций с другой. Именно на данный создавшийся вакуум и должна ориентироваться Россия.

Нужно добавить, что экспорт безопасности должен стать базой для будущего привлечения российских компаний в страну-заказчика. Такая политика может обеспечить преференции российскому бизнесу в стратегических экономических нишах, к тому же снижая для него риски на первоначальном этапе. Необходимо учесть, что крайне важно минимизировать возникновение ситуаций, при которых издержки безопасности в стране будут нести российские ЧВК, а российский бизнес не сможет занять свою нишу на рынке. Соответственно, политика должна быть последовательной и комплексной. Сначала обеспечение безопасности и воссоздание нормальной деловой среды, а далее вхождение российского бизнеса на рынок страны-заказчика с поддержкой его на первоначальном этапе.

Россия начинает проявлять описанную стратегию в странах, заинтересованных в военной поддержке. Москва во всех последних случаях планирует окупить затраты на участие в войне за счет добычи ресурсов и доли в прибыльных инвестиционных проектах. Также проявляется стремление обеспечить свои долгосрочные стратегические интересы контролем над критической транспортной инфраструктурой (портами, аэропортами). Также важно, что Россия уделяет приоритетное внимание укреплению государственных функций и сосредоточивается на реформировании и модернизации сектора безопасности страны-заказчика.

Еще одним слагаемым политики в Сахеле должен стать уже накопленный опыт российских зарубежных операций. Операция в Сирии стала первой комплексной попыткой совместить военное участие с экономическим. Более того, Сирия стала плацдармом, на котором было апробировано совместное участие российских государственных ведомств и частных компаний в обеспечении безопасности. В САР Москва старается закрепиться, содействуя укреплению государственных институтов, ведет работу по возвращению под официальный контроль страны всех негосударственных агентов насилия, а также продвигает свои позиции в доступе к источникам наполнения бюджета в виде минеральных ресурсов. Основным препятствием для вхождения российского частного бизнеса в сирийскую экономику является санкционное давление на Дамаск, которым отечественный бизнес не может пренебрегать, учитывая вовлеченность российской экономики в мировые хозяйственные связи.

Еще одним успешным опытом работы российских частных подрядчиков может стать ливийский кейс. Российские ЧВК оказывали свои услуги Ливийской Национальной Армии, представляющей восток страны, против Правительства Национального Согласия, представляющей запад. Примечательность кейса в том, что заказчиком российских частных компаний в Ливии стали ОАЭ¹¹⁵, но во многом именно из-за роли ЧВК Россия расширила свое влияние в обеих частях страны и стала одним из основных игроков конфликта. Более того, российский бизнес начинает возвращаться в Ливию, многие экономические проекты с которой были прерваны в 2011г.

Россия может также использовать опыт, полученный в Центральноафриканской Республике. В марте 2018г. по просьбе президента ЦАР Фостена Туадеры Россией были направлены пять военных и 170

¹¹⁵ Pentagon Says UAE Possibly Funding Russia's Shadowy Mercenaries in Libya//Foreign policy,2020. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/11/30/pentagon-trump-russia-libya-uae/>(дата обращения 07.11.2021)

гражданских инструкторов¹¹⁶. Уже в августе Москва и Банги подписали соглашение о военном сотрудничестве¹¹⁷. Сразу после начала оказания услуг по безопасности, Россия начала в республике реализацию поисковых горнорудных концессий¹¹⁸. После осложнения обстановки в декабре 2020г. по просьбе центральноафриканской стороны Россия отправила еще одну группу из 300 частных инструкторов¹¹⁹. К концу 2020г. под контролем официального правительства ЦАР оставалось около 5% от всей территории. Именно благодаря российской помощи за 90 дней была освобождена колоссальная территория страны. После оказания услуг по осуществлению безопасности, российский бизнес стал расширять сотрудничество с Центральноафриканской Республикой¹²⁰. Соответственно, кейс ЦАР демонстрирует как можно достигать максимум результата при минимуме затрат.

Еще одним слагаемым российской политики в Сахеле должна стать быстрая реакция на изменение ситуации в регионе, что подразумевает умение обернуть кризисы в возможности для РФ. Одним из таких кризисов стало завершение Францией операции «Бархан» летом 2021г. Вслед за этим официальные лица Мали на 76-й сессии ГА ООН обратились к российской

¹¹⁶ Ответ заместителя директора Департамента информации и печати МИД России А.А.Кожина на вопрос СМИ о развитии сотрудничества между Российской Федерацией и Центральноафриканской Республикой//Министерство Иностранных Дел России,2018.URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3136399 (дата обращения 07.11.2021)

¹¹⁷ Россия и ЦАР подписали соглашение о военном сотрудничестве//РИА Новости, 2018. URL: <https://ria.ru/20180821/1526914613.html> (дата обращения 07.11.2021)

¹¹⁸ Россия решила оказать африканской стране военную помощь//Деловая газета Взгляд,2018. URL: <https://vz.ru/news/2018/3/22/913862.html> (дата обращения 07.11.2021)

¹¹⁹ О развитии ситуации в Центральноафриканской Республике// Министерство Иностранных Дел России,2020.URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4511191 (дата обращения 07.11.2021)

¹²⁰ Le porte-parole de la présidence de la République Albert Yaloké Mokpème annonce l'intervention des partenaires Russes dans le domaine de la technologie//Radio Lengo Songo,2021.URL: <https://riafan-ru.turbopages.org/riafan.ru/s/1523346-rossiiskie-investory-rasshiryat-sotrudnichestvo-s-car-v-sfere-ekonomiki-zdravookhraneniya-i-obrazovaniya> (дата обращения 07.11.2021)

ЧВК для помощи в борьбе с терроризмом¹²¹. Данная ситуация предоставляет шанс для российской стороны заполнить вакуум безопасности в Мали, что в дальнейшем может привести к более тесной экономической интеграции.

Другим кризисом, из которого Россия может извлечь дивиденды, является военный переворот в Судане в октябре 2021г. Между двумя сторонами еще в 2019г. был заключен договор о создании пункта материально-технического обеспечения для кораблей российского флота¹²², реализация которого была приостановлена. Новые суданские власти положительно относятся к реализации российского пункта МТО в Порт-Судане¹²³. Более того, в африканской стране данное соглашение рассматривается как часть более широкой кооперации между Москвой и Хартумом, затрагивая также двустороннее военно-техническое сотрудничество. Важно напомнить, что российские ЧВК уже работали в Судане¹²⁴ и могут заново заполнить вакуум безопасности в этой стране.

Суммируя вышеизложенную информацию, можно сделать вывод, что для проецирования своего влияния в Сахеле России нужно реально определять свои сильные и слабые стороны. Именно в данных категориях и стоит выстраивать внешнеполитический вектор, а также опираясь на такие слагаемые, как накопленный опыт зарубежных операций и возможность быстрого реагирования на изменение ситуации в регионе.

¹²¹ Пресс-конференция Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по итогам недели высокого уровня 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 25 сентября 2021 года// Министерство Иностранных Дел России,2021.URL: https://www.mid.ru/web/guest/general_assembly/-

[/asset_publisher/lrzZMhfoyrUj/content/id/4867149](https://www.mid.ru/web/guest/general_assembly/) (дата обращения 08.11.2021)
¹²² Законопроект № 1205546-7 О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Судан о создании пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации на территории Республики Судан//Государственная Дума России, 2021.

¹²³ Зачем Африке кормить Россию: у нас будет база в Красном море//РИА Новости, 2021. URL:

<https://ria.ru/20211102/afrika-1757279199.html> (дата обращения 08.11.2021)

¹²⁴ Золотая охрана//Коммерсантъ,2018. URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/3702456> (дата обращения 08.11.2021)

САВИНА ЗОЯ

Институт Африки РАН, Москва

**АФРИКА-ГЕРМАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
МИГРАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА**

В 2015 г. ЕС подвергся беспрецедентному миграционному кризису. Европа столкнулась с массовыми миграционными потоками из разных стран мира, в том числе из африканских. Опасность представляло и представляет собой количество мигрантов, в том числе нелегальных и низкоквалифицированных. В 2015 г. общее количество мигрантов в Германии составило почти 17,1 млн¹²⁵. По данным Федерального статистического управления Германии, в декабре 2020 г. в Германии всего находились 615 830 африканцев, не имеющих немецкого гражданства. Из них 33 445 проживают на территории Германии менее года, 170 025 – менее четырех лет¹²⁶. Временной показатель важен, поскольку в зависимости от времени пребывания мигранта различается степень его благоустройства, социальных связей, наличие имущества, например, недвижимости, а также степень доступности для него социальных услуг, рынка труда. Все это влияет на потенциальную возможность для мигранта остаться в стране прибытия на как можно больший промежуток времени и легализоваться: период времени пребывания мигранта на новом месте жительства обратно пропорционален вероятности его нового переезда¹²⁷.

Таким образом, по тем же данным в Германии в 2020 г. находились 43 540 мигрантов из Африки без вида на жительство либо без удостоверения о

¹²⁵ Сайт Статистического бюро Германии. Bevölkerung mit Migrationshintergrund auf Rekordniveau, [Электронный ресурс]: – https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2016/09/PD16_327_122.html

¹²⁶ Statistisches Bundesamt. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung. Ergebnisse des Ausländerzentralregisters 2020. [Электронный ресурс]: – <https://clck.ru/Ygi5w>

¹²⁷ Переведенцев, В.И. Методы изучения миграции населения. – М.: Наука, 1975. – 231 с. – URL: <https://clck.ru/VVVirv>

«временном приостановлении депортации». Это означает, что статус этих мигрантов обязывает их покинуть территорию Германии.

Для нас проблема заключается в определении точных цифр – количество африканских мигрантов в Германии в различных (даже официальных) источниках разнится. На сегодняшний день не имеется единой статистики, на которую можно было бы опираться при анализе миграционных потоков из Африки в Германию. Исследования, осуществляемые Организацией экономического сотрудничества и развития, Советом ООН по правам человека и Федеральным управлением Германии по миграции и беженцам (BAMF), сильно различаются, поскольку они учитывают разные категории людей¹²⁸.

Тем не менее, в соответствии с оценками Всемирного банка на 2019 г., в перспективе через 30 лет население Африки увеличится с 1,3 млрд до 2,9 млрд человек. Таким образом, число потенциальных мигрантов может достигнуть 56 млн человек¹²⁹. Данный прогноз неутешителен, поскольку уже на сегодняшний день миграционные потоки в Германию, в том числе из Африки, создают большую нагрузку на экономику страны.

Несмотря на оптимистичные надежды Ангелы Меркель на успешность миграционной политики Германии, в реальности она оказалась недостаточно спланированной. О том, что потенциал миграционной политики не был использован в полной мере, что она привела к политическим кризисам, говорил ряд представителей правительства Германии, в том числе министр внутренних дел Германии Томас де

¹²⁸ Нелегальная миграция африканцев в Германию: что можно и нужно сделать DW 2018 <https://www.dw.com/en/undocumented-african-migration-to-germany-what-can-and-should-be-done/a-43837691>

¹²⁹ Keine Almosen für Afrika! [Электронный ресурс]: – <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/mayers-weltwirtschaft/thomas-mayer-ueber-dieneuaufgabe-des-marshallplans-fuer-afrika-16305639.html>

Мезьер¹³⁰. Мигранты с трудом принимают немецкие законы и интегрируются.

Вдобавок к вышеупомянутым проблемам, пандемия коронавируса также мешает осуществлению программ по интеграции мигрантов в Германии. Это влечет за собой проблемы с их трудоустройством и полноценным функционированием в принимающем обществе. Критическое влияние пандемии на экономику и безопасность населения в мире и в Африке, в частности, очевидно: мы наблюдаем падение экономических показателей, рост гуманитарных потребностей, повышение уровня нищеты, усиление социальной напряженности и нестабильности, что усугубляется затяжными конфликтами на континенте. Пандемия, не являясь драйвером конфликтов, усугубляет их последствия. Согласно предварительным расчетам Всемирного банка, экономические показатели стран Африки к югу от Сахары сократились на 3,7 % в 2020 г. Таким образом, экономика Африки сильно пострадала от торговых барьеров и глобального спада спроса¹³¹.

По данным отчета международного объединения «Oxfam», экономические последствия пандемии могут отодвинуть борьбу с бедностью в некоторых районах Африки на второй план на 30 лет. Снижение доходов домохозяйств на 20 % приведет к тому, что более 400 миллионов человек во всем мире окажутся за чертой бедности с заработком в размере 1,9 доллара США в день. Более четверти этих людей живут в странах Африки к югу от Сахары⁷.

На фоне затяжных конфликтов в Африке пандемия еще больше подрывает чувство защищенности населения. Также заметен и обратный эффект – экономические последствия пандемии коронавируса являются

¹³⁰ Миграционный кризис пять лет спустя: справилась ли ФРГ с интеграцией беженцев? [Электронный ресурс]: – <https://www.dw.com/ru/migracionnyj-krizis-pjat-let-spustja-spravilas-li-frg-s-integraciej-bezhencev/a-54695523>

¹³¹ Schwikowski M. Afrika: Ein Jahr nach Beginn der Corona-Pandemie [Электронный ресурс]: – <https://p.dw.com/p/3qSHp>

драйвером общественных беспорядков. В 2021 г., по данным главы Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста, 78% людей, опрошенных в 24 странах Африки, которым была оказана помощь, считают, что условия их жизни заметно ухудшились. Лишь 6% респондентов отметили, что у них имеется достаточно средств для жизни во время данного кризиса¹³². Именно поэтому многие африканцы потенциальные стремятся покинуть континент в поисках лучшей жизни. Германия, являясь ведущей экономикой ЕС и страной с «гостеприимной» репутацией, является весьма притягательной для нелегальных, экономических или климатических мигрантов.

На пресс-конференции в Берлине в рамках инициативы G20 «Contrast with Africa» в августе 2021 г. канцлер ФРГ Ангела Меркель, президент ДР Конго Феликс Чисекеди и президент ЮАР Сирил Рамафоса обсудили вопросы, связанные с опасностью пандемии для населения Африки. При соотношении количества вакцинированных в Германии и Африке – 60% и 2% соответственно, Меркель отметила, что наличие вакцин для экономического развития Африки очень важно. Было сказано, что уже идут переговоры о конкретных проектах по производству вакцин в таких странах, как Южно-Африканская республика, Сенегал и Руанда. Германия также собирается выделить Африке 70 млн доз вакцины от коронавируса вместо планируемых ранее 30 млн доз¹³³.

Таким образом, Германию беспокоит низкий уровень жизни населения в Африке, опасность терроризма и распространение КОВИД-19. Всё это ведёт к потере работы многими африканцами, падению экономических показателей в странах континента. Всё перечисленное может вновь

¹³² Выступление главы Региональной делегации МККК в РФ, Беларуси и Молдове Ихтияра Асланова на VI международной конференции «Международные миграции и человеческий капитал в условиях COVID-19». [Электронный ресурс]: – <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnyye-migracii-i-chelovecheskiy-kapital-v-usloviyah-covid-19>

¹³³ Королева Н. Германия удвоит поставки вакцины от коронавируса в Африку. [Электронный ресурс]: – <https://www.dw.com/ru/frg-udvoit-postavki-vakciny-ot-koronavirusa-v-afriku/a-59010021>

спровоцировать большие потоки беженцев и нелегальных мигрантов, часть из которых устремится в Германию и увеличат нагрузку на социально-экономическую сферу страны и ее службы безопасности. Поэтому Германия старается принимать участие в миротворческих миссиях в Африке, оказывать экономическую, технологическую и консультативную помощь странам континента, чтобы бороться с коренными причинами нелегальной миграции и уменьшить ее потоки.

Следует также отметить, что во внешней политике Германии в отношении Африки существуют разные уровни мотивации. С одной стороны, мотивация альтруистическая – Германия создает образ страны, играющей ведущую роль в сфере безопасности, оказывающей помощь экономическому развитию Африки. Например, в 2018 г. правительство Германии объявило о создании инвестиционного фонда для поддержки малых и средних предприятий, которые ведут бизнес в Африке, с целью добиться большей защищенности от политических и платежных рисков на африканском континенте, а также приостановления миграционного потока из африканских стран в Европу¹³⁴. В 2019 году фонд был запущен и имел объем финансовых ресурсов в 1 млрд евро.

С другой стороны, Германия, развивая торгово-экономическое сотрудничество с Африкой, программы, участвуя в урегулировании конфликтов на континенте, стремится повысить свой военно-политический статус, защитить свои политические интересы и усилить свое геополитическое влияние в Африке.

¹³⁴ Германия создает инвестфонд для работы с Африкой. [Электронный ресурс]: – <https://clck.ru/UMx9t>

САЛАХЕТДИНОВ ЭЛЬДАР
Институт Африки РАН, Москва

**ФЕНОМЕН ВОЗРОЖДЕНИЯ КОЙСАНСКОГО
СООБЩЕСТВА В ЮЖНОЙ АФРИКЕ: СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

После падения режима апартеида в 1994 г. интерес к наследию предков среди южноафриканцев значительно вырос. Этот процесс не обошел стороной «цветное» сообщество ЮАР, многие представители которого стали отказываться от «колониальной клички». Они начали идентифицировать себя как потомков аборигенов региона – койкой и сан. Данный феномен, получивший название койсанского возрождения, объяснялся не только генеалогическим интересом, но также имел социально-политическое измерение.

Демократическая ЮАР унаследовала государственную расовую классификацию времен апартеида, согласно которой койсан продолжают классифицировать как «цветных». Активисты койсанского возрождения требуют ее пересмотра и добиваются признания их «первой нацией» Южной Африки. Это статус позволил бы не только поднять престиж койкой и сан, но также закрепил за ними особые права. В частности, право на реституцию земли, которая была отторгнута любыми не-койсанами. Руководство ЮАР выражает согласие классифицировать койсан под их именем, однако, не готово признать их «первой нацией». Это могло бы поставить знак равенства между экспансией бантуязычных африканцев на Юг Африки и европейской колонизацией региона. По мнению правительства, эти явления сравнивать некорректно, а требуемый статус лишь внесет раскол в южноафриканское общество.

Материалы для исследования были получены автором во время прохождения постдокторнатуры в Южной Африке в 2018–2020 гг.

САМОЙЛОВ МИХАИЛ
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород

РОССИЙСКО-АЛЖИРСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В российско-алжирских торгово-экономических отношениях есть две опорные точки – военно-техническое и энергетическое сотрудничество. Сотрудничество в нефтегазовой сфере между РФ и АНДР вышло на новый уровень после обмена визитами делегаций руководящих деятелей данной отрасли в 2005-2006 гг. В ходе переговоров между представителями Министерства промышленности и энергетики РФ, ТПП, ОАО «Газпром» и ОАО «ЛУКОЙЛ», с одной стороны, и Министерства энергетики и горнорудной промышленности АНДР и алжирской государственной нефтегазовой компании «СОНАТРАК» с другой стороны, была достигнута договоренность о координации действий на глобальном энергетическом рынке¹³⁵. Значительным шагом в развитии двустороннего сотрудничества в энергетическом секторе стало открытие в 2008 г. в г. Алжир представительства российского «Газпрома». География работы представительства распространяется не только на Алжир, но и весь Африканский континент¹³⁶. Совместно с алжирской компанией «СОНАТРАК» «Газпром» планировал сотрудничество по следующим направлениям: производство и продажа сжиженного природного газа, строительство транссахарского трубопровода, обмен газовыми квотами. Традиционной сферой российско-алжирского сотрудничества еще с советских времен является поставка различных систем вооружений. До настоящего времени алжирская армия в достаточно большом количестве имеет на вооружении военную технику советского и российского

¹³⁵ La Russie renforce son partenariat strategique avec l'Algerie // El Watan. Algerie. 15.03.2016.

¹³⁶ Жерлицына Н.А. Россия и страны Северной Африки: сотрудничество в условиях возрастания террористической угрозы и экономического кризиса // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1 (82). С. 73-85.

производства и соответственно нуждается в ее модернизации, поставках запчастей. Несмотря на наметившуюся в последние годы тенденцию к сотрудничеству АНДР со странами НАТО, Алжир все еще остается вторым по значимости импортером российского оружия с долей в 14%¹³⁷.

Расширение спектра взаимного взаимодействия укрепит двусторонние отношения, позволит в будущем менее болезненно переживать кризисные периоды как в экономическом, так и в политическом плане¹³⁸. Не вызывает сомнения, что сотрудничество с Алжиром имеет для России стратегическое значение: оно важно не только с точки зрения экономики, но и политических интересов.

¹³⁷ Koudil S. Alger, un des axes militaires de Poutine // Liberte. Algerie, 21.02.2019.

¹³⁸ Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Алжир: региональный лидер или потенциально нестабильное государство? / Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 74-85.

АФРИКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Африканский континент объединяет крайне неоднородные в своем развитии территории (54 государства) и является вторым по своей величине.

Экономика большинства африканских государств основывается на добывающей промышленности и сельском хозяйстве. Африканский континент знаменит огромными запасами золота, платины, алмазов, около четверти - урана и меди. Нефть и газ пока не входят в число главных богатств «черного континента», однако их доказанные запасы также достаточно значительны¹³⁹.

Африканские страны различаются по цивилизационным характеристикам, уровню и темпам экономического, социального и культурного развития. В то же время многие политические деятели и специалисты говорят о том, что в настоящее время формируется единое геостратегическое пространство, в которое входят страны, расположенные как к югу, так и к северу от Сахары. И всё же, когда речь заходит о проблемах африканского континента, чаще всего имеют в виду Тропическую Африку — южнее Сахары¹⁴⁰. Именно там сосредоточены самые бедные (за исключением ЮАР) страны, хотя многие из них обладают огромными природными богатствами¹⁴¹. Именно природные ресурсы становятся причиной многих вооруженных конфликтов. Наглядным

¹³⁹ Захарова К. Африка в системе международных отношений // ГМБ-32, 2014. - URL: https://prezi.com/_g-qlqucqv8/presentation/?frame=020e69b168beccf65c4819e2a3808a56a60eb447 (дата обращения: 12.10.2021)

¹⁴⁰ Sidorova G., Lyubenova E. Contemporary wars in Africa or 21st century competition for power. *Journal of Asian and African Studies*. 2020. <https://doi.org/10.1177/0021909620965609>

¹⁴¹ Sidorova G.M. The african reality within the context of the new world order. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2010. Т. 80. № 5. С. 455-460.

примером может служить Демократическая Республика Конго, где локальные войны не стихают уже длительное время¹⁴².

Также процесс глобализации, охвативший все сферы мировой политики, обходит стороной многие Африканские страны. Причиной может служить междоусобные или межплеменные конфликты, так как к глобальным процессам миротворчества должны быть подключены все страны (малые и большие, состоявшиеся и несостоявшиеся, исповедующие ислам или христианство и иные религиозные вероучения) во избежание вооруженных конфликтов¹⁴³.

Многие события и ситуации в Африке стали объектами мировой политики: проблема голода, экономическая отсталость, внутрискановая и межгосударственная конфронтация, бедственное экономическое положение, демографические противоречия и пр. В их решении принимают участие универсальные и региональные организации (ООН, НАТО, «восьмерка» и др.), вступающие со странами Африки в многосторонние отношения и усложняющие тем самым многоликий мирополитический ландшафт¹⁴⁴.

¹⁴² Сидорова Г.М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX-XXI веков и их особенности. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование. 2011. № 2 (20). С. 81-89.

¹⁴³ Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. № 9. С. 75-90.

¹⁴⁴ Захарова К. Африка в системе международных отношений // ГМБ-32, 2014. - URL: https://prezi.com/__g-qlqucqv8/presentation/?frame=020e69b168beccf65c4819e2a3808a56a60eb447 (дата обращения 12.10.2021)

ТОТХ ДАНИЭЛ (ВЕНГРИЯ)

МГЛУ, Москва

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В АФРИКЕ

На сегодняшний день трудно говорить об Африке, как о едином целом. Африка многолика. Каждая страна отличается своими цивилизационными характеристиками, уровнем и темпами развития. Но когда речь заходит об африканских проблемах, обычно имеют в виду Тропическую Африку — территорию южнее Сахары, наиболее обездоленную часть континента, подверженную вооруженным конфликтам и как следствие — политическим, гуманитарным и социально-экономическим катастрофам. СМИ, включая Интернет, к сожалению, не всегда дают правдивую информацию или слишком обедняют или искажают ее.¹⁴⁵

Причины для возникновения конфликтов много.¹⁴⁶ Конфликты этнического и религиозного происхождения считаются одними из застарелых. Но все же решающим фактором в развитии конфликтов или в их провоцировании остается борьба за власть, ресурсы и самоидентификацию. Традиционно африканские политики объединяются по этническому признаку. Они игнорируют демократические принципы сосуществования различных этносов, которые закреплены в конституциях и законодательных актах. Их этноцентризм местами доходит до физического истребления противника, «чуждого» по крови.

Как правило, вооруженные конфликты связаны с местной спецификой и уходят корнями далеко в историю. Одним из самых масштабных вооруженных конфликтов был конфликт в Центральной Африке 1998-2003

¹⁴⁵ Pantserov K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African countries in the epoch of information globalization: new challenges in the new age. Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2019. T. 11. № 4. С. 590-605.

¹⁴⁶ Sidorova G.M. The african reality within the context of the new world order. Herald of the Russian Academy of Sciences. 2010. T. 80. № 5. С. 455-460.

гг. Эпицентром данного была Демократическая Республика Конго (ДРК), на территории которой и разыгралась трагедия с момента крушения колониальной системы.¹⁴⁷

Последствия вооруженных конфликтов катастрофичны, ведь страдает экономика, культура и образование, политическая и гуманитарная сфера подвергаются невосполнимому ущербу, деградирует экологическая система, растет уровень беспорядков и преступности, ухудшается санитарная обстановка городов. Еще страшнее — человеческие потери. Число беженцев в Африке уже достигло 7 млн.¹⁴⁸

Поэтому задачи поддержания мира и безопасности постоянно находятся на повестке дня Афросоюза, Евросоюза, СБ ООН и других организаций. На сегодня предупредить конфликты пока не удастся, несмотря на усилия мирового сообщества и для решения этой проблемы потребуется еще много времени.¹⁴⁹

¹⁴⁷ Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Научный диалог. 2012. № 9. С. 75-90; Сидорова Г.М. Кто виноват в нестабильности Демократической Республики Конго? // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 6 (39). С. 29-36.

¹⁴⁸ Sidorova G., Lyubenova E. Contemporary wars in Africa or 21st century competition for power. // Journal of Asian and African Studies. 2020. <https://doi.org/10.1177/0021909620965609>

¹⁴⁹ Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки // Антошин А.В., Балезин А.С., Бондаренко Д.М., Давидсон А.Б., Иванова Л.В., Карташова Л.А., Козвонин А.В., Курбак М.С., Мазов С.В., Пондопуло А.Г., Сидорова Г.М., Тетерин О.И., Токарев А.А., Филатова И.И., Цветков Э.Г., Цыпкин Г.В. Москва, 2019.

ТУЛИУЛЛИНОВА ЮЛИЯ

**Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск**

ХАЙРУЛЛИН ТИМУР

Институт Африки РАН, Москва

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КАТАРА В АФРИКЕ

Особую активность внешнеполитическая стратегия Катара по отношению к африканскому континенту приобрела в период событий «арабской весны». Колоссальные финансовые ресурсы совместно с дипломатическими усилиями позволили Катару вмешаться во внутренние дела не только арабских государств Северной Африки, но и неарабских стран южнее Сахары.

Одним из важных инструментов во внешнеполитической стратегии Катара является его опора на транснациональную организацию «Братья-мусульмане», чьи филиалы находятся практически во всех арабских государствах африканского континента. Симпатизируя умеренному исламизму «Братьев-мусульман» (несмотря на доминирование консервативной ваххабитской идеологии в монархиях Залива, в т.ч. в самом Катаре), Катар оказывает финансовую и дипломатическую поддержку местным отделениям «братьев», усиливая тем самым собственные позиции в арабских регионах Африки¹⁵⁰. В частности, в период событий «арабской весны» Катар посредством финансовой и дипломатической поддержки способствовал росту популярности и приходу к власти «Братьев-мусульман» в Египте¹⁵¹. В Тунисе родственная «Братья-мусульманам»

¹⁵⁰ Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // Азия и Африка сегодня. 2019. № 10. С. 2-9.

¹⁵¹ Ketchley N. Egypt in a Time of Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 218 p.

умеренная исламистская партия «Возрождение» (ан-Нахда) сумела победить на парламентских выборах и сформировать правительство¹⁵². В Марокко Партия справедливости и развития (находящаяся в тесных отношениях с «Братьями-мусульманами» и имеющая то же название, что и турецкая правящая партия) также сумела победить на парламентских выборах, ослабив позиции королевской власти в парламенте¹⁵³. В Судане Катар долгое время поддерживал авторитарный режим О. аль-Башира, которые содействовал развитию суданского филиала «Братьев-мусульман»¹⁵⁴. Катарское правительство приложило значительные усилия для вмешательства во внутреннюю политику Сомали, поддержав своих собственных кандидатов на президентских выборах¹⁵⁵. Немаловажную роль в укреплении позиций Дохи в вышеперечисленных государствах сыграл катарский телеканал аль-Джазира, который пользуясь своей популярностью формировал общественное мнение для оправдания смены авторитарных режимов и укрепления имиджа Катара как сторонника демократических перемен в период событий «арабской весны»¹⁵⁶. В этом отношении ряд экспертов назвали революционные события 2011-2012 гг. «аль-джазировой революцией»¹⁵⁷.

Однако, последовавшая в 2013-2014 гг. контратака со стороны саудовско-эмиратского блока значительно ослабила позиции Катара на

¹⁵² Хайруллин Т.Р. Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН. 2019. 214 с.

¹⁵³ Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // Азия и Африка сегодня. 2019. № 11. С. 2-8.

¹⁵⁴ Prunier G. Gulf Countries and Turkey Pitch Against Each Other... in Africa // OrientXXI [Электронный ресурс] URL: <https://orientxxi.info/magazine/gulf-countries-and-turkey-pitch-against-each-other-in-africa,2772> (дата обращения: 10.10.2021).

¹⁵⁵ Hammond, L. Somalia rising: things are starting to change for the world's longest failed state // Journal of Eastern African Studies. 2013. № 7(1). Pp. 183-193.

¹⁵⁶ Хайруллин Т.Р. Укрепление катарско-турецких позиций в арабском регионе и реакция Саудовской Аравии // В сборнике: Гуманитарные аспекты международных отношений в Африке. Материалы XVII Всероссийской школы молодых африканистов. 2018. С. 203-213.

¹⁵⁷ Tausch A. On the global political and economic environment of the current Al Jazeera Revolution // Middle East Studies Online Journal. 2011. № 2(5). Pp.7-55.

африканском континенте. Опираясь на значительный финансовый ресурс, информационную поддержку в лице телеканала аль-Арабия, местные салафитские движения и группировки¹⁵⁸, а также местную бизнес-элиту, Саудовская Аравия и ОАЭ содействовали свержению «Братьев-мусульман» на египетской политической арене¹⁵⁹, ослабили позиции в правительстве тунисской партии «Возрождение», ограничили влияние в парламенте марокканской Партии справедливости и развития¹⁶⁰, повлияли на свержение авторитарного лидера О. аль-Башира в Судане в 2019 г.¹⁶¹ и, дестабилизировали ситуацию в Сомали, ослабив диалог центрального правительства с сомалийскими штатами¹⁶². Дополнительным ударом по позициям Катара на международной арене стала ее дипломатическая блокада в 2017 г., инициированная монархиями Персидского залива во главе с Саудовской Аравией, которые обвинили Доху в финансировании терроризма и сотрудничестве с Ираном.

Однако, как показали дальнейшие события, стремление Катара к региональному лидерству никуда не ушло, более того, в ряде государств оно усилилось. Так, во время второй волны гражданской войны в Ливии Турция и Катар встали на сторону непризнанного Правительства национального согласия (ПНС), которое с 2014 года ведет гражданскую войну с

¹⁵⁸ Хайруллин Т.Р. Салафитские партии в Египте: между проповедью и активизмом // В сборнике: Российско-африканские отношения: история, достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества. Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов. 2020. С. 234-240.

¹⁵⁹ Ketchley N. Egypt in a Time of Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 218 p.

¹⁶⁰ Хайруллин Т.Р. Участие марокканских салафитов в политической борьбе // В книге: Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации. материалы международной конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2020. С. 663-665.

¹⁶¹ Gallopin J.-P. The Great Game of the UAE and Saudi Arabia in Sudan // Middle East Political Science [Электронный ресурс] URL: <https://pomeps.org/the-great-game-of-the-uae-and-saudi-arabia-in-sudan> (дата обращения: 11.10.2021).

¹⁶² Тепе А. О политике Турецкой Республики в регионе Красного моря и Африканского Рога в контексте ее соперничества с другими исламскими государствами // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 1. Р. 55–67

самопровозглашенной Ливийской национальной армией (ЛНА) маршала Х. Хафтара. При поддержке Анкары и Дохи ПНС удалось сдержать наступление армии Х. Хафтара на запад, которое началось в апреле 2019 г. с целью захвата г. Триполи¹⁶³. В Судане Катар продолжил укреплять свои позиции, а также оказывать дипломатическую и финансовую поддержку режиму в знак благодарности за отказ Хартума присоединиться к дипломатической блокаде Катара в 2017 г. Судан также подписал соглашение с Катаром и Турцией на сумму 4 млрд долл. о развитии порта Суакин и постройки небольшого турецкого военно-морского объекта. Это соглашение отражает стремление катарско-турецкого альянса укреплять позиции в Красном море, а также противостоять обширному военно-морскому присутствию Саудовской Аравии и ОАЭ на Африканском Роге¹⁶⁴.

Отметим, что спустя шесть месяцев после введения дипломатической блокады, катарский принц Тамим бин Хамад аль-Тани совершил тур, посетив такие африканские страны как Сенегал, Кот-д'Ивуар, Гана, Гвинея и Мали. Основная цель поездки заключалась в налаживании отношений со странами Африки, особенно с теми, кто не присоединился к дипломатической блокаде Катара в 2017 г. Наличие различных инструментов (политический, финансовый, дипломатический, военный, культурный, информационный) в арсенале Катара позволило ему преодолеть международную изоляцию и сохранить стратегически важные позиции в Африке.

Доха успешно использует военные и гуманитарные акции как инструменты давления на африканские режимы. В частности, в начале 2020 г. начальник генерального штаба Катара встретился со своим кенийским

¹⁶³ Qatar and Turkey to deepen military co-operation in Libya // The Economist [Электронный ресурс] URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1390029722&Country=Qatar&topic=Politics&subtopic=Forecast&subsubtopic=International+relations&u=1&pid=1839910767&oid=859922869> (дата обращения: 12.10.2021).

¹⁶⁴ Ahmed N. Why Sudan Matters // Carnegie Middle East Center [Электронный ресурс] URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/83755> (дата обращения: 14.10.2021).

коллегой в Найроби в рамках поездки по Руанде, Судану и Эфиопии, вскоре после передачи 68 бронированных машин в поддержку сомалийской армии в ее противостоянии с радикальной группировкой аш-Шабаб. Военная поддержка Катаром ряда африканских государств (в т.ч. Чада и Нигера) связана со стремлением заручиться союзническими отношениями в противостоянии с саудовско-эмиратским блоком на ливийском театре военных действий¹⁶⁵.

Катар расширяет и экономическое сотрудничество с африканскими государствами (Руанда, Нигерия), которое выражается в строительстве объектов инфраструктуры, развитии туристического сектора, добычи углеводородов¹⁶⁶. Стремление Катара к влиянию в Африке не ограничивается политической, военной и финансовой сферами, а распространяется на другие сектора, такие как спорт. Конфедерация африканского футбола (CAF) и Катар подписали соглашение о проведении Африканской Суперлиги в декабре 2019 г. сроком на три года в знак намерения Катара смягчить последствия дипломатической блокады посредством спортивной дипломатии в преддверии предстоящего чемпионата мира по футболу в Катаре в 2022 г.

Таким образом, внешнеполитическая стратегия Катара в Африке носит комплексный характер и направлена на укрепление собственных позиций через налаживание экономических и дипломатических отношений с африканскими странами с одной стороны и на сдерживание усиливающейся мощи саудовско-эмиратского блока на африканском континенте, с другой.

¹⁶⁵ Qatar ups meddling campaign in Africa // Middle East Online [Электронный ресурс] URL: <https://middle-east-online.com/en/qatar-ups-meddling-campaign-africa-0> (дата обращения: 08.10.2021).

¹⁶⁶ Жерлицына Н.А. Страны Африки в глобальной политике XXI в // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 2. С. 167-170.

ХАЙРУЛЛИН ТИМУР

Институт Африки РАН, Москва

ИСЛАМИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ ЭПОХИ В АРАБСКОМ РЕГИОНЕ

Постколониализм как процесс конструирования самостоятельной национальной идентичности, происходил в государствах арабского региона довольно неравномерно и не одновременно. Более того, важную роль в этом процессе играла и продолжает играть идеология.

С развалом Османской империи в начале XX в. произошли серьезные трансформационные сдвиги, связанные с формированием идеологической системы, которая должна была послужить основой для набиравших силу национально-освободительных движений. Важное значение в данный период стали приобретать исламские идеи, которые подверглись серьезному пересмотру со стороны мусульманских интеллектуалов в лице Д. аль-Афгани и М. Абдо. Реформа исламских идей привела к росту панисламизма, который должен был объединить всех мусульман под «единой крышей». Однако его развитию препятствовал дальнейший колониальный передел региона Англией и Францией¹⁶⁷. Слабая коммуникация между колониями и постоянная борьба за передел территорий привели к тому, что исламская мысль стала развиваться в пределах отдельно взятых государств¹⁶⁸. Успеха удалось добиться там, где была сильна исламская традиция, в первую очередь, в Египте.

Отметим, что панисламские идеи конкурировали с панарабскими идеями, которым, однако, удалось лечь в основу роста национального самосознания народов арабского региона, что привело в результате к национально-освободительным движениям и созданию национальных

¹⁶⁷ Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: ВШЭ, 2008. 163 с.

¹⁶⁸ Жерлицына Н.А. Российская позиция по отношению к колониальным захватам Франции в Магрибе в XIX – начале XX в // Вопросы истории. 2017. № 4. С.75-91.

государств. Несмотря на формирование национальных и даже суверенных государств, фактическая колониальная зависимость от западных государств продолжала сохраняться, что отразилось на невозможности развития и воплощения панарабских идей.

Очередная активизация национальных идей и дальнейшее стремление к объединению произошли после Второй мировой войны с созданием государства Израиль, которое своим возникновением и существованием демонстрировало сохраняющееся влияние Запада в арабском регионе¹⁶⁹. Так, называемое движение арабского национализма превратилось в ведущую идеологию арабского региона, обладающую интеграционным потенциалом¹⁷⁰. Исламистские идеи, находящиеся в этот период в стадии формирования и представленные исключительно египетской Ассоциацией «Братьев-мусульман» находились в глубокой обороне¹⁷¹. В 1950-е – 1960-е гг. исламизм как идеологическая и интеграционная модель уступил место более востребованной на то время идеологической модели построенной на арабском национализме¹⁷².

Однако арабский национализм не сумел справиться с поставленными задачами (объединение всех арабов под «единой крышей», решение сионистского вопроса, избавление от колониальной зависимости некоторых государств) и после поражения 1967 г. окончательно дискредитировался в глазах населения региона, уступив место исламистским идеям, которые получили свое организационное оформление на рубеже 1970-х – 1980-х гг.¹⁷³. Немаловажную роль в этом процессе сыграла Саудовская Аравия,

¹⁶⁹ Хайруллин Т.Р. Подъем арабского национализма и кризис исламистских идей в 50-60-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2019. № 1. С. 203-206.

¹⁷⁰ Sela A. The Continuum Political Encyclopedia of the Middle East. New York: Continuum, 2002. 944 p.

¹⁷¹ Хайруллин Т.Р. Арабский национализм: идеология и интеграционные проекты // Ислам в современном мире. 2018. Т. 14. № 3. С. 151-166.

¹⁷² Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние. М.: МГУ. 2008. 512 с.

¹⁷³ Хайруллин Т.Р. Националистические проекты в Арабском мире во второй половине XX века // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 1(21). С. 59-69.

которая устроив нефтяной кризис 1973 г. (который ослабил западные государства) усилила процесс деколонизации региона. Отметим, что именно в период господства исламизма ряд монархий Залива и государств африканского континента окончательно получили формальную независимость, освободившись из-под колониального гнета. Кульминационным событием, положившим конец арабскому национализму и началу господства исламистской идеологии, стала Исламская революция в Иране 1979 г. Иранский пример построения исламского государства продемонстрировал способность следования собственному пути, основанному на традициях и самобытности народов региона с параллельным отказом от западной модели светского национального государства. Предыдущий этап развития основанный на светских идеях арабского национализма, по мнению исламистов, унижал арабо-мусульманскую цивилизацию и демонстрировал очередную зависимость (основанную на неспособности сформировать собственную идеологическую парадигму) государств региона от Запада¹⁷⁴.

Наряду со стремлением исламистов легальными способами достичь политических привилегий и построить исламское государство, усилилась роль исламистских движений, выступавших за вооруженные методы борьбы. Усиление позиций радикальных исламистских группировок окончательно привело к разведению по разные стороны баррикад западного и исламского миров. Более того, радикальный исламизм продолжает играть ведущую роль в процессе дестабилизации социально-политической обстановки в арабском регионе, отвергая западные ценности, а также выступая в качестве сдерживающей силы против усиления западного влияния в регионе посредством «мягкой силы».

¹⁷⁴ Васильев А.М. Исламский экстремизм: опасности реальные и мнимые // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ /Отв. ред. Саватеев АД., Нефляшева НА., Кисриев Э.Ф. (колл.авторов). М.: ИАФр РАН, 2017. С. 33-54.

Рост популярности исламизма на рубеже 1970-1980-х гг. XX в. сменился его временным кризисом, вызванным вторжением Ирака в Кувейт в 1990 г., а также очередным снижением мировых цен на энергоносители¹⁷⁵. Немаловажную роль сыграла неспособность ряда исламистских партий и движений достичь политических успехов, которые бы привели к построению исламского государства. На этом фоне в научных кругах начались дискуссии о «закате исламизма», провале исламистского проекта по созданию всемирного исламского государства и т.д.¹⁷⁶. Выходом из ситуации стало формирование постисламистских идей, которые подразумевали создание «исламского государства» в рамках отдельно взятых государств с учетом демократических принципов не противоречащих исламу. В качестве примера успешных проектов постисламизма учеными приводились Иран и Турция¹⁷⁷.

Однако эта попытка была преждевременной, поскольку кризис исламизма носил временный характер. Примеры Турции и Ирана на рубеже 1990-х – 2000-х гг. оказались сомнительными и неустойчивыми¹⁷⁸. Активизация исламистских партий и движений на протяжении 2000-х гг. доказывали, что их электоральный потенциал все еще силен и что достижение политической власти является важнейшей целью¹⁷⁹.

Трансформационные сдвиги, произошедшие в период событий «арабской весны» показали глубокий потенциал и практическую применимость идей постисламизма¹⁸⁰. Однако пока рано списывать со

¹⁷⁵ Хайруллин Т.Р. Роль «Братьев-мусульман» и Саудовской Аравии в политизации салафизма в XX веке // Исламоведение. 2020. Т. 11. № 4(46). С. 15-26.

¹⁷⁶ Bayat A. The Coming of a Post-Islamist Society // Critique: Journal for Critical Studies of the Middle East. 1996. Vol. 5. № 9. Pp. 43-52.

¹⁷⁷ Хайруллин Т.Р. Постисламизм: особенности, процессы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2021. № 9. С. 34-39.

¹⁷⁸ Chamkhi T. Neo-Islamism in the post-Arab spring // Contemporary Politics. 2014. Vol. 20, №. 4. Pp. 453-468.

¹⁷⁹ Хайруллин Т.Р. Постисламизм как реакция на нестабильность социально-политических систем в регионе БВСА // Россия и Азия. 2021. № 2(16). С. 35-42.

¹⁸⁰ Roy O. The transformation of the Arab world // Journal of Democracy. 2012. Vol. 23. № 3. Pp. 5-18.

счетов исламизм как идеологический этап, поскольку неудачи исламистов в вопросах достижения политической власти и создания исламского государства являются, скорее, тактическими, чем стратегическими. Немногие исламистские движения отказались от своей цели создания исламского государства с полноценным применением исламского права¹⁸¹.

Поскольку исламизм продолжает оставаться ведущей идеологической платформой в процессе деколонизации государств арабского региона, связанной с борьбой против политического, культурного, экономического, религиозного влияния Запада, представляется, что наиболее непримиримыми в этой борьбе продолжают оставаться легальные исламистские и радикальные исламистские группировки. Легальные исламистские силы представлены транснациональной организацией «Братья-мусульмане»¹⁸² и аффилированными с ней умеренными партиями и движениями, которые выступают за постисламистский порядок. В свою очередь, радикальные исламистские движения, представленные аль-Каидой¹⁸³ и присягнувшими ей на верность группировками, продолжают создавать нестабильность в отдельных государствах арабского региона и выступают за возвращение «золотого века ислама».

¹⁸¹ Хайруллин Т.Р. К некоторым особенностям современного исламизма // В сборнике: Перспективы стабилизации/дестабилизации политической ситуации на Ближнем Востоке и Северной Африке. сборник материалов конференции. 2019. С. 158-163.

¹⁸² Запрещенная в России группировка.

¹⁸³ Запрещенная в Россия группировка.

ПОСЛЕДСТВИЯ СТИХИЙНЫХ МИГРАЦИЙ В АФРИКУ

В XXI веке Европа столкнулась с проблемой стихийных миграций из зон конфликтов в Африке¹⁸⁴. Либеральная миграционная политика Германии, Италии, Франции не оправдала себя. В результате ее стало страдать местное население. Участились случаи насилия и притеснения коренных европейцев, что вызвало с их стороны недовольство и протестную реакцию. Дестабилизация обстановки в целом побудила власти европейских держав изменить свою миграционную политику, направленную на сокращение миграционных потоков в Европу¹⁸⁵. Осложняют ситуацию СМИ, которые нередко вбрасывают в эфир фэйковую информацию¹⁸⁶.

Основной причиной нестабильности политической ситуации является экономический фактор. Например, власти стран Северной Африки предпринимают попытки выдвинуть свои государства на лидирующие позиции региона, основываясь на территориальных преимуществах, в частности на возможности использования геополитического фактора страны как международного торгово-экономического хаба.

Важную роль играет также социальная составляющая исследуемой проблематики. Несмотря на то, что большая часть населения Магриба ищет любую возможность иммигрировать (чаще во Францию), власти этих стран

¹⁸⁴ Запад и восток: современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов. Алексикова О.Е., Агабабов А.Р., Балашова Н.П., Матвеева Е.С., Меркулов А.В., Селютин Е.Н., Сидорова Г.М., Фомина М.Г., Хватов Д.А., Шуляковская Ю.М., Щеголева Н.А. Орёл, 2019.

¹⁸⁵ Sidorova G., Lyubenova E. Contemporary wars in Africa or 21st century competition for power. *Journal of Asian and African Studies*. 2020.
<https://doi.org/10.1177/0021909620965609>

¹⁸⁶ Pantserov K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African countries in the epoch of information globalization: new challenges in the new age // *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2019. Т. 11. № 4. С. 590-605.

настороженно воспринимают это явление. Такое отношение к миграции обусловлено неприязнью к бывшему колонизатору страны. Это можно обосновать элементарным нежеланием использовать французский язык среди населения. В то же время на руководящих должностях приветствуются люди, получившие образование за границей, используется опыт более развитых экономически и технически стран.

Проблему миграций и связанных с ней проблем прав человека пытаются решить ооновские миссии в зонах конфликта¹⁸⁷. В настоящий момент самые крупные Миссии ООН находятся в Демократической Республике Конго, Мали, Центральноафриканской Республике. Они в значительной степени снижают интенсивность конфликтов, но решить жизненно важные проблемы можно только коллективными усилиями властей страны и мирового сообщества.

Таким образом, проблема миграций в Европу многогранная, имеет исторические корни и решение ее возможно только благодаря коллективным усилиям мирового сообщества.

¹⁸⁷ Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго. Научный диалог. 2012. № 9. С. 75-90.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АФРИКАНСКОГО ВЕКТОРА
ТУРЕЦКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Африка рассматривается Турцией в числе стратегических приоритетов, Анкара удачно воспользовалась международными противоречиями, противопоставляя себя Европе и подчеркивая, что никогда не имела колоний в Африке, при этом получая от Брюсселя одобрение своей деятельности как противовес Китаю. Турция активно претендует на роль выразителя интересов африканских стран на международной арене, и результатом этой работы стало получение ею статуса стратегического партнера Африканского Союза и наблюдателя в большинстве африканских субрегиональных организаций: ВАС, ЭКОВАС, САДК, КОМЕСА и других. Она вошла в число нерегистрационных членов Африканского банка развития. Большую роль Турция сыграла в примирении властей Сомали и Сомалиленда.

Многие эксперты видят претензию Анкары на восстановление своего политического влияния или даже доминирования в регионе, который входил в состав Османской империи, и за его пределами¹⁸⁸. Так, в мусульманских странах континента, прежде всего на Севере Африки, турки используют продвигаемый Р. Эрдоганом и его партией тезис о возвращении ислама на политическую сцену, вступаясь за местные политические элиты, которые проповедуют умеренную исламскую идеологию.

Причиной снижающихся рейтингов Эрдогана и его Партии справедливости и развития (ПСР) эксперты, как известно, называют разразившийся в республике экономический кризис, тогда как Африка уже

¹⁸⁸ Turkey seeks greater role in Africa // <https://www.dw.com/en/turkey-seeks-greater-role-in-africa/a-19300568>

долгое время рассматривается Анкарой как окно возможностей с точки зрения увеличения экономических показателей¹⁸⁹.

Усиление помощи Правительству национального согласия (ПНС)¹⁹⁰ во главе с Фаизом Сарраджем совпало по времени с африканским турне Эрдогана, в ходе которого он посетил Алжир, Гамбию и Сенегал. На самом деле наблюдатели называют поездку свидетельством намерения Турции обеспечить свои интересы на всем африканском континенте. Результатами визитов президента Эрдогана в Африку стало подписание множества соглашений, охватывающих проекты в сфере дипломатии, экономики, энергетики, а также гуманитарных и культурных связей.

В гуманитарной сфере правительственные и общественные организации сосредоточили свои усилия на строительстве и оборудовании школ, больниц и объектов культа (так, в ЮАР возведена самая большая в Южном полушарии мечеть), на разведке и обустройстве источников питьевой воды, снабжении населения лекарственными препаратами, организации работы медицинских миссий. К сожалению информация, которая попадает в сеть Интернет, не всегда бывает полной, иногда носит противоречивый характер, а фэйковые вбросы сбивают с толку пользователей сети¹⁹¹.

В основе активности Турции на африканском направлении, лежит стремление усилить свое политическое влияния в регионе на фоне продолжающихся ухудшаться отношений с Западом¹⁹². При этом стоит

¹⁸⁹Турция готовит почву для экспансии в Африку // https://www.ng.ru/politics/2020-01-30/1_7782_turkey.html

¹⁹⁰ Косов Г.В., Шангараев Р.Н Стратегические интересы России и Турции в Северной Африке на примере ливийского конфликта // Современная наука и инновации. 2020. № 4 (32). С. 171-176.

¹⁹¹ Pantserov K.A., Sidorova G.M., Zherlitsina N.A. African countries in the epoch of information globalization: new challenges in the new age // Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies. 2019. Т. 11. № 4. С. 590-605.

¹⁹² Запад и восток: современные тенденции развития отношений в контексте международных конфликтов и миграционных процессов Алексикова О.Е., Агабабов А.Р., Балашова Н.П., Матвеева Е.С., Меркулов А.В., Селютина Е.Н., Сидорова Г.М., Фомина М.Г., Хватов Д.А., Шуляковская Ю.М., Щеголева Н.А. Орёл, 2019.

учитывать идеи «неоосманизма», которым подвержена политическая элита страны и которые во многом определяют самоидентификацию всего турецкого социума. Основная сложность для Турции на африканском направлении - ограниченность ее материальных ресурсов¹⁹³. Так же стоит принимать во внимание, что успехи Р.Т. Эрдогана во внешней политике отвлекают внутривнутриполитических проблем Турции и укрепляют его рейтинг среди электората. Однако, геополитическое и экономическое присутствие в Африке, возможность освоения его колоссальных природных ресурсов, требует стоит больших затрат, и без которых турецкая экономика испытывает трудности. С другой стороны, существенным препятствием на пути к развитию отношений с африканскими государствами являются нестабильные социально-политические режимы большинства африканских стран¹⁹⁴.

¹⁹³ Sidorova G.M. The african reality within the context of the new world order Herald of the Russian Academy of Sciences. 2010. Т. 80. № 5. С. 455-460.

¹⁹⁴ Sidorova G., Lyubenova E. Contemporary wars in Africa or 21st century competition for power // Journal of Asian and African Studies. 2020. <https://doi.org/10.1177/0021909620965609>

II. Исторические аспекты развития африканских стран

БАРЫШНИКОВ ПЕТР

ИСАА МГУ, Москва

ЮЖНОАФРИКАНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАРТИЯ И ГЕРМАНСКИЙ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ

Связи руководства Национальной партии, ответственной за создание режима апартеида (апартхейда) в Южной Африке, с нацистской Германией, на протяжении долгого времени были предметом спекуляций. Под пристальным вниманием ученых эта тема оказалась лишь в конце 1980-х годов.

О контактах южноафриканских националистов с представителями НСДАП в довоенный период данных практически нет. Во время Второй мировой войны германское руководство рассчитывало на поддержку антибритански настроенных буров, в связи с этим было организовано взаимодействие с ключевыми фигурами африканерского националистического движения. Весьма показателен так называемый «случай Денка» – встреча Д. Ф. Малана, лидера националистов, с женой председателя экономической палаты Юго-Западной Африки, Ханса Денка в январе 1940 г. В ходе их общения жена Денка передала Малану предложение нацистского руководства о сотрудничестве и в перспективе разделе территорий в южноафриканском регионе (в случае прихода националистов к власти в ЮАС и победы нацистской Германии в войне). В отчёте о прошедшей встрече, написанном Денком для Риббентропа, утверждается, что Малан поддержал предложения германской стороны¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Bericht des Landwirtschaftskammerpräsidenten von Südwest-Afrika, Hans Denk, über die Unterredung seiner Frau mit dem südafrikanischen Oppositionsführer Malan (Jan. 1940) // Afrika (mit zwei Anlagen), S. 1-10 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amts, RZ

Тем не менее, в дальнейшем Малан не стал делать ставку на победу нацистов, и под его руководством партия официально осудила национал-социализм. Тем не менее, внутри партии ещё долгое время не было единства мнений насчет необходимости поддержки Германии и национал-социализма. Открытым нацистом был Освальд Пиров, создатель внутрипартийной фракции «Новый порядок» (изгнан из партии в 1942 г.¹⁹⁶), до определённого времени про-нацистскую сторону занимали Х. Фервурд¹⁹⁷ и Дж. Форстер. (в будущем, как и Малан, премьер-министры).

В конечном итоге стратегия Малана оказалась выигршной – будучи радикальным националистом, но, в то же время, не запятнав себя открытым сотрудничеством с нацистами, он смог добиться поддержки большей части белого населения ЮАС, а его партия оставалась правящей на протяжении более чем 40 лет.

Роль нацистского влияния в создании системы апартеида также представляется незначительной. Несмотря на определённые сходства дискриминационной политики в Германии в 1933-1945 гг. и Южной Африке в 1948-1994 гг., апартеид представляется явлением, сформировавшимся под воздействием в первую очередь южноафриканских реалий¹⁹⁸.

101/28844. URL: <https://politisches-archiv.diplo.de/invenio/login.xhtml> (дата обращения: 29.04.2021).

¹⁹⁶ Mouton, A. “Onkruid tussen die koring”: Oswald Pirow en die Nuwe Orde vir Suid-Afrika, 1940-1943. // Tydskrif vir Geesteswetenskappe, Jaargang 59 No. 2: Junie 2019. В. 261-263.

¹⁹⁷ Маркс, Х. Оссевабрандваг как фашистская организация. // Берегиня•777•Сова, 2016, № 4 (31)б. С. 357-358.

¹⁹⁸ Giliomee, H. B. The Making of the Apartheid Plan, 1929-1948 // Journal of Southern African Studies, Volume 29, Number 2, June 2003. Pp. 391-392.

ВОРОНОВ ДАНИЛ
ИСАА МГУ, Москва

«МКВАВА – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ ТАНЗАНИИ»

Танзания, как и многие другие африканские страны, серьезно пострадала от колониальной политики европейцев, именно поэтому большинство известных героев отличились своим противодействием колониальным властям. Эти герои уже давно почитаются не только своими этническими группами, но и всеми танзанийцами.

В своем выступлении я сосредоточусь на противостоянии именно германским колонизаторам, которые проводили более жесткую и агрессивную политику по отношению к местному населению и, соответственно, тем самым провоцировали больше недовольства и восстаний народных масс. Более того, совсем недавно бывшие колонии Германии начали требовать возмещения ущерба, среди них оказалась и Танзания. Посол Танзании в Берлине Абдалла Посси в начале 2020 года призвал немецкие власти провести переговоры о репарациях за военные преступления против коренного населения в период немецкого колониализма в Германской Восточной Африке, в частности за массовые убийства во время восстания Маджи-Маджи. Данное восстание было одним из крупнейших в Восточной Африке, однако довольно часто другие менее масштабные сопротивления и их лидеры остаются незаслуженно забытыми.

Цель работы – проанализировать деятельность Мквавы, Мтва вахехе, его борьбу с немецкими колонизаторами и создание раннеполитического объединения, а также изучить оценки современников, советских, танзанийских и европейских историков.

Современники Мквавы одновременно боялись и превозносили его. Даже сторонники лидера вахехе не отрицали, что он был исключительно безжалостен и был известен как Махинья (убийца), Ликоко (дикий зверь) и Луквале ва мвака (безумие года). Немцы признали, что личный вклад

Мквавы, как опытного военачальника, во многом способствовал военным успехам вахехе до 1894, а впоследствии и их длительному сопротивлению.

Большинство танзанийских и советских ученых положительно отзываются о Мкване, подчеркивая его успехи в борьбе с колонизаторами, мужество и решительность сражаться до конца. Профессор Университета Дар эс Салаама М. Мулокози назвал Мквану патриотом не только вахехе, но и всей Африки.

Европейские исследователи по-разному оценивают Мквану, выделяя как плюсы, так и минусы. С одной стороны, они называют его деспотичным и непредсказуемым, подозрительным и жестоким лидером, который во время ссоры со своим младшим братом Мпангиле приказал содрать кожу с лица одной из его любимых жен, а с другой остроумным и способным правителем, национальным героем, который продолжал сопротивляться немцам в течение 4 лет после разрушения его укрепленной столицы.

ЖУЧКОВ ВАЛЕРИЙ
МГИМО МИД, Москва

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АФРИКАНСКИХ СТРАН С СССР И США
В ПЕРИОД ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ ЭФИОПИИ**

Холодная война не только серьезно повлияла на многие общемировые проблемы, но и стала одним из важнейших этапов развития российско-африканских отношений. Фактически, большинство стран, даже несмотря на то, что многие из них были участниками Движения неприсоединения, искали поддержки у двух сверхдержав. Не оказались в стороне от этого и африканские государства.

Для анализа внешней политики в условиях противоборства СССР и США была выбрана Эфиопия, так как она представляет собой хороший пример гибкой и прагматичной политики, которую сначала реализовывал император Хайле Селассие I, а затем пытался продолжить Менгисту Хайле Мариам.

Вопрос об эффективности тех решений, которые принимало руководство Эфиопии в 1950-1970-е годы не раз поднимался как в российской, так и в зарубежной историографии. Однако, его рассмотрение представляется актуальным ввиду обострения внутривнутриполитической ситуации в Эфиопии в 2020-2021 годах из-за плотины «Возрождение» и действий Народного фронта освобождения Тыграй, что нашло свое отражение во внешнеполитических действиях правительства Абия Ахмеда по поиску поддержки на международной арене.

В работе рассматриваются двусторонние отношения Эфиопии с СССР и США. В XX веке это государство Африканского рога лавировало между двумя полюсами силы, стараясь получить как политическую поддержку, так и экономическую, и военную помощь¹⁹⁹. Ярким примером этого могут служить визиты императора Хайле Селассие I, который в 1954 году посетил

¹⁹⁹ Amanda Kay Mcvety. Pursuing Progress: Point Four in Ethiopia // Diplomatic History. Vol. 32, No. 3 (June 2008), p. 371.

с официальным визитом США, а спустя несколько лет, в 1959 году, с дружественным визитом отправился в СССР²⁰⁰. Одним из важнейших направлений сотрудничества являлось предоставление кредитов, а также поставки военной техники, в которой Эфиопия нуждалась в связи с беспокойной внутривнутриполитической обстановкой. Кроме того, имел место и своеобразный «обмен опытом», например, с 1957 года Эфиопия начала использовать пятилетние планы для организации своей хозяйственной деятельности²⁰¹.

США и СССР в свою очередь были заинтересованы в создании сфер своего влияния на Африканском роге, который, во-первых, был одним из политических и экономических центров Африки, а, во-вторых, имел стратегическое значение для морской торговли – у его берегов проходил путь к Суэцкому каналу, через который шли огромные объемы перевозок. Обе страны активно использовали приемы мягкой силы для расширения своего влияния, что проявлялось в совместных проектах в культурной сфере²⁰².

В целом анализ внешней политики Эфиопии в 1950-70-х годах позволяет с уверенностью сказать, что правительство руководствовалось национальными интересами, при принятии решений о сотрудничестве как с СССР, так и с США. При этом Эфиопия, как страна «третьего мира», имела возможность извлекать выгоду из соперничества СССР и США, что и было реализовано на практике императором Хайле Селассие – страна получала поддержку от обеих держав. Позднее, после революции 1974 года, Эфиопия практически прекратила отношения с США, став членом социалистического лагеря, что может рассматриваться как определенный успех советской дипломатии на Африканском Роге.

²⁰⁰ Ньгусие Кассае В.М. Хайле Селассие I — император Эфиопии. М.: РУДН, 2016. С.223, 251.

²⁰¹ Емельянов А.Л. Колониальная история Африки южнее Сахары: учеб. пособие / А.Л. Емельянов; МГИМО (У) МИД России, каф. востоковедения. М.: МГИМО-Университет, 2011. С.385.

²⁰² Рябчикова Л.Н. СССР - эфиопия: история взаимодействия в культурной и научно-технической сферах, (40-80-е годы XX в.). М.: Наука-Юнипресс, 2010. С.45.

КОЛПАЧЁВ АЛЕКСЕЙ

МГИМО МИД РФ

РОЛЬ США В СТАНОВЛЕНИИ ЛИБЕРИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

«Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12). Уходящая своими корнями в глубину веков, эта Евангельская истина обрела новое значение на рубеже XVIII-XIX столетий. Тогда европейские и американские элиты, по-новому взглянув на работорговлю, начали предпринимать активные меры в целях ограничения данного явления. Среди причин, приведших к этому, были экономические (начало доминирования в евроатлантической торговле принципов фритредерства) и социальные тенденции, которые имели особенную силу на территории Соединённых штатов Америки.

К началу XIX века в США образовалась крупная прослойка свободных чернокожих, которые, не будучи наделены гражданскими правами, были источником внутривнутриполитического напряжения. Стремление решить вопрос о положении этой социальной группы привело в частности к созданию «в целях формирования и претворения в жизнь планов по переселению представителей цветного населения США в Африку» в конце 1816 года Американского колонизационного общества (АКО)²⁰³. В свою очередь правительство США также было крайне заинтересовано в пресечении торговли рабами. В русле соответствующей политики президент Дж. Монро согласился обеспечить АКО средствами для транспортировки свободных представителей чернокожего населения в Африку. Широко интерпретируя ранее принятый закон об ответственности

²⁰³ Messrs. Fuller and Jenifer. Information about going to Liberia with things which every emigrant ought to know. Sketch of the history of Liberia. Washington, C. Alexander printer, 1852. – p. 15.

властей Соединённых Штатов за всех невольников, освобождённых американским флотом с судов работорговцев, Монро заложил основы будущего складывания Либерии. Сам президент при этом отрицал идею имперского характера предполагаемой колонизации, утверждая, что главная цель агентов АКО – мирными средствами добиться создания условий, которые позволили бы желающим того афроамериканцам вернуться на историческую родину²⁰⁴. Таким образом, можно заключить, что Либерия возникла как результат одного из вариантов решения вопроса о положении чернокожего населения США. При этом важно понимать, что в данном случае соображения об утверждении расового равенства почти не играли никакой роли: основание либерийской колонии приходится на время, когда особую популярность набирали теории о неспособности негроидных народов без помощи эффективно вести собственные дела²⁰⁵.

Итак, 7 января 1822 года в районе, где сейчас находится Монровия, высадилась группа колонистов, основавшая первое устойчивое постоянное либерийское поселение, в котором к середине следующего года было уже 150 жителей²⁰⁶. Одной из главных трудностей, возникших перед новой колонией, было враждебное отношение к её жителям коренного населения западноафриканского побережья. Отбиваясь от постоянных нападений многочисленных племён, поселенцы во многом преуспели благодаря военной помощи со стороны США. Например, когда в марте 1823 года в колонию для осуществления непосредственной поддержки прибыл американский военный корабль «Сайне», его капитан Роберт Трейм Спенс заметил, что данная помощь «в этот критический час была воистину помощью провидения, ибо без неё поселение вряд ли бы уцелело»²⁰⁷. Помимо этого, в 1827 году правительство США в целях охраны «интересов

²⁰⁴ Ajayi, J. F. Ade. History of West Africa. N.Y., Columbia University Press, 1973., p. 310.

²⁰⁵ Емельянов А.Л. Доколониальная история Африки южнее Сахары. Учебное пособие в трёх частях. Часть 2. М., «МГИМО-Университет», 2021., с. 212.

²⁰⁶ Там же. – С. 213.

²⁰⁷ Maugham R.C.F. The Republic of Liberia, Being a General Description. L., 1920., p. 47-48.

американской торговли» и защиты кораблей от пиратских нападений направило к берегам Либерии для постоянного базирования военную шхуну «Шарк». Следовательно, историческое влияние США состояло не только в инициативе по созданию Либерии, но и во всемерном поддержании безопасности нового территориального образования на начальном этапе его существования²⁰⁸.

Важную роль Соединённые штаты сыграли и в экономическом становлении Либерии, выступив её основным денежным донором на протяжении 1822-1866 годов. За этот период Американское колониционное общество израсходовало 2,5 млн. долл., из которых только в 1860-1861 гг. 500 тыс. были предоставлены правительством США. За первые 10 лет существования Либерии АКО израсходовало 127 434 долл., правительство же в целях поддержания жизни колонистов — 264 710 долл., т.е. более чем в два раза больше²⁰⁹.

Вместе с этим стоит заметить, что, не считая самых первых лет её развития и вплоть до обретения политической независимости, возглавлявший Либерию агент Американского колониционного общества являлся по совместительству представителем правительства США, которое очень долго сохраняло в своих руках серьёзные рычаги воздействия. Была ли проблема в том, что, устремления АКО препятствовали утверждению влияния политической элиты США в Африке? Для ответа обратимся к протоколу ежегодного заседания руководства Американского колониционного общества от 19 января 1847 года (того самого года, когда, объявив о своей независимости, Либерия стала первой в истории африканской республикой). Выступивший на нём «достопочтенный судья» Дуглас из штата Иллинойс сказал, что «Либерия, судьбою предназначенная к тому чтобы стать процветающим центром коммерции, будет

²⁰⁸ Совокупность поселений американских колонистов получила название «Либерия» по инициативе правительства США только в 1824 году.

²⁰⁹ Huberich С.Н. The Political and Legislative History of Liberia. Vol. I-II. N.Y., 1947. – p. 45.

способствовать продвижению американских торговых интересов в Африке, в том числе из чувства благодарности её руководства к помощи, оказанной ей Соединёнными Штатами Америки»²¹⁰. Другие участники заседания с ним согласились.

То есть нельзя отрицать, что, сыграв в становлении Либерии колоссальную роль, США могли бы сделать её зависимым от себя колониальным владением. Но почему история распорядилась иначе и Либерия, пройдя в 1839 году через этап содружества поселений, в итоге к 1847 году стали самостоятельным политическим образованием?

Во-первых, можно предположить, что США в середине XIX столетия просто не обладали свободными ресурсами, соответствующим потенциалом и действенным желанием для абсолютного навязывания собственной политической воли руководителям Либерии, которые к этому времени уже перестали всецело зависеть от американской военной помощи в деле борьбы с местными племенами. Более заинтересованные в расширении прежде всего своих континентальных владений, США как раз в период обретения Либерией независимости вели войну с Мексикой, в результате которой им удалось фактически удвоить свою территорию.

Во-вторых, процесс утверждения Либерией независимости происходил на фоне её конфликта с Великобританией по поводу таможенных пошлин. Не желая принимать в нём участие, которое грозило бы военным столкновением с Туманным Альбионом, США при этом могли быть абсолютно уверены в том, что Либерия не будет захвачена англичанами в силу присутствия в Западной Африке французских колоний, чей интерес состоял в поддержании регионального равновесия.

И наконец, нужно отметить, что, даже не обладая Либерией как подконтрольной себе территорией, США всё равно могли получать от неё соответствующие категории товаров типа золота, пальмового масла и

²¹⁰ The African Repository and colonial journal. Vol. 23, Washington., 1847. – p. 86.

слоновой кости в результате достаточно выгодных для американских торговцев коммерческих операций.

Таким образом, став в 1847 году независимой республикой, Либерия вошла в историю в качестве знакового явления уникальной эпохи. Эпохи, когда объективный интерес крупнейших держав фактически защитил её от подчинения их интересам и сделал возможным самостоятельное развитие небольшого государства на западноафриканском побережье даже в период так называемой «гонки за Африку», которая началась, когда принципы фритредерства в мировой торговле уступили место постулатам империалистического капитализма.

ПЛАН УГАНДЫ: ПОЧЕМУ ОН ОСТАЛСЯ ПЛАНОМ?

Невозможность полной интеграции в социальные и политические системы европейских государств, трудности, связанные с эмансипацией, а также усиление антисемитизма во второй половине XIX века способствовали появлению в еврейской интеллектуальной среде планов создания национального государства. Многие вдохновенные идеи так и остались на бумаге – закономерное следствие неблагоприятной политической конъюнктуры, недостатка финансирования и отсутствия четкого плана действий, равно как и однозначной позиции представителей еврейской нации по данному вопросу.

Угандийский план – это уникальный проект создания еврейского государства на территории современной Кении (плато Гуас Нгишу), имевший серьёзные основания быть осуществленным. Кишиневский погром 1903 года создал атмосферу ощутимой угрозы, побуждающую всерьёз рассматривать сценарии учреждения еврейского государства в различных уголках земного шара. Британское правительство, заинтересованное в рентабельности строительства железной дороги в восточноафриканском регионе и стремившееся закрепить свои позиции на подвластных территориях в противовес германской экспансии, было готово оказать весомую поддержку в деле претворения в жизнь схемы расселения евреев на территории британской Африки. Кроме того, лидер сионистского движения Теодор Герцль проявлял значительный интерес в отношении Угандийского проекта и побуждал своих единомышленников поддержать эту грандиозную инициативу.

Тем не менее, обстоятельства воспрепятствовали появлению на карте мира еврейского государства Уганда. План расколол сионистское движение: российские сионисты, среди которых наиболее ярко выделяются фигуры

Менахема Усышкина и Иехиэля Членова, наотрез отказались в нём участвовать. Комиссия, посланная в Африку, нашла территорию не подходящей для расселения евреев, а через некоторое время и само британское правительство отказалось от Угандийской схемы.

Целью данной работы является рассмотрение факторов, благоприятствовавших осуществлению Угандийского проекта, анализ исторического и социокультурного контекста, в условиях которого Угандийская схема была изобретена, а также выявление причин, воспрепятствовавших претворению плана Уганды в жизнь.

ЛАЗУТИНА АНАСТАСИЯ
Институт Африки РАН, Москва

ПРИЧИНЫ ВТОРОЙ ПОЕЗДКИ НАПОЛЕОНА III В АЛЖИР
(3 МАЯ - 7 ИЮНЯ 1865)

Режим Второй республики, а впоследствии сменивший его в ходе государственного переворота 1851г. режим Второй империи продолжили политику ассимиляции, начатой предыдущими правительствами²¹¹. Однако, после поездки Наполеона III в Алжир в 1860г. исследователи по истории колониального Алжира, говорят о либерализации политического курса императора.

Первая поездка Луи-Наполеона в Алжир запомнилась его пламенной речью 19 сентября 1860г., обращенной к жителям колонии и письмом от 6 февраля 1863г., адресованным маршалу Пелисье. В последнем, император четко обозначил свою политическую линию по отношению к североафриканской стране²¹². Последствия поездки императора были значительными для всех, кого касался алжирский вопрос²¹³. Политические решения Наполеона III вызвали бурную реакцию среди общественных кругов как в метрополии, так и в Алжире²¹⁴.

²¹¹ Жерлицына, Н. А. Эволюция французской колониальной идеологии в XIX - первой половине XX вв / Н. А. Жерлицына // Африка: постколониальный дискурс: Тезисы докладов участников Всероссийской конференции, Ярославль, 25–26 июня 2020 года / Отв. редакторы Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. – Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью "Филигрань", 2020. – С. 58-60.

²¹² Napoléon III. Lettre sur la politique de la France en Algérie [Texte imprimé] : adressée par l'Empereur au maréchal de Mac-Mahon, duc de Magenta, gouverneur général de l'Algérie. Paris : Impr. impériale, 1865

²¹³ Лазутина А. Е. Первое путешествие Наполеона III в Алжир / А. Е. Лазутина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 11. С. 41-44.

²¹⁴ Ageron Ch.-R. Politiques coloniales au Maghreb. Presses universitaires de France., Paris. 1972. P. 62 ; Julien Ch.-A. Histoire de l'Algérie contemporaine. Paris: Presses Universitaires de France, T. I., 1964. P. 425

Находясь, вдали от колонии, где местные власти подчас занимались самоуправством и действовали в своих интересах, политика императора не получила должного развития. Ни генерал-губернатор, ни его преемник Мак-Магон не всегда выполняли императорские директивы. Они на них реагировали с большими промедлениями или вовсе игнорировали²¹⁵. Более того, оба выступали в защиту не только европейских колонистов, но и тех из них, кто занимался земельными спекуляциями.

Изучение источников, отечественной и западной историографии, позволяет осмыслить сложившуюся ситуацию в колонии, обозначить причины, которые послужили импульсом для второй поездки императора в Алжир в 1865г.

²¹⁵ Fourmestraux E. Les idées napoléoniennes en Algérie / Par Eug. Fourmestraux. Paris: Challamel aîné, 2 édition, 1866. P. 33 ; Spilmann G. Le Royaume arabe d`Algérie // Revue du Souvenir Napoléonien 266 | 1972 pp. 15-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/le-royaume-arabe-d-algerie/> (дата обращения: 06.11.2021)

МУХАММЕД ДЖАМАЛЬ

РУДН, Москва

ИСТОРИЯ ОБУЧЕНИЯ АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ РФ

Доля студентов из стран Северной Африки, обучавшихся в СССР в 1950 – 1986 гг. составляла 12,5%²¹⁶. Интерес к учебе в Советском Союзе представителей Магриба был обусловлен тем, что СССР оказывал значительную экономическую и техническую помощь странам, освободившимся от колониальной зависимости. В Советском Союзе алжирские специалисты готовились в 22 вузах. Несмотря на отсутствие идеологической близости с магрибинскими странами «западной» ориентации – Марокко и Тунисом – в вузах СССР прошли обучение 5 тыс. марокканских студентов. Институты бывшего СССР закончили более 1,5 тыс. тунисцев, которые объединены в Тунисскую ассоциацию выпускников советских вузов²¹⁷. В 2012 г. в РФ получали высшее образование 7609 студентов из стран Северной Африки, что составляет 6,1% от числа всех иностранцев, обучающихся в России. Среди магрибинских студентов наиболее популярными являются инженерно-техническое образование и медицина. Учеба на медицинских и фармацевтических факультетах привлекает граждан арабских стран, особенно Марокко – в 2012 г. по этим специальностям в России обучалось 1378 марокканцев²¹⁸. Арабские студенты, владеющие минимум одним иностранным языком, достаточно быстро овладевают русским языком, легче воспринимают на слух иноязычную информацию. Такие студенты исполнительны, умеют работать самостоятельно, что положительно влияет на результаты их обучения. Арабские студенты быстро адаптируются к условиям России, города,

²¹⁶ World Educational Report. P.1993, p.106.

²¹⁷ Жерлицына Н.А. Российско-тунисские отношения. 1780 – 1991. М., 2014. С. 79.

²¹⁸ Грибанова В.В., Жерлицына Н.А. Подготовка студентов из африканских стран в вузах России: проблемы и перспективы. В сборнике: Африка: континент и диаспора в поисках себя в XX веке. материалы Международной научной конференции. М., 2008. С. 58-70.

университета, общежития, легко находят язык с русскими людьми, быстро находят русских друзей. В межэтническом взаимодействии с другими людьми арабские студенты становятся более уверенными в себе, проявляют самостоятельность, стремятся к доминированию в межличностных отношениях, проявляется стремление к независимости суждений, упорство в отстаивании собственной точки зрения. Основными мотивами их поведения в этом случае становятся сохранение ими собственного достоинства и отстаивание национальных интересов. Арабские студенты не любят монотонной, однообразной работы и отдают предпочтение общению. Они воспринимают преподавателя как человека, который вступает с ними в коммуникацию и интересен как носитель новой неосвоенной информации.

САЖИН АНТОН
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Пермь

АФРИКАНСКАЯ ПОЛИТИКА США ВО ВРЕМЯ ПРЕЗИДЕНТСТВА
ДУАЙТА ЭЙЗЕНХАУЭРА

К моменту прихода 34-го президента США Дуайта Д. Эйзенхауэра (1953-1961) в Белый дом вопросы третьего мира – антиколониализм, неприсоединение, национализм – приобрели особое место в международных делах. Революционные преобразования и надвигающийся кризис колониальных систем, активированные от Атлантического до Тихого океана, стали новой реальностью. Эту реальность хорошо осознавали в Белом доме.

В США этот кризис воспринимали как новейшую форму мировой коммунистической агрессии, которая требует незамедлительного американского ответа, мало отличавшегося от предпринятого в Европе. Этим ответом стала разработка концепции сдерживания, которую администрация Эйзенхауэра пыталась внедрять в периферийные районы, которые постепенно «вскипали». Белый дом рассматривал международный коммунизм и националистические и/или антиколониальные настроения в Африке как схожие между собой явления, которые угрожали европейскому влиянию, поэтому направил свою политику против таких явлений.

Проевропейская политика США в период президентства Эйзенхауэра во многом объясняется его военным прошлым, когда Эйзенхауэр занимал высшие командные должности в военной Европе, где установил тесные связи с западноевропейской элитой, где принял европейский взгляд на колониализм. В Белом доме считали, что распад колониальной системы ослабит европейские державы. Кроме этого, США также осознавали и стратегическую значимость колониальных ресурсов в восстановлении Западной Европы. Исходя из этого, Эйзенхауэр склонялся к всесторонней поддержке колониализма.

На момент начала первого президентского срока Эйзенхауэра в 1953 году холодной войне было всего шесть лет. Еще не все страны мира и африканские лидеры в полной мере осознали свою принадлежность к одному из военных блоков. Лидеры Ближнего Востока, Северной и тропической Африки по большей части были на стороне «неприсоединившихся». Привлечение новых союзников в лице африканского и арабского миров стало одной из важнейших целей Белого дома. Геополитические опасения Эйзенхауэра состояли в том, что африканскому национализму не хватит сил противостоять коммунистическому прогрессу, поэтому независимость стран Африки может открыть африканский регион для советской экспансии. Эта позиция олицетворяла мнение Вашингтона, но и Парижа, Лондона и Брюсселя по колониальному вопросу и во многом их сближала.

США и еще 8 стран (американские союзники) воздержались от принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Она провозглашала необходимость положить конец системе колониализма и любой практике сегрегации и дискриминации, а также подтвердила неотъемлемое право на полную независимость и свободу народов всех колониальных стран и других самоуправляющихся территорий. Генеральная Ассамблея ООН объявила, что все народы имеют право на самоопределение, а внутренние политическая, экономическая и социальная обстановки или образовательный уровень населения не должны служить предлогом для отсрочки независимости. Ассамблея настоятельно призвала принять незамедлительные меры во всех территориях, которые еще не обрели независимости, для того, чтобы передать народам этих территорий все полномочия управления без каких-либо условий. Делегация Соединенных Штатов получила предварительное неодобрение на голосование. Эйзенхауэр приказал делегации «воздержаться» по просьбе премьер-министра Великобритании Гарольда Макмиллана.

Администрация Эйзенхауэра серьезно воспринимала реальную силу революционного национализма в третьем мире. Такая оценка не

противоречила европоцентрическим приоритетам США, поскольку требовала от Белого дома защиты западноевропейских интересов и колониальный статус-кво США. В начале 1960 года Военно-морское ведомство США подготовило документ о возможных изменениях в глобальном распределении власти. В этом документе было подсчитано, что в течение ближайших 5-10 лет практически вся Африка, находящиеся в настоящее время под контролем Запада, получит либо полную независимость, либо высокую степень автономии, которая будет связана с усилением «дрейфа» от западного влияния. Документ предусматривал и то, что независимость повлечет за собой вывод западных военных сил из этого района, а также создаст ограничения для использования военных объектов. Администрация Эйзенхауэра четко понимала, что «разрыв» Африки со странами Запада выгоден для Советского Союза, так как создаст резерв для продвижения советских интересов в ООН и приведет к усилению антизападного электорального влияния в Генеральной Ассамблее. Кроме этого, СССР может получить прямой доступ к Атлантике и Индийскому океану, тем самым сильно скомпрометировать африканскую политику США.

Важным моментом африканской политики Эйзенхауэра стал Египет, где разгорался антиколониальный «шторм». Свободные офицеры Египта, возглавляемые Мухаммедом Нагибом и харизматичным молодым Гамалем Насером, свергли короля Фарука и стали националистическим авангардом большого региона. Белый дом хотел, чтобы новоиспеченные лидеры Египта и арабский мир в целом встали на сторону Вашингтона в его противостоянии с Москвой, но ради такой цели США пришлось бы встать на их сторону. Эйзенхауэр оказался в трудном положении, поскольку традиционные союзники США по-прежнему оставались колониальными державами в лице Франции и Великобритании. С одной стороны британские и французские инвесторы владели компанией Суэцкого канала, которая имела почти всю прибыль от следующих транзитом судов. Великобритания также располагала военной базой в Суэцком канале. А с другой – лидеры Египта уже во всю

присоединялись к свирепствующей враждебности, направленной против Израиля.

Внешнеполитическая команда Эйзенхауэра чувствовали необходимость дистанцироваться от Великобритании, Франции и Израиля, чтобы помешать арабским государствам присоединиться к Советскому Союзу. Насер стремительно становился лидером арабской политики в регионе и хотел полностью вывести Египет из сферы влияния европейских держав. Эйзенхауэр и госсекретарь Джон Даллес решили действовать в качестве посредников между Каиром, Лондоном, Парижем и Иерусалимом. В США состоялись переговоры между британцами и египтянами о статусе британской военной базы в зоне канала. Американская сторона фактически встала на сторону Египта. Стороны подписали соглашение, требующее вывода всех английских солдат в течение 20 месяцев, однако Египту было запрещено национализировать Суэцкий канал до 1968 года. Добившись громкой победы одной, Насер добивался следующей. Несмотря на соглашение, он национализировал компанию Суэцкого канала и закрыл Тиранский пролив для израильского судоходства. В ответ на действия Насера 29 октября 1956 года Великобритания, Франция и Израиль одновременно вторглись в Египет.

Эйзенхауэр неохотно встал на сторону Египта и ввел серьезные экономические санкции, которые фактически лишили Европу импорта энергетических ресурсов. У Великобритании и Франции не было выбора. За их уходом последовал и Израиль. Стало понятно, что Насер использовал Белый дом ради своих внутривосточных целей. В дальнейшем Насер присоединился к Восточному блоку и стал главным рупором антиамериканского настроения в арабском мире.

История независимости Гвинеической Республики является одним из примеров нежелания администрации Эйзенхауэра признавать принцип африканской независимости. На референдуме в 1958 году гвинеийский народ высказался за независимость, массово проголосовав против конституции

Пятой Республики. Гвинея, единственная из всех французских территорий в Африке, отказалась от Французского Сообщества. На следующий день Париж заявил, что вся французская экономическая помощь Гвинее будет немедленно прекращена. Гвинея официально провозгласила свою независимость 2 октября 1958 года. С этого времени администрация Эйзенхауэра относилась к Республике как к «отверженной». «Холодные» отношения между США и Гвинеей являются поддержкой французской позиции, поэтому правовое признание Гвинеи со стороны США было отложено, что также повлияло на позицию Белого дома в отношении приема Гвинеи в ООН, назначение посла и препятствовало любой экономической помощи.

Ответ Эйзенхауэра на независимость Гвинеи показывает, что в этот период африканской политики США не смогли отказаться от поддержки западноевропейских держав в колониальных вопросах. Кроме этого, в развитии отношений с Африкой требовалось учитывать европейские настроения даже после распада колониальных систем. Администрация Эйзенхауэра поддерживала идею сильного европейского присутствия на африканском континенте, а после первых динамичных изменений в Африке – прочные неоколониальные связи между странами Африки и бывшими метрополиями, которые помогут сохранить стабильность и процветание стран континента. Дружественные отношения между Европой и Африкой были важны для Соединенных Штатов.

Можно сделать вывод, что администрация Эйзенхауэра приняла и продолжила африканскую политику Гарри Трумэна, который выступал против политической независимости стран континента, отдавая предпочтение использованию африканских ресурсов для восстановления Западной Европы. Ориентированная на Европу перспектива полностью определила политику Белого дома во время президентства Д. Эйзенхауэра. Таким образом, в конце 1950-х годов Африка была прочно закреплена в сфере влияния Европы, как и прежде.

САПУНЦОВ АНДРЕЙ

Институт Африки РАН, Москва

УЧАСТИЕ КОРОЛЕВСКОЙ АФРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ (конец XVII в. – начало XVIII в.)

Учрежденная в 1672 г. Королевская африканская компания (КАК) стала важным институтом в колониальной экспансии Великобритании. Свойственные квазимонархическим торговым компаниям того времени, монопольные права на организацию заморской хозяйственной деятельности позволили КАК стать организатором масштабной работорговли. Например, к 1731 г. компания вывезла 188 тыс. рабов из Африки для их использования на плантациях в Америке²¹⁹. Иногда рабы захватывались силой, однако в большинстве случаев колониальная торговля осуществлялась на долгосрочной основе и носила возмездный характер. Африканские фактории КАК занимались заготовкой золота, слоновой кости, красящих веществ, специй и прочих колониальных товаров – для приобретения которых требовалось сбывать на местных рынках импортные товары из Европы и Азии.

Следуя прогрессивным для своего времени экономическим учениям меркантилистов, руководство КАК стремилось закупить в Великобритании промышленную продукцию с высокой добавленной стоимостью, поставить её в колонии и получить оттуда сырье, ценности, а также рабскую силу. Конъюнктура африканских рынков сильно варьировала, так как в региональном представлении зона коммерческого влияния КАК простиралась от Сенегамбии на севере и Анголы на юге западного побережья Африки. Разнятся свидетельства торговцев о требованиях африканских потребителей к качеству поставляемой продукции: в ряде

²¹⁹ Pearson R., Richardson D. Social capital, institutional innovation and Atlantic trade before 1800 // *Business History*. 2008. Vol. 50, I. 6. P. 765-780. DOI: 10.1080/00076790802420336.

случаев успешно продавались второсортные английские товары, в других – африканские потребители оказывались крайне требовательны к качеству товаров, были придирчивыми и подвергались веяниям моды.

Экспортная торговля английским текстилем представлялась перспективным направлением деятельности, которое вплоть до 1712 г. КАК монополизировала в Западной Африке. В Англии сформировались региональная концентрация текстильных производств с выраженной специализацией на видах продукции, предназначенных для поставок на африканский рынок. В Экстере выпускались изделия из саржи и легкой шерстяной ткани, в Киддерминистере – дешёвые шерстяные ткани и ковры (впоследствии ставшие очень известными), в Лондоне проводилось окрашивание белой ткани и выполнялись окончательные этапы технологических процессов. Руководство указанных предприятий выстраивало долгосрочные близкие отношения с КАК и получало информацию о конъюнктуре африканских рынках сбыта, на которых потребители придавали решающее значение характеристикам ткани; в частности, отплывающий обратно в Великобританию корабль КАК вез с собой информацию о цветах ткани, которые покупатели предпочитают при следующей поставке.

С 1660 г. по 1693 г. доля Африки в общем объеме британского экспорта текстильной продукции увеличилась с 6,5% до 64,9%²²⁰. Текстильные изделия стали наиболее крупной товарной группой в экспортных поставках КАК в рассматриваемый регион, опередив металлоизделия, необработанную медь и железо, спиртные напитки, огнестрельное оружие, табак, раковины каури и стеклярус. КАК наращивала объемы экспорта текстильной продукции в Африку за счет реэкспортных операций: в Лондоне закупались шелковые и хлопковые ткани, привезенные Ост-Индской компанией из Бенгалии. В 1650-е гг. и 1660-е гг. порядка 70%

²²⁰ Mitchell M.D. Three English Cloth Towns and the Royal African Company // The Journal of the Historical Society. 2012. Vol. 13, I. 4. P. 412-447. DOI: 10.1111/jhis.12027.

экспорта текстиля из Великобритании в Африку были изначально закуплены за рубежом и перепроданы. В 1680-е гг. расстановка сил стала меняться, и к 1715 г. две трети британского экспорта текстиля в Африку были физически произведены в Великобритании²²¹.

Внешнеторговая деятельность КАК по сбыту английского текстиля в Африке позволила предприятиям провести обновление основных фондов, реорганизовать производство, прибегнуть к применению новых форм кредитования и методов управления риском. Между производителями и КАК был соответственно распределен риск изменения розничных цен, а также риск выбора цвета и иных характеристик аппретирования ткани, определяющих её пригодность для продажи в Африке. На указанных предприятиях наблюдалось повышение оборачиваемости оборотных средств, производство стало более капиталоемким. Предпринятые хозяйственные новации позволили применить партионный метод организации производства, чтобы выполнять крупные экспортные заказы. В рассматриваемый период времени КАК стала важным связующим звеном в экономических отношениях между расположенными в Великобритании центрами производства и африканскими рынками сбыта текстильной продукции.

²²¹ Ibid.

III. Ресурсы и экономический потенциал Африки

АНОХИН ВИКТОР

МГЛУ, Москва

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ДЕФИЦИТ ВОДЫ КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Нехватка воды всегда была, есть и будет одной из важнейших проблем с которыми сталкивалось человечество. На данный момент вода считается одним из самых ценных ресурсов. Хотя наша планета и покрыта на 71% водой, из которых 97% это соленая вода, которая непригодна для питья и полива, нам остается всего лишь мизерных 3% воды на планете. Широко известно, что континент страдающий от нехватки воды больше всего является Африка. На территории Африки 55 государств из которых 25 страдают от нехватки воды и около 400 миллион людей в Африке южнее Сахары не имеют доступа к питьевой воде. Данная проблема уже озадачивает человечество много лет, однако быстрого решения найти не удаётся, так как факторов, приводящих к нехватке воды множество. В свою очередь каждое государство имеет ряд причин, способствующих засухе и нехватке воды которые отличаются в зависимости от факторов. В ЮАР такие факторы включают в себя физическую недостаточность воды и экономическую недостаточность воды. Оба фактора далее состоят из природного дефицита, дефицит обусловленный спросом, дефицит обусловленный климатом, и дефицит воды из-за загрязнения. Сегодня в ЮАР засухи напрямую влияют на экономику страны, так как последствий много. Засухи главная причина нехватки воды, а также лесных пожаров, плохого урожая. Вышеуказанные последствия напрямую влияют на экспортоспособность страны а также аграрное производство. Множество заболеваний, такие как холера, дизентерия, диарея, гепатит А, тиф и

полиомиелит, также распространяются в результате отсутствия доступа к чистой питьевой воде. Халатное отношение к окружающей среде в бедных районах крайне отрицательно влияет на качество воды в ЮАР. Также в ЮАР среднее потребление воды на человека почти на 100 литров больше чем мировой средний показатель. В источники пресной воды сбрасывается мусор, биологические и химические отходы. Разрушаются водно-болотные угодья, без которых водной цикл нарушается. Опять же климатические условия невозможно контролировать, однако населению и правительству стоит задуматься о последствиях их действий и варианты исхода для будущих поколений, ведь население Земли растет, а вода продолжает оставаться редчайшим ресурсом.

БАРИНОВ АНДРЕЙ
Институт Африки РАН, Москва

**РОССИЙСКО-АФРИКАНСКАЯ ТОРГОВЛЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

Торговый оборот Российской Федерации со странами Африки в период с 2010 по 2019 г. вырос 2,4 раза и в допандемийный год составил 16,8 млрд долл. США²²². Однако в 2020 году негативные последствия COVID-19 привели к снижению данного показателя на 13,9%.

Стоит отметить, что в последние годы около 4/5 от объема торговли от РФ и Африки приходится на Российский экспорт. Больше половины (66,3%) данных внешнеторговых поставок приходится на транспортные средства, техническое оборудование, сельскохозяйственную, продовольственную и минеральную продукцию²²³. Отечественный импорт из Африки в основном (63,4%) состоит из фруктов, орехов, какао, овощей, табака и минеральной руды²²⁴.

Экспорт РФ в Африку в 2020 году составил 11,9 млрд долл. США. Крупнейшими покупателями отечественной продукции на континенте стали: Египет (4,0 млрд долл. США), Алжир (3,0 млрд долл. США), Марокко (0,8 млрд долл. США)²²⁵.

Импорт России из государств макрорегиона в том же году составил 2,6 млрд долл. США, а основными поставщиками стали: ЮАР (0,7 млрд

²²² Trade map // The International Trade Centre (ITC). URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 15.10.21).

²²³ Россия — Африка: старые друзья и перспективные партнеры // ТАСС. 2021, 4 фев. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10621831> (дата обращения: 13.07.21).

²²⁴ Trade map // The International Trade Centre (ITC). URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 15.10.21).

²²⁵ Там же.

долл. США), Египет (0,5 млрд долл. США), Марокко (0,4 млрд долл. США)²²⁶.

Стоит отметить, что на страны Африки приходится лишь 3,5% экспорта и 1,1% импорта Российской Федерации. В свою очередь, торговля с РФ для Африки составляет 0,5% от валового экспорта и 2,5% от валового импорта континента.

Анализ общей экспортно-импортной структуры РФ и государств континента говорит о невысоком уровне взаимодополняемости торговли между нашими странами. Данный факт означает, что Россия и Африка во многом являются потребителями одинаковой продукции с глобального рынка, а также производят и экспортируют схожие группы товаров.

Подобное положение является определенным естественным (сформированным в ходе исторического развития экономики в наших странах) препятствием для динамичного развития российско-африканской торговли, что актуализирует исследования по поиску наиболее перспективных групп товаров и эффективных практических направлений укрепления экспортно-импортного сотрудничества между нашими странами.

²²⁶ Там же.

РЫНОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Южная Африка имеет двойную сельскохозяйственную экономику, при этом развитое коммерческое сельское хозяйство осуществляется как фермерами, так и кооперативами, а сельскохозяйственное производство на основе натурального хозяйства осуществляется малыми фермерскими хозяйствами в небольших сельских районах. В настоящее время рынок находится в стадии восстановления после значительного спада в 2016 году из-за засухи. Внутренний спрос в основном удовлетворяется за счет импорта, поступающего из Индии и Китая.

Основными заинтересованными сторонами на рынке сельскохозяйственной техники были международные производители сельскохозяйственного оборудования, отечественные дистрибьюторы и импортеры, а также отечественные производители оборудования. Известные бизнес-стратегии, принятые крупными игроками, включают формирование обширных дилерских сетей, рекламу в фермерских журналах; запуск новых продуктов, инновации продуктов и улучшенное послепродажное обслуживание. Рынок зарегистрировал среднегодовой темп роста около 3,0% по объему продаж техники в 2012-2018 гг. Факторы роста на рынке включают усиление государственной поддержки в виде субсидий, снижение производственных затрат и ускорение технологических разработок.

Рынок сельскохозяйственного оборудования Южной Африки показал среднегодовые темпы роста выручки в размере около 6% в 2012-2018 гг.²²⁷ Он подпитывался увеличением государственных субсидий на механизацию фермерских хозяйств, вспомогательное финансирование, рост в сельскохозяйственной отрасли и повышение осведомленности о механизации сельского хозяйства. Однако рынок демонстрировал медленный рост из-за низкой покупательной способности и высокой стоимости, постоянных неблагоприятных климатических потрясений и зависимости от импорта сельскохозяйственной техники.

Рынок сельскохозяйственного оборудования в Южной Африке, вероятно, будет иметь тенденцию к росту с точки зрения объема продаж, а также доходов из-за роста сельскохозяйственной продукции, повышения цен на сельскохозяйственное оборудование, ускорения концепции многофункциональной техники, расширения возможностей финансирования и увеличения объемов финансирования. Ожидается, что благодаря политике государственной поддержки с помощью данных программ спрос на сельскохозяйственное оборудование возрастет. Что касается объема продаж, ожидается, что рынок продемонстрирует среднегодовой темп роста около 2% в период 2018-2025 гг.²²⁸

²²⁷ South Africa Agricultural Equipment Market Outlook to 2025-By Product Type (Tractors, Tillage Equipment, Planters & Seeders, Sprayers, Combine Harvesters, Precision Farming and Others); By Domestic Sales and Import; By Region (Free State, Mpumalanga, Kwa Zulu Natal and others). — Текст : электронный. — 2019. — P. 176. — URL: <https://www.kenresearch.com/agriculture-and-animal-care/agriculture-equipment/south-africa-agricultural-equipment-market/142610-104.html> (дата обращения 10.05.2021).

²²⁸ South Africa Agricultural Equipment Market Outlook to 2025-By Product Type (Tractors, Tillage Equipment, Planters & Seeders, Sprayers, Combine Harvesters, Precision Farming and Others); By Domestic Sales and Import; By Region (Free State, Mpumalanga, Kwa Zulu Natal and others). — Текст : электронный. — 2019. — P. 176. — URL: <https://www.kenresearch.com/agriculture-and-animal-care/agriculture-equipment/south-africa-agricultural-equipment-market/142610-104.html> (дата обращения 10.05.2021).

ГЛУХОВ ЯРОСЛАВ

ИВАНОВА МАРИЯ

**Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь**

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ИНДИИ В ПРОМЫШЛЕННОМ РАЗВИТИИ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В настоящее время Южно-Африканская Республика является одной из наиболее развитых в социально-экономическом отношении стран континента. Это единственная развитая страна Африки, поэтому она не случайно входит в «Большую двадцатку»²²⁹.

Рассмотрим первичный сектор экономики ЮАР. Страна обладает колоссальными природными богатствами. Более половины её экспорта составляет продукция горнодобывающей промышленности (свинец, уран, никель, марганец, вольфрам, платина, хром, ванадий, цирконий, золото). Широко развита добыча и переработка угля. Имеются месторождения асбеста. На долю горнодобывающей промышленности в экспорте ЮАР приходится около 60%.

Страна находится в тропическом и субтропическом климатическом поясах, поэтому на большей части территории – засушливый климат. В отличие от многих стран Африки, в стране развито интенсивное сельское хозяйство, связанное с применением передовых технологий. В структуре агропромышленного комплекса выделяется растениеводство, включая производство цитрусовых, зерновых, сахарного тростника, кукурузы, подсолнечника и хлопка. Несмотря на то, что доля пригодных сельскохозяйственных земель составляет 15%, государство полностью обеспечивает себя продуктами растениеводства, а также экспортирует более 100 видов фруктов.

Виноделие в ЮАР также является одной из отраслей специализации – страна входит в десятку мировых экспортёров вина. Истоки этого уходят

²²⁹ Большая российская энциклопедия. М., 2017.

корнями в 1659 г., когда было произведено первое южноафриканское вино. Данный вид деятельности распространён в трёх провинциях: Северо-Западной, Квазулу-Натал и Западный Кап. При этом на Западный Кап приходится самая большая доля производства вина, что связано с географическими и климатическими особенностями региона²³⁰.

Южноафриканское животноводство представлено мясомолочным скотоводством в провинциях Фри-Стейт, Гаутенг и Мпумаланга, овцеводством – в Северном и Восточном Капе, Фри-Стейт и Мпумаланга. В последние десятилетия в провинции Фри-Стейт активно развивается страусоводство, которое ориентировано на экспорт. Во многих провинциях ЮАР распространено разведение коз. Козоводство и овцеводство являются важными отраслями специализации страны.

По улову рыбы ЮАР является лидером в Африке. Основные промысловые рыбы – сардины, макрель, монкфиш, сельдь, хек, анчоус, морской окунь, скумбрия, треска, капский лосось. Кроме того, здесь добываются креветки, лангусты, устрицы, омары, тунцовые, осьминоги, акулы и капский тюлень. Рыбная ловля осуществляется, главным образом, у западного побережья страны. Около 40% улова приходится на пресноводную рыбу, добываемую в реках Эландс, Лимпопо и других менее крупных, а также путём разведения в искусственных водоёмах.

Южноафриканское лесоводство распространено только в южной части провинции Квазулу-Натал, поскольку леса занимают только 1% территории страны. Основные лесобразующие породы – сосна (50%), эвкалипт (40%) и мимоза (10%). В небольших количествах представлены такие виды, как чёрное и жёлтое дерево, куртисия и капский лавр.

Обрабатывающая промышленность диверсифицирована и представлена такими отраслями, как чёрная и цветная металлургия, автомобилестроение, машиностроение и металлообработка (производство

²³⁰ Леденёва М. В., Плаксунова Т. А. Экономический рост и перспективы экономического развития стран Африки южнее Сахары // Теоретическая и прикладная экономика. – 2020. – № 2.

промышленного и горнодобывающего оборудования, металлорежущих станков и кузнечных прессов), химическая промышленность (нефтехимия, производство минеральных удобрений, кислот, солей и щелочей, кальцинированной и каустической соды), деревообработка, производство строительных материалов, лёгкая и пищевая промышленность. При этом многие предприятия базируются на местных сырьевых базах. Отраслями специализации являются чёрная металлургия и автомобилестроение. По годовому производству автомобилей ЮАР занимает ведущее место на континенте.

Большая часть электроэнергии ЮАР производится на тепловых электростанциях, которые работают на каменном угле, хотя их доля в структуре электроэнергетики страны постепенно уменьшается. Это связано с развитием солнечной и ветровой энергетики. Также действуют ГЭС на р. Оранжевая и единственная в Африке АЭС, расположенная в районе Кейптауна. По суммарной мощности производимой электроэнергии ЮАР занимает первое место среди стран континента.

Транспортная сеть страны является самой густой в Африке. Общая длина железных дорог страны составляет более 20 000 км. При этом железнодорожное сообщение ЮАР обслуживает не только территорию страны, но и анклавное государство Лесото. Протяжённость автомобильных дорог превышает 750 000 км. На территории ЮАР находится 110 аэропортов, из которых 4 международных: в Йоханнесбурге, Кейптауне, Дурбане и Претории. Самые оснащённые африканские порты находятся на южноафриканском побережье: Кейптаун, Дурбан, Порт-Элизабет, а также Ричардс-Бей – крупнейший по грузообороту на континенте.

Основными видами деятельности третичного сектора экономики являются финансы, недвижимость и бизнес-услуги, за которыми следуют сектора государственного управления.

В структуре ВВП на сельское хозяйство приходится 2,4%, на промышленность – 30,3% и на сферу услуг – 67,4%.

Крупнейшими внешнеэкономическими партнёрами по экспорту являются Китай, США, Япония, Ботсвана и Индия, по импорту – Китай, Германия, Саудовская Аравия и Индия.

ЮАР на протяжении длительного времени является предметом геополитического и экономического интереса разных стран мира. Государство входит в международную экономическую организацию – БРИКС, что способствует более тесному сотрудничеству с Индией и Россией, также участвующими в этой интеграции. В силу этого можно предположить, что данные страны вносят существенный вклад в экономическое развитие ЮАР²³¹.

Дипломатические двусторонние отношения между Россией и ЮАР были установлены в начале 1990-х гг. За это время государства сумели найти векторы взаимодействия, что связано с сотрудничеством в рамках БРИКС²³².

В начале 2015 г. Правительством РФ была поставлена цель – к 2030 г. войти в пятерку крупнейших мировых экспортёров. При этом должна измениться структура экспорта, основой которого должны стать высокотехнологичные, наукоёмкие товары и услуги. Российские компании стараются выйти на рынки сбыта высоко индустриализированных и постиндустриальных стран. Однако в силу высокой конкуренции российские продукты оказываются мало востребованными. Это значит, что новым перспективным рынком для российских высоких технологий могут стать страны БРИКС, в частности ЮАР, позиционирующая себя как «ворота в Африку»²³³.

²³¹ Сахаров А. Г. Южно-Африканская Республика. – 2012. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-south-african-republic> (дата обращения – 01.11.2021).

²³² Аветисян Э. Г. Российско-африканские отношения: достижения, проблемы и перспективы (на примере отношений России и ЮАР). [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-afrikanskie-otnosheniya-dostizheniya-problemy-perspektivy-na-primere-otnosheniy-rossii-i-yuar> (дата обращения – 01.11.2021).

²³³ Балашова М. А. О роли атомной энергетики в повышении конкурентоспособности России / М. А. Балашова, И. Ю. Науменко, И. В. Цвигун // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28. – № 3. – С. 461–469.

Россия является мировым лидером в атомной энергетике. Острый дефицит электроэнергии в ЮАР позволил России войти на рынок её производства. Заметные темпы индустриализации ряда регионов Африки и быстрорастущее население являются причиной резкого роста спроса на электроэнергию в ближайшие несколько десятилетий. В первую очередь это касается ЮАР, в которой с начала 1990-х гг. осуществляется масштабная программа электрификации страны. Стоит учитывать необходимость существенного сокращения угольных ТЭС к 2030 г., в соответствии с подписанным ЮАР Парижским соглашением по климату. При невыполнении условий её ожидают штрафы. Таким образом, развитие и диверсификация энергетической отрасли является одной из наиболее важных и сложных экономических проблем ЮАР. Без её решения не возможен дальнейшее социально-экономическое развитие государства и рост благосостояния граждан.

В ЮАР функционирует единственная АЭС Коберг, введённая в эксплуатацию в 1984 г. Решить энергетическую проблему может строительство АЭС. Это будет способствовать плавному переходу от доминирования угольных ТЭС к «зелёным» технологиям.

В сентябре 2014 г. было подписано межправительственное соглашение о стратегическом партнерстве в области атомной энергетики и промышленности между Россией и ЮАР. Наша страна выступила инициатором крупного инвестиционного проекта строительства АЭС в провинции Восточный Кап. В 2016 г. Министерство энергетики ЮАР разработало Интегрированный ресурсный план до 2030 г. Согласно этого документа предлагается строительство разных типов электростанций, включая АЭС, что позволит суммарно увеличить электрогенерацию ЮАР более, чем в два с половиной раза²³⁴.

²³⁴ Салахетдинов Э. Р., Сидоров В. А. Российские проекты и энергетическое сотрудничество в Южной Африке. [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-proekty-i-energeticheskoe-sotrudnichestvo-v-yuzhnoy-afrike> (дата обращения – 01.11.2021).

Первый этап строительства – возведение двух энергоблоков на площадке Thyspunt в провинции Восточный Кап. Стоит отметить, что, как и площадка Duynfontein рядом с единственной в стране АЭС Куберг, получила одобрение МАГАТЭ. Для строительства АЭС будет проведён тендер, а Министерство энергетики ЮАР планирует сроки проекта на 14 лет.

Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» является государственным холдингом, который объединяет более 400 предприятий, связанных с атомной отраслью. Он является одним из мировых лидеров в ядерной промышленности и единственным производителем в мире, который предлагает полный цикл производства ядерной энергии. Остальные потенциальные участники тендера из других стран не контролируют многих компонентов «ядерной цепочки» и зависят от подрядчиков и субподрядчиков. Важно обратить внимание, что Росатом уже имеет успешные кейсы заказов на длительные сроки²³⁵.

Реализация данного проекта позитивно скажется не только на дефиците электроэнергии в ЮАР, но и будет способствовать повышению инвестиционной активности и диверсификации промышленного производства. Это приведёт к росту экономики и создаст стимулы для социального развития страны²³⁶.

Другим не менее важным аспектом российских интересов в ЮАР является разработка полезных ископаемых. Россия, хоть и является лидером в атомной энергетике, испытывает дефицит ядерного сырья. Поэтому группа компаний «Ренова» осуществляет в ЮАР разведку урана и золота, добычу марганцевой руды, а также участвует в производстве ферросплавов. Места добычи сосредоточены в северной части ЮАР, в таких провинциях, как Гаутенг, Северо-Запад и Фри-Стейт. Общий объём инвестиций Реновы в Африке превышает \$1 млрд, при этом она владеет 49% акций

²³⁵ Росатом [электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom.ru> (дата обращения – 01.11.2021).

²³⁶ Сидоров В. А. Внешнеэкономические связи России и ЮАР // Социально-экономическое развитие государств Евразии и других зарубежных стран. – 2014. – № 12. – С. 168–172.

южноафриканской компании United Manganese of Kalahari, которая осуществляет добычу полезных ископаемых²³⁷.

Российский вклад в промышленное развитие ЮАР пока относительно небольшой, но в тоже время имеет тенденцию увеличения²³⁸. Южноафриканский рынок привлекает российских инвесторов, поскольку он является быстрорастущим и нуждающимся в современных инновационных технологиях. Россия заинтересована в разработке африканских полезных ископаемых и более тесном всестороннем сотрудничестве с ЮАР²³⁹.

Индийско-южноафриканские отношения имеют длительную историю. Обе страны являются бывшими британскими колониями (доминионами), а в настоящее время входят в состав Содружества наций в качестве независимых стран. Однако в 1946 г. Индия стала первой страной, разорвавшей дипломатические отношения с ЮАР в знак протеста против политики апартеида. Дипломатические отношения были восстановлены после краха апартеида в 1994 г. Начиная с 1990-х гг., между двумя странами установились тесные и дружественные отношения, а также наблюдается активное двустороннее сотрудничество в экономических и культурных программах. Серьёзное сближение двух стран произошло после вхождения ЮАР в состав БРИКС.

На территории ЮАР проживает крупная индийская диаспора. Именно здесь Махатма Ганди начал свою политическую карьеру и акции гражданского неповиновения на рубеже XIX–XX вв²⁴⁰.

Индийские транснациональные корпорации достаточно распространены в ЮАР. Они охватывают разнообразные виды

²³⁷ Ренова [электронный ресурс]. URL: <https://renova.ru> (дата обращения – 01.11.2021).

²³⁸ Юркова Т. С., Федоренко К. П. Современное состояние и направления развития российско-южноафриканских торгово-экономических отношений // Российский внешнеэкономический вестник – 2017. – № 8. – С. 44–64.

²³⁹ Подхолюзин В. В., Морозов В. П. Современное состояние и динамика развития внешнеторговых отношений между ЮАР и Россией // Научная мысль Кавказа – 2011. – № 1. – С. 51–55.

²⁴⁰ Усов В. А. Африканская политика Дели и индийские общины в странах Африки: современное состояние // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». – 2016. – № 2. – С. 226–235.

экономической деятельности в стране и способствуют более тесному сотрудничеству между Индией и ЮАР²⁴¹.

Международная индийская фармацевтическая компания «Dr Reddy's», штаб-квартира которой находится в Хайдарабаде (штат Телингана) занимает ведущие позиции в фармацевтике, производит широкий спектр препаратов. Dr Reddy's вышла на южноафриканский рынок в 2007 г. Помимо насыщения фармацевтического рынка ЮАР, компания экспортирует продукцию и в другие африканские страны. В настоящее время производство сосредоточено в Морнингсайде, пригороде Йоханнесбурга, провинция Гаутенг²⁴².

Другая индийская ТНК, которая уверенно функционирует на южноафриканском рынке – «Apollo Tyres». Её штаб-квартира находится в Гургаоне (штат Харьяна). Компания занимается производством шин. В ЮАР наблюдается дефицит в данной отрасли экономики, что позволяет год от года наращивать объёмы производства доступных шин для растущего спроса в регионе. ЮАР предлагает Apollo Tyres стабильную арену для производства и экспорта шин в другие африканские страны. «Apollo Tyres» расположен в Центурионе, пригороде Претории (провинция Гаутенг)²⁴³.

Помимо этого в ЮАР имеется и представительство индийской компании-конгломерата «Tata Group». Штаб-квартира находится в Мумбае (штат Махараштра). Tata Group – одна из крупнейших компаний Индии по рыночной капитализации и выручке. Спектр отраслевой специализации разнообразен: компания работает в машиностроении, в области информационных технологий и связи, производстве материалов, энергетике и химической промышленности. В ЮАР Tata Group инвестировала в такие сектора, как автомобильная, горнодобывающая и сталелитейная промышленность. Штаб-квартира африканского филиала – «Tata Africa Holdings» – находится в Иллово, пригороде Йоханнесбурга (провинция

²⁴¹ Брагина Е. А. Индия – Африка: торговля и инвестиции в XXI в. // Контуры глобальных трансформаций. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 182–199.

²⁴² Dr Reddy's [электронный ресурс]. URL: <https://www.drreddys.com> (дата обращения – 01.11.2021).

²⁴³ Apollo Tyres [электронный ресурс]. URL: <https://www.apollotyres.com> (дата обращения – 01.11.2021).

Гаутенг). Это позволяет производить продукцию на территории ЮАР и далее экспортировать её в соседние африканские страны, такие как Намибия, Ботсвана, Замбия и др²⁴⁴.

Индия за последние десятилетия стала очень важным внешнеэкономическим партнёром ЮАР как по экспорту, так и по импорту. Индийские ТНК активно осваивают африканский рынок, предлагая качественную и доступную продукцию по множеству отраслей, включая разработку полезных ископаемых.

Процессы глобализации, происходящие в современном мире, способствуют формированию дву- и трёхсторонних связей между странами. В рамках функционирования БРИКС происходит не только выработка общих стратегий развития стран, но и взаимное, более узкое сотрудничество.

Более прочные экономические взаимосвязи осуществляются между ЮАР и Индией, причём заметно большее проникновение индийских компаний на южноафриканский рынок, чем наоборот. Разнообразные связи между этими странами стали формироваться ещё во времена колониального владычества Великобритании. Со времени обретения Индией независимости наблюдается тенденция к увеличению геополитического влияния не только на соседние страны Южной Азии, но и другие континенты. В этом отношении ЮАР попадает в сферу интересов Индии. Между странами происходит активное политическое сотрудничество, что способствует укреплению и экономического сотрудничества в области промышленного производства. Африканский рынок для Индии является привлекательным с точки зрения возможности его динамичного развития, поэтому индийские ТНК стремятся к укреплению своих позиций на дружественных рынках при поддержке национальной диаспоры.

²⁴⁴ Tata Group [электронный ресурс]. URL: <https://www.tata.com> (дата обращения – 01.11.2021).

ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН АФРИКИ В СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

Для стран Африки экономическое процветание в целом и развитие торговых отношений в частности в значительной степени зависят от ситуации в сельскохозяйственном секторе. Потенциал Африки в области глобальной торговли сельскохозяйственной продукцией остается до конца не реализованным. Но при этом наблюдается ряд обнадеживающих тенденций.

Африка обладает сравнительными преимуществами в отношении некоторых сельскохозяйственных товаров, включая продукцию растениеводства (орехи кешью, семена кунжута и т.д.). Однако африканские страны по-прежнему слишком специализируются на сырье и полуфабрикатах.

Диверсификация направлений экспорта сельскохозяйственной продукции из Африки растет, причем все меньшая его доля приходится на Европейский союз, а все большая – на развивающиеся страны.

Основными товарными группами в африканском сельскохозяйственном экспорте и импорте в 2003–2019 гг. стали: продукты растительного происхождения (фрукты, овощи, орехи и т.п.) (36,8%); живые животные и продукты животного происхождения (26,3%); масличные семена, маслосодержащие плоды и растительные масла (13,0%); зерновые (12,2%); кофе, чай и специи (3,1%); сахар и кондитерские изделия (3,0%); табак (2,9%); какао (2,7%)²⁴⁵.

²⁴⁵ Bouët, Antoine, Tadesse, Getaw, and Zaki, Chahir, eds. (2021). Africa Agriculture Trade Monitor 2021. Kigali and Washington, DC: AKADEMIYA2063 and International Food Policy Research Institute. DOI: <https://doi.org/10.54067/9781737916406>.

**НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТОРГОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА ЮАР В АФРИКЕ**

1 января 2021 г. после нескольких месяцев задержки из-за пандемии COVID-19 была запущена Африканская континентальная зона свободной торговли (African Continental Free Trade Area, AfCFTA), крупнейшее по числу участников интеграционное объединение в мире. Ожидается, что AfCFTA положительно скажется на внутрирегиональной торговле, которая до сих пор составляла небольшую долю экспорта африканских стран (всего около 17%), и на благосостоянии ее участников. Тем не менее, выгоды от реализации соглашения о AfCFTA не будут равномерно распределены между странами-членами. В краткосрочной перспективе выигрывают государства с более сильной производственной базой и хорошей инфраструктурой, поскольку эффективные порты, аэропорты и железнодорожные системы будут лучше оснащены для работы с растущими объемами экспорта и импорта. Одной из таких стран по праву считается Южно-Африканская Республика (ЮАР), уже сейчас играющая важную роль во внутрирегиональной торговле.

Данное исследование направлено на оценку потенциала роста торгового взаимодействия ЮАР с остальной частью континента в контексте запуска AfCFTA. Сначала анализируются товарная структура и географическое распределение существующих торговых потоков между Южно-Африканской Республикой и другими странами Африка. Вторая часть исследования посвящена расчету значений и динамики торговых показателей, в частности индексов интенсивности и комплиментарности торговли, для оценки отклонения текущего уровня торгового сотрудничества между ЮАР и ее региональными партнерами от потенциально достижимого уровня в рамках AfCFTA.

В результате исследования было выявлено, что привлекательность стран Африки в качестве торговых партнеров для ЮАР постепенно возрастает. Континент по-прежнему является для страны рынком сбыта промышленной продукции и источником валютных поступлений благодаря положительному сальдо торгового баланса. Хотя Африка является лишь третьим по важности направлением экспорта ЮАР, перспектива сокращения тарифных и нетарифных барьеров в рамках AfCFTA является благоприятной предпосылкой для интенсификации взаимных торговых связей. Помимо роста, также ожидается, что AfCFTA поможет диверсифицировать географическое распределение экспорта Южно-Африканской Республики на континенте. До сих пор большая часть поставок ее продукции в Африку была предназначена для государств-членов Сообщества развития Юга Африки (САДК) и, таким образом, сосредоточена всего в нескольких странах.

КОНДРАШОВ ИГОРЬ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ АГРАРНОГО БИЗНЕСА СУБ-САХАРСКОГО МАКРОРЕГИОНА В РАМКАХ ПРОЕКТА AfCFTA

Аграрный сектор экономики суб-сахарской Африки (Sub-Sahara Africa) (Далее – ССА) традиционно является одним из наиболее приоритетных направлений развития и инвестирования. Общий процент сельского населения Африки достигает 72%, а в отдельных регионах, таких как Восточноафриканское сообщество (ЕАС) составляет около 80% населения региона. Вместе с тем аграрный сектор приносит около трети (35%) общего ВВП континента, что делает его ключевым сектором инвестирования с учетом того, что на данный момент существует потенциал как к экстенсивному расширению производства, так и интенсификации агротехнического комплекса. По данным Секретариата AfCFTA при поддержке статистического бюро Программы развития Организации Объединенных Наций (UNDP), аграрный сектор аккумулирует 53% рабочих мест, при этом 70% занятых – женщины.

Подавляющее большинство производителей в аграрном секторе – мелкие и средние предприятия (SMEs), на долю которых приходится 80% занятости аграрным бизнесом и 90% обеспечения продовольствием населения ССА. Внедрение проекта AfCFTA нацелено на создание условий для консолидации, в том числе, и мелких домашних хозяйств для более эффективного использования возможностей аграрного сектора путем а) сниженных торговых пошлин, б) создания торговой инфраструктуры, в) разработки единой площадки электронных платежей, г) устранению гендерного неравенства и д) внедрения законодательства, нацеленного на противодействие контрабанде.

Для исполнения каждой из этих целей предполагается внешнее финансирование за счет а) частных инвестиций, б) государственных

субсидий, в) деятельности ТНК и г) посредством Официальной помощи в целях развития (Official Development Assistance (ODA)) и средств International Development Association (IDA). Всемирный банк (WBG) является основным инвестором в установление африканской зоны свободной торговли, предполагая инвестировать за 2021-2023 год около \$9,1 млрд в развитие ССА с упором на прорывные технологии (комплекс ИТ-проектов) и инфраструктурные преобразования (43% и 24% соответственно). Индикативная программа кредитования по IDA предполагает выделение из средств WBG (WB+International Finance Corp (IFC)+ Multilateral Investment Guarantee Agency (MIGA)) в общей сложности \$5,3 млрд на развитие интра-африканского сотрудничества, укрепления государственного аппарата, ИТ и торговому посредничеству региональных инициатив. Основным источником финансирования установления AfCFTA является ODA, которая на момент 2019 года составляла порядка \$60 млрд, из которых треть (\$20,78 млрд) приходилась на 5 основных участников программы помощи развитию: США (ок. \$9,1 млрд), Великобританией, Японией, Германией и Францией (в порядке уменьшения суммы стратегического кредитования). Несмотря на активное продвижение проекта AfCFTA и интенсивное финансирование со стороны международного сообщества, трансафриканская и трансконтинентальная торговля Африки остается ниже своего потенциала по ряду важных параметров. В данной работе будут рассмотрены перспективы и проблемы инвестирования в аграрный сектор африканской торговли с учетом логистической, банковской и политической конъюнктуры ССА.

Инвестиционные перспективы частного аграрного и агротехнического предпринимательства и секторальные издержки.

Инвестиционный климат агротехнических стартапов является наиболее благоприятным для достижения краткосрочных задач Agenda-2063 (Комплекс задач, поставленных Африканским Союзом для выполнения до 2063 года, в том числе преодоление проблем голода, технического развития, установления гендерного равенства, развития медицины, логистики и

внутреннего туризма – прим. авт.). Несмотря на слабое отражение в приоритетах AfCFTA и низком аккумулировании ODA и Foreign Direct Investment (FDI) в масштабе государств ССА (напомним, что основные расходы внешних инвестиций идут на ИТ-сектор и инфраструктурные проекты), агротехнический комплекс на уровне стартапов за 2020 год пополнился 6 предприятиями, сумевшими перебраться за порог \$1 млн чистой прибыли. При малом числе агротехнических стартапов (16 предприятий за 2020 год, что представляет 4% общего числа новых бизнес-проектов), на данный сектор выделено около 9% суммарных инвестиций в стартапы (\$60 млн из \$701 млн). Основным донором инвестиций в аграрный (в том числе, агротехнический) сектор малого предпринимательства на раннем этапе реализации бизнес-проекта являются т.н. «ангелы» - инвесторы, вкладывающие капиталы в реализацию идей с высоким уровнем риска и слабой первоначальной отдачей (Angels, Viktoria Ventures). После прохождения этапа нестабильности, созданный стартап уже рассматривается более крупными игроками инвестиционной площадки, такими как краудфандинговые платформы и фермерские объединения с центром в транспортных узлах с развитым банковским сектором. Стартапы на сегодняшний день являются локомотивами развития африканского аграрного сектора ССА. В условиях слабой развитости транспортной сети отдельных регионов, сообщества локальных фермеров представляются наиболее оптимальным способом ведения хозяйства, хотя некоторые исследователи настаивают на тенденции к вытеснению самостоятельных фермеров средними и, потенциально, крупными аграрными бизнес-единицами. В целом, большинство бизнес-аналитиков склонно оставлять центральную роль в рассматриваемом секторе мелким и средним предприятиям (SMEs), доля которых на сегодняшний день равна 80% и вряд ли снизится в ближайшие 10 лет.

Основными проблемами малого бизнеса в аграрном секторе являются закупочные цены удобрений и пестицидов, удаленность от магистральных

торговых линий и низкая конкурентоспособность с импортными товарами. Исследователи не-экономического профиля также выделяют среди проблем рост численности населения, нестабильные погодные условия, бедность и сокращение рынка сбыта продукции, несоответствующие масштабу торговли инфраструктурные возможности, стоимость труда и гендерное неравенство. Одним из ключевых решений и одновременно узлом противоречий является институт ретейлинга снабжения и доставки продукции (agro-dealers' income to farmers and a last-mile realization of goods). Ретейлерами выступают местные пункты продажи сырья для ведения хозяйства и точки продажи с/х продукции после сборки урожая.

Карта полного цикла (roadmap) производства товаров агрокомплекса включает в себя от одного до трех ретейлеров на этапе закупки зерна, удобрений и пестицидов и одного-двух на стадии транспортировки готовой продукции для рынка сбыта (68% хозяйств закупают сырье у ретейлеров, и только 23% имеют выход на первоначального поставщика). Такое количество посредников прямо влияет на стоимость единицы продукции – средние наценки на удобрения и пестициды для фермерских хозяйств, расположенных далеко от торговых узлов, доходит до 40-50%. Данное обстоятельство влечет за собой недополучение фермерами основных продуктов для развития аграрного рынка, страдает как урожайность полей, так и качество конечного продукта. С другой стороны, ретейлеры могут в дальнейшем способствовать объединению клиентских сетей фермеров в связную структуру локальной агродистрибуции. Подобная линия развития локальных сетей возможна в том случае, если руководство по внедрению рекомендаций секретариата AfCFTA будет последовательно внедрено в структуру торговых отношений через снятие торговых барьеров и наличия свободного доступа фермерских хозяйств к сайтам непосредственных производителей сырья и с/х техники.

Региональное и континентальное сотрудничество в поддержку фермерских хозяйств.

Локальные проблемы фермерских хозяйств могут найти решение через инвестирование в смежные экономические сферы. Несмотря на разницу в интерпретации первостепенных зон инвестирования и приоритетных направлениях политики, реализуемой в дискурсе AfCFTA, подавляющее большинство исследователей указывают на необходимость налаживания цепи непрерывных поставок между контрагентами аграрного рынка. На данный момент основную роль в поддержании этих цепей играют ретейлеры, что сказывается на общем уровне доходности малых и средних предприятий, а также резко ограничивает их как в выборе снабжения (supplies sector), так и в формах доставки продукта к конечному потребителю или заводу по переработке первичного продукта.

Налаженная цепь поставок при исключении или укрупнении агентов ретейлинга способна повлиять на несколько важных факторов: обеспечение фермеров высококачественными семенами и удобрениями, повышение коэффициента возвратного инвестирования (Returning of Investments), а также доведение продукции фермерского хозяйства до рынка сбыта. Наличие частного инвестирования и логистических стартапов – залог развития логистических сетей, поскольку государства Африки зачастую направляют субсидии в стагнирующие и малоэффективные зоны, либо исполняют плановые показатели безапелляционно рыночному спросу. Rabobank в 2016 году выделил \$550 тыс. на стартап компании Apollo Agriculture, которая на сегодняшний день обеспечивает бесперебойные поставки 40 тысячам фермеров в Кении и на момент 2 квартала 2020 года отчиталась о выручке в \$6 млн с потенциалом к росту до \$7,6 до конца 2021 года с учетом пандемии. Африканские стартапы за 7 месяцев 2021 года (с годовой отчетности за 2020 год до 2 квартала 2021), в общей сложности собрали около \$1 млрд. выручки, в основном, за счет выстраивания единой электронной экосистемы торговли в пределах национальных и региональных цепей поставок. Электронные системы стимулируют кредитование аграрного сектора с помощью систем быстрых платежей и позволяют договариваться напрямую с поставщиками

импортных семян и удобрений для изъятия из цепи поставок нежелательных посредников. Кроме того, эти же системы позволяют оперативно получать информацию о новых способах обработки полей и ухода за урожаем (например, с помощью дронов – данный стартап разработан компанией Aerobotics, новых сортах культур и агротехнических инновациях. Данный выше пример компании Apollo Agriculture свидетельствует о том, что ретейлерские практики могут не исчезнуть вследствие повышения финансовой и электронной грамотности населения стран Африки, но стать важнейшим посредником между государственными инвестициями, ТНК и агробизнесом, а также между фермерами и конечными покупателями.

Основной проблемой проекта AfCFTA в сфере агробизнеса остается неразвитость транспортных межрегиональных сетей. Основным способом доставки грузов по наземным маршрутам являются железные дороги – ССА без ЮАР насчитывает их общую протяженность в 34658 км железнодорожного полотна на весь макрорегион. Это на 65% больше, чем представленность железнодорожной сети ЮАР (20953 км). Примечательны и общие логистические проблемы континента: всего лишь 2 страны (ЮАР и Кот-д'Ивуар) имеют общую логистическую оценку выше 3 у.е., а оценку выше 2,75 пунктов имеют Кения, Уганда и Бенин. Предполагается, что строительство и обеспечение бесперебойности железнодорожной инфраструктуры наиболее выгодно отдать в распоряжение национальных государств Африки, региональных коммьюнити или аккумулировать инвестиции на уровне внедрения AfCFTA.

Макрофинансовая аналитика.

Несмотря на высокую продуктивность аграрного сектора и ключевое значение в ВВП стран ССА (35% ВВП Африки приходится на аграрный сектор), у данного рынка есть потенциал ещё большего развития. Хотя оценка в 80 млн гектаров дополнительной потенциально пригодной для ведения фермерского хозяйства земли и кажется завышенной, однако 20-30 млн гектаров представляются реально возможными для эффективного

ведения фермерского хозяйства с потенциалом к извлечению прибыли. Потенциальный рост капитализации рынка с/х продукции в перспективе до 2025 года оценивается в \$167 млрд, по консервативной оценке агентства McKinsey, однако с воплощением проекта AfCFTA можно ждать еще большего расширения агрорынка в связи с нивелированием ряда проблем, таких как внутренние торговые пошлины, локально-развитые системы Э-коммерции, отсутствия единого фитостандарта и санитарно-эпидемиологических требований. В связи с исследованием региональных инвестиций необходимо указать, что развитие транспортной инфраструктуры, повышение качества логистических услуг и расширения торговых сетей с выходом на международный уровень потребует дополнительного инвестирования. Самые скромные подсчеты останавливаются на цифре в \$65 млрд для развития тех планов, которые очерчены в проекте AfCFTA и распространяются только на затраты на семена, удобрения, ирригационные системы и вспомогательную логистику. МВФ обеспечил трансферт \$16 млрд в сентябре 2020 года на осуществление мер по охране безопасности торговых сделок в африканском регионе, а общие суммы потенциальной необходимой экономической помощи, озвученные МВФ, составляют \$890 млрд. Подобная сумма объясняется во многом стремлением МВФ к стабилизации экономического развития Африки без угрозы как коллапса экономики вследствие кризиса на фоне пандемии COVID-19, так и необходимости создания политической, социальной и экономической инфраструктуры для наиболее эффективной реализации текущих и потенциальных денежных вложений на возвратной и безвозвратной основе. Прямые иностранные инвестиции (отмечаются инвестиции США, КНР, Франции, РФ, Великобритании) позволяют создать финансовую подушку для развития торговой инфраструктуры континентального масштаба и реализовать наднациональный проект AfCFTA, требующий значительных вложений в телекоммуникации, логистику, дорожные и железнодорожные сети, человеческий потенциал.

Часть этих вложений берут на себя развитые страны Запада, предоставляя кредитование на льготных условиях через прямые инвестиции и ODA. В докладе А. Лебедева отмечается, что дивиденды от прямых инвестиций стран Запада в Африку оцениваются примерно в \$2 млрд/год при общих вложениях, поступающих только из стран Развитой Европы в Северную Африку и суб-сахарский макрорегион в размере \$272 млрд, то есть, ежегодное обслуживание внешнего госдолга Африки по отношению к странам только Европы составляет 0,7% кумулятивных инвестиций в данный регион со стороны ЕС (для сравнения, обслуживание госдолга для бюджета РФ обходится в 1,05% общих кумулятивных инвестиций). Этот факт позволяет нам высказать предположение о сравнительно мягкой политике кредиторов по отношению к странам африканского континента. Кроме того, существенная часть дивидендов от инвестированного капитала возвращается в страны Африки в виде реинвестированного капитала. Кения стала реципиентом 54% выполненных обязательств по финансированию своего госдолга в виде новых инвестиций. 7 из 10 представленных в отчете UNCTAD экономик Африки вернули более 20% затраченных на обслуживание госдолга средств.

Аграрный сектор ССА имеет потенциал к еще большему росту прибыли и возможностей внедрения технологий повышения эффективности труда, роботификации и создания крупных бизнес-ячеек. Агробизнес позволит снизить безработицу среди женщин и молодежи, создаст условия роста городов и продолжит стимулировать научно-технический прогресс стран Африки. Основной проблемой сектора остаётся слабая развитость логистических сетей и неэффективность цепи поставок. Обе эти проблемы могут быть решены путем внедрения в практику договора AfCFTA при поддержке иностранного капитала. В сфере малого аграрного бизнеса необходимо реформирование института ретейлства, а также упор на создание логистических сетей и введения необременительного законодательства, связанного с континентальной торговлей.

**ИНДИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СЕКТОРЕ**

В условиях продолжающейся пандемии Covid-19 на первый план выходят вопросы недоедания и продовольственной безопасности, особенно в странах с большим числом населения, таких, как Индия и страны Африки.

Африка обладает колоссальным сельскохозяйственным ресурсом – 60% пахотных земель мира. При этом, на континенте производится только 10% от мировой сельскохозяйственной продукции. Поэтому было актуально заявление сделанное премьер-министром Индии Н. Моди, во время обращения к парламенту Уганды в июле 2018 года о десяти руководящих принципах взаимодействия с Африкой, среди которых было указано сотрудничество в сельскохозяйственном секторе и обеспечение продовольственной безопасности²⁴⁶.

Индия и многие африканские страны схожи по агроклиматическим условиям, что создает определенную базу для сотрудничества. Кроме того, Индия накопила богатый опыт исследований в области сельского хозяйства. Индийские научно-исследовательские организации: Международный научно-исследовательский институт сельскохозяйственных культур для полузасушливых тропиков (*International Crop Research Institute for the Semi-Arid Tropics, ICRISAT*) и Международный научно-исследовательский институт животноводства (*International Livestock Research Institute, ILRI*), возглавляют индийско-африканское сотрудничество в этой области и оказывают помощь африканцам во внедрении современных технологий.

²⁴⁶ Viswanathan HHS, Mishra A. India-Africa Partnership for Food Security: Beyond Strategic Concerns / ORF Occasional paper, 242. April 2020. P. 24. URL: https://www.orfonline.org/wp-content/uploads/2020/04/ORF_Occasional_Paper_242_India-Africa-Food_Security.pdf (accessed 18.10.2021).

ICRISAT создала инкубаторы агробизнеса и инкубаторы производственно-сбытовой цепочки в Анголе, Гане, Камеруне, Мали, Уганде. ILRI способствует сокращению бедности и повышению продовольственной безопасности в африканских странах, работает в сфере животноводства, осуществляет свои программы в Кении, Мозамбике, Танзании, Эфиопии.

Национальная семеноводческая ассоциация Индии сотрудничает с фондом Syngenta Foundation India и способствует решению проблемы обеспечения африканских фермеров семенами хорошего качества²⁴⁷.

В дальнейшем, индийско-африканское сотрудничество в сельскохозяйственном секторе будет иметь большое значение для достижения продовольственной безопасности, сокращения бедности и обеспечения устойчивого экономического развития как Индии, так и Африки.

²⁴⁷ Samir Saran S., Chakrabarty M. India-Africa cooperation in science and Technology – Capacity Building / Ministry of External Affairs. October 19, 2015. URL: <https://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?25947/IndiaAfrica+cooperation+in+science+and+Technology++Capacity+Building> (accessed 09.09.2021).

МИТИНА ВАРВАРА

Институт Африки РАН, Москва

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И СОХРАНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В МАРОККО

За последние два десятилетия в Королевстве Марокко была выработана долгосрочная стратегия, основой которой стали забота об окружающей среде и приоритет устойчивого развития. Многие государственные экономические программы реализуются с учётом принципов данного программного документа. Правительство рассчитывает, что такая политика уже в среднесрочной перспективе приведёт к внедрению в стране новой «зелёной и инклюзивной» экономики.

Национальная политика в области окружающей среды и устойчивого развития подразумевает, во-первых, укрепление правовой и институциональной базы, во-вторых, улучшение экологической ситуации с помощью программ, направленных на охрану природы, и, наконец, в-третьих, предоставление финансовых инструментов для экологического мониторинга.

Основываясь на двухмерной классической модели, ответственными органами страны разработана трёхмерная/пирамидальная модель устойчивого развития. В рамках неё человек одновременно выступает и главным действующим лицом, и бенефициаром.

В начале доклада будет дано определение устойчивому развитию и рассмотрено значение этого термина в разных языках. Затем будут проанализированы законы и программы, которые уже внедрены в Марокко, в частности, направленные на расширение экологичного строительства и альтернативной энергетики. В конце работы автором предусмотрено рассмотрение планов правительства, изложенных в национальной стратегии развития до 2030 г. В заключение автор определит основные имеющиеся возможности страны в области устойчивого развития и проанализирует ряд

перспективных сфер, пока не получивших достаточного внимания в Марокко.

В рамках своего исследования автор использовал ёмкую источниковедческую базу, в т.ч. проанализировал такие весьма концептуальные документы, как: Africa 2030: SDGS within social boundaries; Africa. SDG Index and Dashboards report 2020; Coalition for Sustainable Energy Access, UN Climate Action Summit; Stratégie Nationale de Développement Durable и др.

МУБАНГА ФРЕЗЙЕР

Уральский государственный аграрный университет
(ФГБОУ ВПО Уральский ГАУ), Екатеринбург

ДЕЗИНФЕКТАНТ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКОГО РАСТВОРА (МЕТАСТАБИЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ) И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ ДЕЗИНФЕКЦИИ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ПОМЕЩЕНИЙ

На крупных животноводческих фермах и в хозяйствах промышленного типа на первом месте среди причин гибели молодняка животных стоят желудочно-кишечные заболевания инфекционной этиологии. Колибактериоз телят считается одной из наиболее серьезных проблем животноводства, вызывая большие экономические потери и является одной из основных причин смертности молодых телят из-за тяжелой диареи, связанной с очищением телят и сепсисом. Однако, успешное развитие животноводства во многом зависит от направленного выращивания молодняка, сочетающего высокую продуктивность с устойчивостью организма к заболеваниям. В борьбе за бактериальную безопасность животных на первый план выходит использование современных дезинфицирующих средств. На фоне этого в последнее время заслуживает пристального внимания использование электрохимических растворов. Применение электрохимических растворов как средство неспецифической профилактики желудочно-кишечных заболеваний молодняка инфекционной этиологии, находят применение в российских регионах с развитым животноводством.

Проведенные лабораторные исследования для оценки противомикробной эффективности анолита нейтрального (полученного на установке СТЭЛ) с использованием музейных штаммов бактериальных культур. При обработке поверхности стен и пола помещений определена эффективность препарата при снижении количества микроорганизмов после обработки (рис-1)

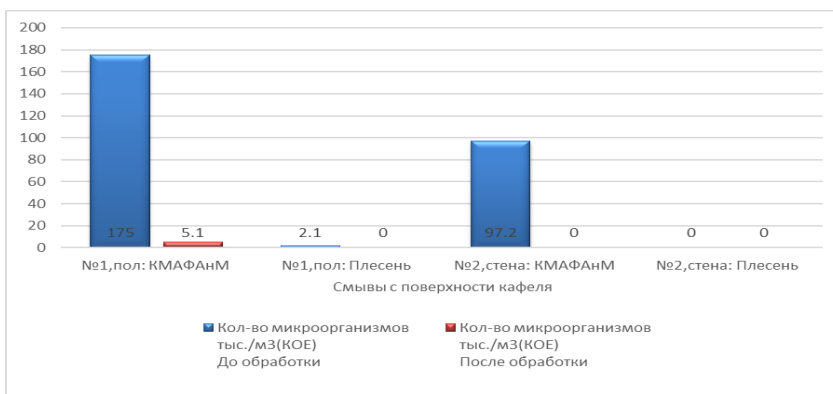

Рис-1-Уровень бактериальной и грибковой обсемененности поверхности стен и пола помещений для содержания опытной группы телят до и после обработки препаратом анолит нейтральный

При проведении серии опытов по уровню бактериальной и грибковой обсемененности поверхности стен и пола у контрольной группы телят нами были получены результаты, которые отражены в рис-2.

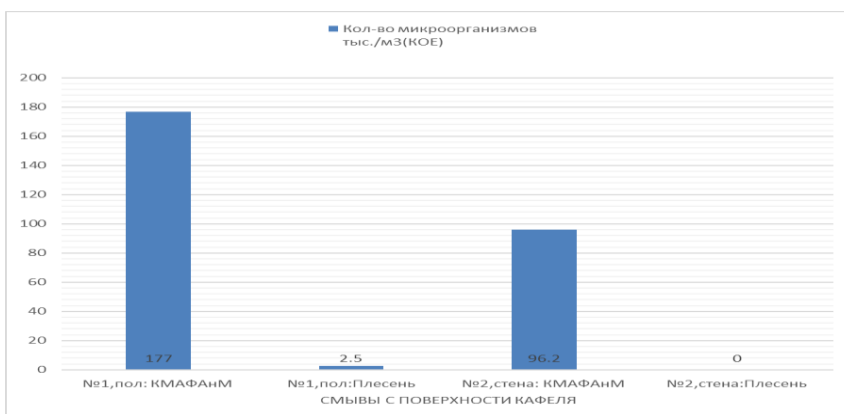

Рис-2 Уровень бактериальной и грибковой обсемененности поверхности стен и пола помещений для содержания контрольной группы телят

При сравнении результатов двух таблиц (опытной и контрольной группы телят), видно, что аэрозольная обработка в помещении опытной группы телят снизило содержание КМАФАНМ и плесени. Данные опыта по выявлению уровня бактериальной загрязненности воздуха помещений с учетом времени экспозиций в опытной и контрольной группах, показаны в рис 3 и 4.

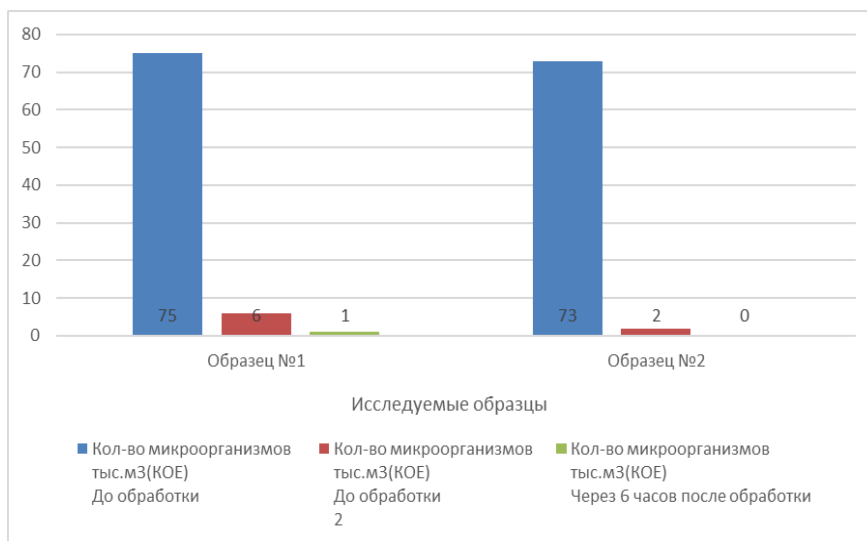

Рис-3 Уровень бактериальной загрязненности воздуха помещения для содержания телят до и после обработки препаратом анолит нейтральный

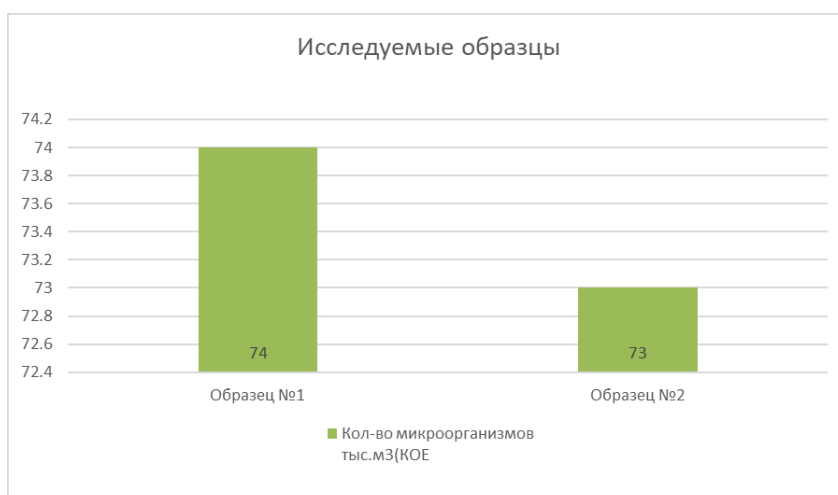

Рис-4 Уровень бактериальной загрязненности воздуха помещения для содержания телят контрольной группы

При сравнении данных исследования таблиц 3 и 4 видна эффективность анолита нейтрального по уровню бактериальной загрязненности.

После введения дезинфекции анолитом нейтральным был произведен учет привесов телят, как в опытной так и в контрольной группах(таблица 5).

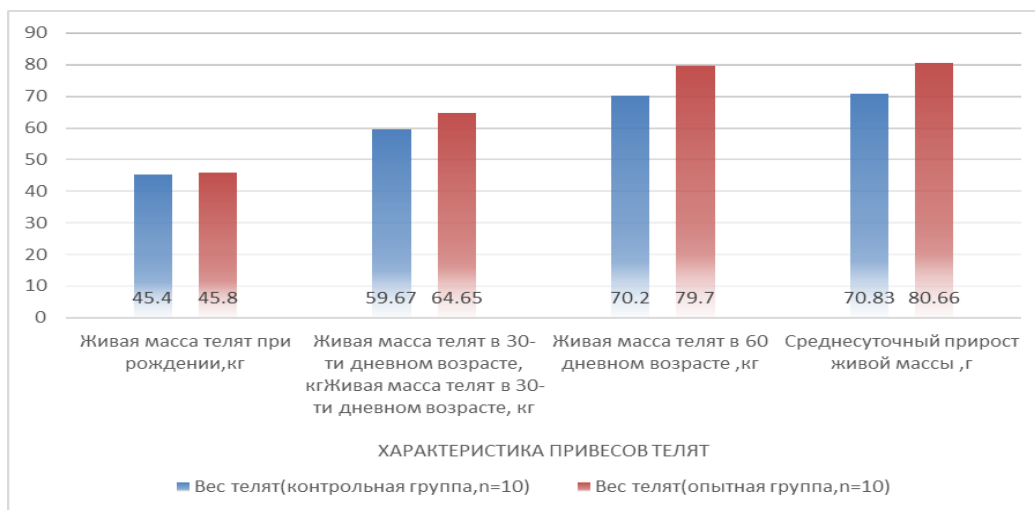

Рис- 5 Характеристика привесов телят

Данные в таблице 5 характеризуют эффективность применения анолита нейтрального при дезинфекции помещений для содержания телят, что указывает на их привесы в опытной группе по сравнению с контрольной.

Исходя из результатов исследований можно предположить, что проведенная аэрозольная дезинфекция с применением препарата анолит (АНК+) способствует значительному снижению общего микробного фона воздушной среды помещений для содержания телят. Рассмотренные вопросы о достоверном изменении качественного и количественного состава микрофлоры воздуха животноводческих помещений дают основание предполагать, что проводимые мероприятия могут быть эффективными для профилактической и вынужденной дезинфекции.

НЕСТЕРОВА ЕЛЕНА
ИСАА МГУ, Москва

ВЛИЯНИЕ ЗАСУХИ И COVID-19 КАК УГРОЗА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАМИБИИ

В течение многих десятилетий одной из наиболее животрепещущих проблем и трудноразрешимых задач на Африканском континенте является вопрос о повсеместной ликвидации голода и недоедания. Во всём мире продовольствие является неотъемлемой составляющей фонда жизненных средств, и нарастание его дефицита требует принятия неотложных мер для нормализации ситуации. Дефицит продовольственных ресурсов – это не только неполноценное питание и постоянное недоедание миллионов африканцев, но также и многослойная общественная проблема, оказывающая пагубное влияние на экономические и социальные отношения, на политику, состояние здоровья и качество жизни граждан. Пандемия COVID-19, охватившая весь мир, только поспособствовала скорейшему ухудшению и без того крайне неблагоприятной обстановки, связанной с продовольственной безопасностью в развивающихся африканских государствах.

Будучи самой засушливой страной в Африке южнее Сахары, Намибия столкнулась с острой нехваткой продуктов питания на фоне массового распространения коронавирусной инфекции, а также сильнейшей за последние 90 лет засухой.

Ещё в 2006 г. Институтом «Хлеб для мира» (Bread for the World Institute), была представлена карта голода и недоедания в различных регионах планеты. Согласно данным, Намибия подпадает в разряд стран с «умеренно тяжёлым» продовольственным положением (20-34% голодающих). Страна не только не в состоянии производить продовольствие самостоятельно, но не имеет возможности импортировать его в достаточных объёмах. Отчасти это связано с чрезвычайно низким

агроприродным потенциалом самой территории, повышенной хрупкостью и пониженной «эластичностью» экосистем.

Действительно, сельское хозяйство Намибии является малопродуктивным и в значительной степени зависит от климатических факторов. Животноводство и земледелие убыточны и нерентабельны, что связано с малопродуктивными почвами и нерегулярными осадками. Особенно актуальна данная проблема для общин на севере страны, где проживает более половины из 2,5 миллионного населения. В этих районах местные жители живут в основном подсобным хозяйством, за счёт неполивного (т. н. богарного) земледелия, что ставит мелких фермеров в прямую зависимость от превратностей погодных условий. Неорошаемое земледелие носит рискованный характер в связи с непродолжительностью сезона дождей, неравномерным выпадением осадков, повторяющимися засухами, высокой степенью испарения осадков. Возможности же ведения ирригационного типа земледелия строго ограничены, а сам метод является крайне дорогостоящим, и потому не может быть введён в оборот большинством проживающего в северных районах страны населения.

Эксперты утверждают, что со временем события, непосредственно влияющие на изменение климата в планетарном масштабе, в первую очередь отразятся именно на этом небольшом южноафриканском государстве.

С целью скорейшей адаптации возделываемых культур к капризным и непредсказуемым климатическим условиям, правительство страны в лице Министерства сельского, водного и лесного хозяйства в 2015 г. запустило программу «Комплексного ресурсосберегающего сельского хозяйства», рассчитанную на 2015-2019 гг. (Comprehensive Conservation Agriculture Programme 2015-2019, CA), уже достигнутые результаты которой практически сошли на нет в результате беспрецедентной засухи и практически молниеносно распространившейся эпидемии COVID-19.

Так, программа предусматривала введение в оборот системы почвозащитного земледелия, основанного на трёх принципах:

- 1) нулевой обработки почвы (вспашка земли более не производится);
- 2) использования севооборота со сменяющимися друг друга посевными культурами;
- 3) заделки растительных остатков в пахотном слое (покрытии почвы растительными остатками).

Данная методика успешно зарекомендовала себя в условиях жаркого полузасушливого климата Намибии с неустойчивым характером осадков, типичного для зоны полупустынь.

СА распространила своё влияние на 3 региона страны: Западное Каванго, Восточное Каванго и Замбези. За период действия программы 260 крупнейших фермеров в трёх целевых регионах прошли обучение по ресурсосберегающему сельскому хозяйству. Помимо организации курсов по повышению квалификации в сельскохозяйственной сфере, проект был нацелен на предоставление методической и практической помощи, такой как: оказание консультационных услуг, содействие в обработке земельных участков, поставка семян с улучшенными свойствами и эффективных удобрений.

Однако вскоре после непосредственного запуска программы, агропромышленный комплекс страны столкнулся с непредвиденными трудностями. Вследствие такого природного явления, как «Эль-Ниньо»/«El Niño» (колебание температуры поверхностного слоя воды в океане, оказывающее заметное влияние на климат), Намибия в том же 2015 г. столкнулась с затяжными последствиями масштабной засухи. Столичный муниципалитет Виндхука до конца года анонсировал жёсткие ограничения на использование воды в пределах каждого домохозяйства после безуспешных призывов ограничить её использование. Водные резерваты оказались опустошены, вследствие чего был провозглашён режим ЧС.

Ситуация в сельских районах, осложнённая неурожаями 2014 г., продолжала ухудшаться. Из опубликованного в декабре того же года отчёта «О состоянии сельскохозяйственной продукции и продовольственной безопасности домохозяйств» (An Agricultural Inputs and Household Food Security Situation report) следовало, что ситуация с продовольственной безопасностью в семи основных урожайных регионах страны нестабильна в связи с полным истощением локальными домохозяйствами своих запасов по итогам скудного урожая предыдущего сезона. Отягчающим обстоятельством послужил массовый падеж тяглогового скота, используемого при вспашке сельскохозяйственных угодий, вследствие голода и жажды. Только из-за чрезмерного выпаса полегло 60.000 голов. Затем последовало значительное повышение цен на основные продукты питания, что накопило и без того неблагоприятную социально-экономическую обстановку до предела.

Природные же ресурсы истощились не только в результате экстенсивного метода землепользования, увеличенных объёмов добычи полезных ископаемых и чрезмерного вылова рыбы, но и вследствие активизации деятельности браконьеров. В конце 2015 г. общее число незаконным образом убитых носорогов равнялось 80, в сравнении с 25 особями в 2014 г., всего 4-мя в 2013 г. и лишь 2-мя в 2012 г. Суммарный же внешний долг страны достиг критической отметки в 39 млрд намибийских долларов (N\$) в то время как в третьем квартале года торговый дефицит возрос более чем на 100%, обнаружив уязвимость для внешних потрясений.

Сложившееся положение естественным образом не могло не сказаться на социальной сфере. Согласно докладу «Положение дел в области продовольственной безопасности» ООН (The UN State of Food Insecurity Report) за 2015 г., в стране насчитывалось 42,3% недоедающего населения против 27,3% в 2002 г. Таким образом, громкие заявления о снижении уровня бедности в стране на 11% за предыдущее десятилетие оказались несостоятельными. Не достиг изначальных целей и замысел президента

Хайге Гейнгоба, пришедшего к власти в марте 2015 г. и объявившего борьбу с бедностью основным направлением проводимой им внутренней политики, по увеличению пенсионных выплат с 600N\$ до 1.000N\$ с целью смягчения существующей продовольственной проблемы у малообеспеченных групп населения.

20 ноября того же года местным представителем ЮНИСЕФ (Детский Фонд ООН) было заявлено о 270,000 тыс. детей, проживающих в бедности, из числа которых 140.000 тыс., прозябали в условиях крайней нищеты. 880.000 намибийцев (42%), по данным ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) были подвержены кахексии, т. е. крайнему истощению организма.

Однако с по-настоящему катастрофическими последствиями, небывалой с 1891 г. засухи, Намибии пришлось столкнуться четыре года спустя, в 2019 г., к которым страна оказалась совершенно неподготовленной. Уровень воды в водохранилищах и природных резерватах упал до «горизонта мёртвого объёма» - т. е. отметки воды, соответствующей наибольшему опорожнению водоёма. Так, уровень воды в реках Замбези и Окаванго достиг своего минимума за последние 24 года и 5 лет соответственно. Существенно обмелели озёра. Так, еще в 2017 г. их наполняемость составляла 65,8%, два года спустя снизившись до ошеломляющей отметки в 30,8%. Основанием для подобного исхода событий послужило отсутствие стабильного режима питания с начала периода сезона дождей. Стала ясна невозможность успешного прохождения грядущего вегетационного периода, что неизбежно грозило разрастанием масштабов голода и повальным обнищанием населения.

По всей стране значительно ухудшились условия выпаса животных. Из-за отсутствия постоянных водотоков и неутешительных показателей выпадения осадков, доступность воды для домашнего скота стала серьёзным вызовом для владельцев.

Оценка мониторинга продовольственной и пищевой безопасности (Food and Nutrition Security Monitoring Assessment), проводимая ежегодно с 2016 г., показала, что Намибия производит на 40% меньше зерновых, чем потребляет.

Изначальные прогнозы по сокращению урожайности оправдались. Только одно производство зерновых сократилось до 80% в мелких крестьянских хозяйствах и на 15% в сельхозпредприятиях. По оценкам, общее количество собранного урожая сократилось на 53% по сравнению с прошлым годом и более чем на 42% - за двадцатилетний период. Кабинет министров в кратчайшие сроки одобрил меры по оказанию незамедлительной помощи на сумму 572.700.000 N\$ пострадавшим индивидуальным домохозяйствам и фермерам во всех затронутых засухой 14-ти регионах страны.

Основные продукты питания стали дефицитом, что сделало их по большей части недоступными для многих обедневших намибийцев. В мае 2019 г. в государстве было объявлено чрезвычайное положение, поскольку под угрозой острой нехватки продовольствия оказалась 1/5 часть населения страны – 500.000 человек. Экстремальные погодные условия поставили под вопрос существование мелких фермеров, создав угрозу безопасности национальному сельскому хозяйству. Уже в ноябре 2019 г. большинство зернохранилищ практически полностью опустели. Так, их общая заполненность составила всего 7,33% от общей вместимости.

Недостаточное питание послужило причиной смерти 6000 детей.

Из-за разрушительной засухи 2019 г. 289.644 чел. оказались на грани гибели и нуждались в экстренной продовольственной помощи. Ситуация в сельских районах Намибии омрачалась тем обстоятельством, что большинство их жителей не имели доступа к продовольствию, поскольку лишились официальных источников дохода, кроме сельского хозяйства, переставшего приносить прибыль.

Наибольшим образом от засухи пострадали северо-центральные регионы Намибии, а также северо-восточный регион Замбези, расположенный в восточной части Полосы Каприви.

Значительную помощь голодающему населению в одном из наиболее затронутых последствиями страшной засухи регионов Замбези оказал Красный Крест Германии, Испании и Намибии. Финансовая помощь в размере 220.000 евро охватила 612 домохозяйств (ок. 3300 чел.) и включала в себя перечисление денежных средств на покупку продовольственных товаров и семян, устойчивых к засухе.

Южноафриканский сельскохозяйственный журнал «Ландбоу» (африк. «Landbou») сообщал о выделении Сельскохозяйственным Союзом Намибии (африк. «Namibiese Landbou-unie») 10 млн рандов на поддержание деятельности производителей зерна. Меры правительственной поддержки по оказанию помощи общинам, потерпевшим значительные убытки, вследствие лишения единственного источника дохода, помимо перечисления денежных средств включали в себя помощь в продаже домашнего скота, аренде пастбищ, оплате транспортных расходов до пастбища и обратно, установке водяных банков, установке и ремонте скважин, выдаче субсидии на покупку витаминизированных смесей для скота.

Свой вклад в борьбу с голодом в Намибии вследствие засухи внесла и ФАО ООН. Так, организация стала внедрять ежемесячные продовольственные пайки для уязвимых групп населения. Посол США в Намибии Лиза Джонсон совместно с намибийским премьер-министром доставили свыше 85 т продуктов питания 12.000 тыс. нуждающихся, пострадавших от засухи в регионах Восточное и Западное Окаванго.

Своевременная продовольственная помощь была предоставлена в Намибию и правительством нашей страны. Всего Москва направила в африканское государство 450 т продовольственной помощи по линии МЧС.

Этот дружественный жест был высоко оценён президентом, премьер-министром и парламентом Намибии.

Серьёзным испытанием для жителей страны стало стремительное распространение коронавирусной инфекции, парализовавшей работу важнейших отраслей промышленности и сельскохозяйственных предприятий. В 2020 г. 20% населения (427.905 чел.) испытали на себе острую нехватку продовольственных товаров. Наиболее сильно от продовольственного кризиса пострадали следующие районы: Кунене, Эронго, Кхомас, Охангвена, Восточное Каванго, Омахеке и Замбези.

По заявлению одного из ведущих аналитиков Статистического агентства Намибии (NSA) Джона Стейтлера, за последний год в целом по стране каждый третий намибиец был вынужден провести несколько голодных дней, будучи лишённым средств к существованию. Согласно представленным им данным, в течение 2021 г. хотя бы раз произошла ситуация при которой 36% семей приходилось обходиться без еды в течение всего дня. Около 60% домохозяйств не могли позволить себе здоровой или питательной пищи и такое же их число не имело достаточного количества еды в своём распоряжении.

Помимо ощутимых трудностей, связанных с массовой потерей рабочих мест, последствий разрушительных по своей силе засух предыдущих лет и нововведённых ковидных ограничений, свою роль в обнищании значительного числа населения и лишения им средств к пропитанию сыграли внезапно разыгравшаяся у домашних животных эпидемия крупного рогатого скота и налёты саранчи, а также стремительное распространение популяций насекомых-вредителей в огородах.

Один из членов Сельскохозяйственного совета Намибии Херсон Кампунгу заявил, что усугубляющим фактором в обострении проблемы продовольственной безопасности в государстве послужила стойкая зависимость страны от ввоза иностранного продовольствия, а также заграничных семян и химикатов. Так, например, Намибия ежегодно

вынуждена импортировать пшеницу из-за рубежа на 620 млн N\$ (основные поставщики - Россия, Польша, Индия и Южная Африка) и белую кукурузу из ЮАР на сумму в размере 483 млн N\$, что способствует увеличению финансового и долгового бремени страны. В общей сложности, 60% спроса на зерновые культуры удовлетворяются за счёт импорта. Отсутствие же достаточных денежных вливаний в сферу сельского хозяйства уже привело к тому, что Намибия не может покрыть потребностей своих граждан в отдельных типах продовольственных культур. Например, собственные посевы пшеницы восполняют внутренние потребности населения всего лишь на 10%, в кукурузе на 37%, африканском просе на 27%.

Необходимую помощь в поставках продовольствия гражданам Намибии оказало правительство США, отправив продуктовые наборы свыше 10.000 домохозяйств. В основном, посылки предназначались семьям, содержащих на попечении ВИЧ-инфицированных детей. Общая сумма потраченных американской стороной средств составила 6 млн N\$.

Хотя полное искоренение проблемы на текущем этапе видится в основном за счёт организации поставок гуманитарной помощи из других стран, правительство Намибии ищет всевозможные пути выходы из кризиса собственными силами. Один из них видится в планомерной реализации программы «Namibia Zero Hunger», нацеленной на:

- 1) обеспечение 100-процентного доступа к круглогодичному полноценному рациону;
- 2) ликвидацию проблемы задержки роста и истощения у детей в возрасте до 2-х лет;
- 3) создание устойчивых продовольственных систем;
- 4) борьбу с излишками пищевых отходов.

Насколько успешными будут данные меры, покажет время.

**ПРИРОДНЫЕ БОГАТСТВА ЮАР – ДРАЙВЕР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТРАНЫ**

Введенные в 2020 г. правительством ЮАР ограничения в связи с пандемией COVID-19 крайне негативно сказались на экономике страны. Результатом остановки производств явилось сильнейшее падение ВВП страны за всю историю Южной Африки (почти -7%)²⁴⁸.

Горнорудная отрасль наиболее остро ощутила на себе карантин из-за эпидемии. Так, в частности, производство сократилось на 8% в годовом выражении. При этом в апреле 2020 г. было отмечено снижение производства на 44%, наиболее значительное из которых было связано с сокращением добычи золота, алмазов и металлов платиновой группы²⁴⁹. Характерной чертой сырьевых рынков также является высокая волатильность цен на минеральные ресурсы, усиливающаяся в периоды неопределенности и мировых кризисов.

Южная Африка является ведущим производителем и поставщиком целого ряда полезных ископаемых, располагая более чем 1 800 шахтами и карьерами по всей стране²⁵⁰. Запасы неэнергетических полезных ископаемых ЮАР оцениваются на сумму от \$2,4 до \$3 трлн²⁵¹. На долю горнодобывающей отрасли в 2020 г. пришлось 8,2% от ВВП страны и в ней было занято непосредственно 451 427 человек²⁵² (без учета занятости в смежных отраслях экономики). По всей видимости, именно богатая

²⁴⁸ The World Bank

<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=ZA>

²⁴⁹ SA Mine 2021: Harvest season, call to action // PwC, 2021

<https://www.pwc.co.za/en/press-room/sa-mine-2020.html>

²⁵⁰ Mineral Resources // South Africa Yearbook 2018/19

<https://www.gcis.gov.za/sites/default/files/docs/resourcecentre/yearbook/yb1919-16-Mineral-Resources.pdf>

²⁵¹ Mineral Resources // South Africa Yearbook 2018/19

<https://www.gcis.gov.za/sites/default/files/docs/resourcecentre/yearbook/yb1919-16-Mineral-Resources.pdf>

²⁵² Statista <https://www.statista.com/statistics/241420/south-african-mining-key-facts/>

минерально-сырьевая база ЮАР может послужить драйвером роста ее экономики.

По мере восстановления мировой экономики, возобновления традиционных связей, транспортных и логистических цепочек, оживления спроса у ЮАР имеется потенциал не только относительно быстро выйти на «допандемийный» уровень производства, но и существенно нарастить масштабы добычи, переработки и экспорта.

Спрос на сырье в будущем не только сохранится, но и по некоторым видам увеличится. В эпоху цифровизации возрастает спрос на редкоземельные элементы, которые также называют «технологическими металлами». По мере перехода к четвертой промышленной революции усилится значение композиционных материалов. Учитывая мировую тенденцию к экологичному производству, возрастет потребность в металлах платиновой группы.

Ведущие державы понимают опасную зависимость от одного поставщика, поэтому стремление к диверсификации источников сырья будет одним из краеугольных камней обеспечения их национальной безопасности. За доступ к природным ресурсам ЮАР уже ведется ожесточенная конкуренция и, по всей видимости, она будет лишь усиливаться.

С учетом вышеизложенного, ЮАР, в недрах которой располагается фактически вся таблица Менделеева, без сомнения будет играть все более весомую роль не только на Африканском континенте, но и в международных делах.

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

Современный Китай – это крупнейшая индустриальная страна мира с низким уровнем среднедушевой обеспеченности ресурсами. По мере продолжающегося активного роста экономики КНР, преимущественно вторичного сектора, в условиях экстенсивной модели развития экономики, обостряется проблема нехватки собственного ресурсного потенциала страны, что в итоге сказывается на темпах дальнейшего развития китайской экономики. Периодически возникающий дефицит основных энергоносителей в Китае, таких как нефть и газ, а также другого ископаемого топлива, активно восполняется за счет импорта, что создает определенную зависимость экономики КНР от общемировых цен на ресурсы²⁵³.

В то же время страны Африки, обладающие крупными запасами минеральных ресурсов, в том числе и топливно-энергетического сырья, выступают в качестве перспективных регионов мира для развития экономического сотрудничества²⁵⁴. В свою очередь, интерес китайских компаний к африканскому континенту также обусловлен тем, что это регион мира с самыми высокими темпами роста населения, обладающий большими ресурсами дешёвой рабочей силы и динамично растущим потребительским рынком²⁵⁵. В этой связи многие страны континента заинтересованы в

²⁵³ Новая географическая картина мира. Ч. 1 : учебное пособие / под ред. В. А. Колосова, Д. В. Зайца. – М. : Дрофа, 2020 – 319, [1] с. : ил., карт. — (Российский учебник)

²⁵⁴ Агафошин, М.М., Горохов, С.А., Заяц, Д.В. Экономическая и социальная география зарубежных стран. М.: Юнити-Дана, 2020. 223 с.

²⁵⁵ География населения с основами демографии. Учеб. пособие. (Сер. «Практический курс») / Горохов С.А., Лобжанидзе А.А., Дмитриев Р.В., Заяц Д.В., Агафошин М.М. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. –83 с.

экономическом сотрудничестве с промышленно развитыми странами мира, такими как Китай. В свою очередь, экономическая активность КНР в отношении стран Африки, в последнее время, продолжает стремительно расти, проявляя себя, в основном, в инвестиционном и торговом сотрудничестве²⁵⁶. Особое внимание, в данном отношении, стоит уделить странам Северной Африки, которые уже на протяжении долгого времени являются одними из крупных экономических партнеров Китая на континенте (см. рис. 1).

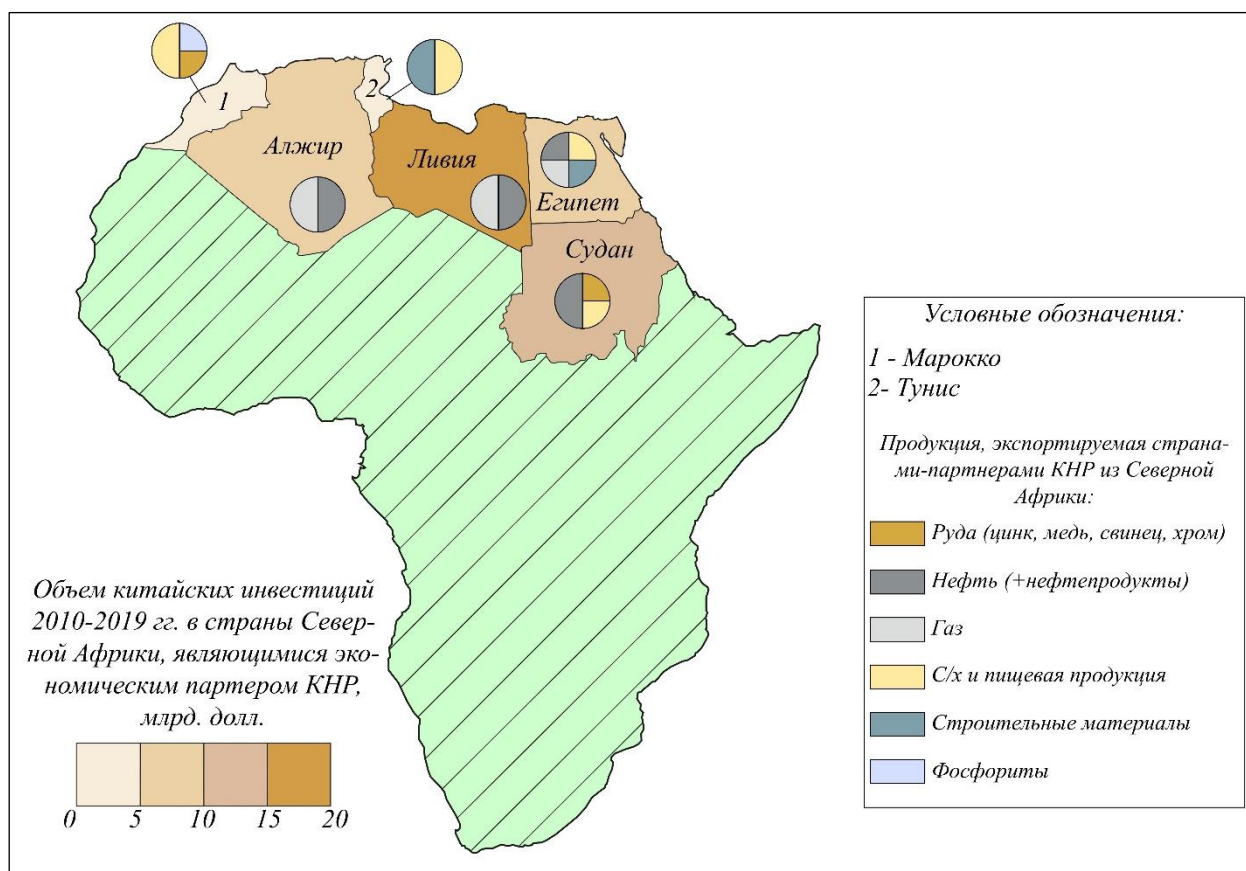

Рис. 1. Торгово-экономические отношения между Китаем и странами Северной Африки в период 2010-2019 гг.

Составлено автором по: ²⁵⁷

²⁵⁶ Общая экономическая и социальная география. Учеб. пособие. (Сер. «Практический курс») / Агафшин М.М., Горохов С.А., Лобжанидзе А.А., Лопатников Д.Л., Толкунова С.Г. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. –127 с.

²⁵⁷ Макроэкономические исследования

http://be5.biz/makroekonomika/export/eastern_africa.html; National Bureau of Statistics of China <http://data.stats.gov.cn/english/index.htm>; Trend Economy <https://trendeconomy.ru/>

В состав Северной Африки входят Алжир, Египет, Марокко, Ливия, Судан и Тунис, все эти страны имеют активные торгово-экономические отношения с КНР.

Большая часть торгового экономического сотрудничества между странами североафриканского региона и КНР сводится к импорту Китаем их природных ресурсов. В то же время Китай экспортирует в регион готовую продукцию (см. рис. 1, табл. 1.). Порядка 50% от общего импорта КНР из стран Северной Африки приходится на нефть и газ²⁵⁸, основными поставщиками которых являются Ливия, Египет, а также Алжир. Около 30% составляют другие полезные ископаемые, а также промышленное оборудование и металлопродукция (Тунис, Марокко, Судан). Оставшиеся 20% приходятся на продукцию сельского хозяйства, например, КНР импортирует финики, виноград из Туниса, а также пшеницу из Судана.

Таблица 1

Динамика торгового оборота КНР и стран Северной Африки в 2010-2020 гг.

Страна	2010		2015		2020	
	Объем экспорта в КНР, млрд. долл.	Объем импорта из КНР, млрд. долл.	Объем экспорта в КНР, млрд. долл.	Объем импорта из КНР, млрд. долл.	Объем экспорта в КНР, млрд. долл.	Объем импорта из КНР, млрд. долл.
Алжир	1,17	4,60	0,55	8,25	0,69	8,31
Египет	0,43	4,90	0,44	9,71	0,60	9,05
Марокко	0,24	2,96	0,24	3,15	0,28	5,18
Ливия	3,40	1,72	1,69	1,18	4,98	1,43

²⁵⁸ Горохов С. А. Измерения исламского мира: исторический анализ пространственной динамики. Вопросы географии. Сб. 136 Историческая география. / Отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий. – М.: Издательский дом "Кодекс" 2013. С. 141-159.

Судан	0,19	1,22	0,73	1,82	3,15	1,91
Тунис	0,47	1,34	0,28	1,69	0,46	2,04
Северная Африка	5,90	16,74	3,93	25,80	10,16	27,92

Составлено автором по: ⁵

Анализируя представленную таблицу, можно сделать выводы о том, что в период с 2010 по 2015 гг. общий объем экспорта большинства стран Северной Африки (Алжир, Ливия, Тунис) в Китай, сокращался, однако общий объем импорта всех стран рассматриваемого региона постоянно увеличивался. Такие показатели, указывают на ослабление позиций КНР, как торгового партнера, на рынках стран Северной Африки в упомянутый период. Однако в результате регулирования инвестиционной политики, а именно основания и последующей активной деятельности Фонда развития «Китай – Африка», а также предоставления безвозвратных субсидий странам региона для развития их экономических мощностей, начиная с 2015 г., КНР удалось сбалансировать торговый обмен между двумя сторонами и стимулировать двустороннее инвестиционное сотрудничество, усилив свои позиции в североафриканском регионе. Результатом проведения данных мероприятий, стало повышение общего объема экспорта из всех стран Северной Африки в Китай в период с 2015 по 2020 гг. на 6,23 млрд. долл. (с 3,93 в 2015 до 10,16 млрд. долл. в 2020 г.), при наблюдавшемся в то же время увеличении общего объема импорта (с 25,80 в 2015 до 27,92 млрд. долл. в 2020 г.). Еще одним направлением сотрудничества КНР с Африкой стало налаживание экономических связей между странами континента и отдельными регионами Китая.

В то же время, стоит отметить тот факт, что Североафриканский регион имеет выгодное геополитическое положение и является по сути ключевым транспортным узлом, предоставляющим выход к Средиземному морю и средиземноморским странам ЕС, а также Атлантическому океану.

Одной из острых проблем двусторонней торговли между странами Африки, в частности странами Северной Африки, и КНР остается отсутствие должной инфраструктуры в регионе, обеспечивающей максимальные показатели объемов товарооборота. Именно по этой причине в настоящее время Китай инвестирует средства в инфраструктурные проекты стран Североафриканского региона, а также проводит политику «мягкой силы», основной целью которой является образовательное и культурное взаимодействие. КНР заинтересован в сотрудничестве со странами Северной Африки через их участие в проекте «Пояс – Путь»¹. Этот проект должен играть существенную роль в процессе гармонизации стратегий обеих сторон в налаживании их экономических связей. В рамках данной инициативы предполагается создание транспортной и коммуникационной инфраструктуры, укрепление партнерских и торговых отношений, посредством создания и развития портов, а также сети автомобильных и железных дорог для облегчения организации международной торговли. Кроме этого, в странах региона, таких как Алжир, Тунис, Египет и Судан, создаются особые экономические зоны (ОЭЗ), где действуют соглашения об избежании двойного налогообложения, которые позволяют сэкономить китайским фирмам до 15% прибыльного дохода²⁵⁹.

В настоящее время Китай занимается модернизацией портов и промышленных зон в районе Суэцкого канала, например, Сохна и Западная Кантара, владеет подрядами на строительство в Судане одноименного порта, в том числе в рамках развития проекта «Пояс – Путь», имеет соглашения о совместной добыче ископаемого топлива и других полезных ископаемых, например, фосфоритов с Марокко и Ливией, а также инвестирует средства в постройку инфраструктурных объектов локального (жилье, больницы, местные дороги) и международного характера (порты,

²⁵⁹ Петрушев И. Современные особенности торгово-экономических отношений между Китаем и странами Восточной Африки / В сборнике: Российско-африканские отношения: история, достижения, вызовы и новые горизонты сотрудничества. Материалы XIX Всероссийской школы молодых африканистов. 2020. С. 291-298.

транспортные магистрали) в Тунисе и Алжире. В Алжире после гражданской войны, благодаря китайским инвестициям и участию государственной строительной компании КНР, была построена третья по величине в мире мечеть, общая площадь которой составляет 400 тыс. м². Можно констатировать, что китайские инвестиции в Африку имеют важное значение не только для развития благоприятных двусторонних торгово-экономических отношений, но и для стабилизации ситуации на континенте, страдающем последние десятилетия от неурегулированных этно-религиозных конфликтов²⁶⁰.

Таким образом, экономическое и инвестиционное сотрудничество, а также внешнеторговые связи Китая со странами Северной Африки в целом можно охарактеризовать успешными. На данном этапе устранены трудности, связанные с дисбалансом в торговом обороте. Инвестиционная политика КНР в отношении стран североафриканского региона постепенно помогает диверсифицировать экономику, входящих в него стран, главным образом, путем развития инфраструктурных проектов. Объемы экспорта в Китай и ответного импорта в страны Северной Африки имеют тенденцию к росту. Все эти факторы дают основания полагать, что между Китаем и странами Северной Африки и в дальнейшем будут интенсивно развиваться экономические отношения, удовлетворяющие потребности китайской экономики, но в то же время способствующие долгосрочному экономическому росту и развитию стран рассматриваемого региона.

²⁶⁰ Петрушев И. Протестантизм в современной Африке / В книге: Материалы XVIII Всероссийской школы молодых африканистов. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской Академии наук, Научный совет по проблемам стран Африки РАН. 2019. С. 341-342.

СВИРИДОВ ВСЕВОЛОД
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

**РОССИЯ И НИГЕРИЯ: ПОТЕРЯННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ? ОБЗОР
ТЕНДЕНЦИЙ В ДВУСТОРОННЕМ ИНВЕСТИЦИОННОМ
СОТРУДНИЧЕСТВЕ В 2010-Х ГГ.**

Основными партнёрами России на африканском континенте остаются²⁶¹ Алжир, Египет и ЮАР, страны с которыми у России заявлено «стратегическое партнёрство», в случае с Алжиром и Египтом это подтверждается и экономическими метриками – товарооборотом, количеством инвестпроектов. Менее интенсивно, но всё же в заметных масштабах, развивается сотрудничество с рядом других крупных континентальных игроков, среди которых и Нигерия. В второй декаде XXI в. это выражалось в первую очередь в росте товарооборота и политических контактов.

К началу XXI в., после того как Россия и Нигерия преодолели кризисные явления 1990-х гг., стороны уже имели за плечами опыт диверсифицированного политического и экономического сотрудничества, относительно широкую договорно-правовую базу.

Первое десятилетие XXI в. отмечено рядом важных событий, последствия которых будут оказывать ключевое влияние на динамику экономического сотрудничества в течение следующей декады: в первую очередь это покупка компанией «Русский алюминий» алюминиевого завода ALSCON в штате Аква-Ибом в 2006 г., создание ПАО «Газпром» и Нигерийской государственной нефтегазовой корпорацией (НГНК) совместного предприятия NECL в 2009 г. В 2009 г. также было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в атомной сфере.

²⁶¹ Маслов, А.А., Свиридов, В.Ю., Суслов, Д.В., Мезенцев, С.В., Зайцев, В.Ю. «Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. – М.: Международные отношения, 2021. – 142 с.

Тем не менее в силу различных причин ни один из вышеперечисленных проектов не увенчался успехом. Работа завода ALSCON из-за судебных тяжб прекратилась в 2013 г., и «РУСАЛ» с 2014 г. безуспешно ищет покупателей для актива. Стоит отметить, что себестоимость производства тонны алюминия на ALSCON составляет²⁶² 2900 долл., а за последние пять лет цена на Лондонской бирже металлов (LME) превысила этот показатель лишь единожды (в сентябре-октябре 2021 г. на фоне кризисных явлений в мировой экономике и переворота в Гвинее). «Газпром» и НГНК ликвидировали²⁶³ СП в 2021 г. (решение принято в 2019 г.²⁶⁴). Проект строительства АЭС несколько раз возвращался в медиа-повестку, но практических шагов по его реализации предпринято не было. Более того, учитывая тяжёлое экономическое положение Нигерии, остаётся неизвестной финансовая сторона проекта, в частности источники финансирования такого дорогостоящего проекта (стоимость аналогичного проекта АЭС в Египте с 4 энергоблоками по 1,2 ГВт каждый составляет около 30 млрд долл.).

В статье на основе анализа открытых источников предпринята попытка выявления основных причин, приведших к тому, что большинство крупных экономических проектов в Нигерии, заявленных российскими компаниями, в той или иной степени не увенчалось успехом.

²⁶² Коммерсантъ. «Русал» победил Гвинею». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2590924> (дата обращения: 10.11.2021)

²⁶³ Corporate Affairs Commission. URL: <https://search.cac.gov.ng/list> (дата обращения: 10.11.2021)

²⁶⁴ МИД РФ. Федеративная Республика Нигерия. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/ng?currentpage=main-country> (дата обращения: 10.11.2021)

СИДОРОВ ВАСИЛИЙ

Институт Африки РАН, Москва

МИНЕРАЛЬНЫЕ ЭНЕРГОНОСИТЕЛИ МОЗАМБИКА

Традиционно Мозамбик не был известен своим минеральным топливом. Однако за последние 30 лет ситуация существенно поменялась.

Сегодня Мозамбик является крупным производителем угля – 2-е место по добыче в Африке.²⁶⁵ Также теперь Мозамбик находится на 3-м месте в Африке по подтвержденным запасам природного газа²⁶⁶.

Уголь занимает первую строчку в экспорте Мозамбика. Объем экспорта угля за 2019 г. составил \$1366 млн. или 24,1% от общего экспорта. В то же время природный газ занял 3-е место в экспорте страны – \$361 млн. или 6,4% от общего экспорта.²⁶⁷

Каменноугольный бассейн в мозамбикской провинции Тете считался в 2000-х крупнейшей неосвоенной угольной провинцией в мире.

Промышленное освоение этих угольных запасов началось только в 2004 г. консорциум компаний, когда возглавляемый бразильским железорудным концерном «Вали» (Vale), добился права на разработку месторождения Моатиз.²⁶⁸

Из компаний ведущими угледобычу в Мозамбике крупнейшими являются консорциум возглавляемый «Вали» (81% акций²⁶⁹) и индийский

²⁶⁵ По данным: Coal and coke. International // U.S. Energy Information Administration (EIA) – www.eia.gov/international/data/world/coal-and-coke/coal-and-coke-production

²⁶⁶ Natural gas. Analysis. Mozambique // U.S. Energy Information Administration (EIA) – <https://www.eia.gov/international/analysis/country/MOZ>

²⁶⁷ 2019. Yearly Exports. Mozambique // Observatory of Economic Complexity (OEC) – <https://oec.world/en/profile/country/moz?depthSelector1=HS4Depth>; <https://oec.world/en/profile/country/moz?depthSelector1=HS6Depth>

²⁶⁸ Hatton W., Fardell A. New discoveries of coal in Mozambique — Development of the coal resource estimation methodology for International Resource Reporting Standards // International Journal of Coal Geology. Volume 89, 2012, pp. 2-12 – <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0166516211000449>

²⁶⁹ Vale's Q2 thermal coal output falls 53% on year; Mozambique mine halted // S&P Global Platts. 21.07.2020 –

консорциум «ICVL» (International Coal Ventures – Международные угольные предприятия)²⁷⁰.

В 2011 г. американская «Анадарко» (Anadarko) и итальянская «Эни» (Eni) открыли газовое месторождение Мамба Саут (Mamba South)²⁷¹ в бассейне Ровума (Rovuma) у побережья северной провинции Кабо Дельгадо (Cabo Delgado).²⁷²

Сегодня разработка шельфа в районе Кабо-Дельгадо включает три крупнейших в Африке проекта по производству СПГ.²⁷³

При этом у двух проектов инфраструктура по сжижению газа должна располагаться на суше на общей площадке в Афунги (Afungi) в Кабо-Дельгадо. А в третьем проекте предусмотрен плавучий терминал по сжижению газа.²⁷⁴

Таким образом, сегодня угледобыча является основой горнодобывающего сектора Мозамбика. Однако уже в ближайшие годы уголь будет существенно потеснен добываемым на шельфе природным газом.

<https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/coal/072120-vales-q2-thermal-coal-output-falls-53-on-year-mozambique-mine-halted>

²⁷⁰ Coal. Analysis. Mozambique // U.S. Energy Information Administration (EIA) –

<https://www.eia.gov/international/analysis/country/MOZ>

²⁷¹ Kammerzell J. Mozambique Exploration Pays Off Big Time // Rigzone, 08.11.2021 –

https://www.rigzone.com/news/oil_gas/a/112467/mozambique_exploration_pays_off_big_time/

²⁷² Natural gas. Analysis. Mozambique // U.S. Energy Information Administration (EIA) –

<https://www.eia.gov/international/analysis/country/MOZ>

²⁷³ Neethling T. Offshore gas finds offered major promise for Mozambique: what went wrong // The Conversation, 30.03.2021 – <https://theconversation.com/offshore-gas-finds-offered-major-promise-for-mozambique-what-went-wrong-158079>

²⁷⁴ Ford N. Mozambique: A nation in crisis // New African, 01.06.2021 –

<https://newafricanmagazine.com/26089/>

МОРСКОЕ РЫБОЛОВСТВО В ГВИНЕЙСКОМ ЗАЛИВЕ И ИНТЕРЕСЫ ЕС

Природное богатство является одним из факторов привлекательности Африки для стран Европейского союза (ЕС). Наряду с нефтью, газом, минералами, драгоценными металлами и другими ресурсами Европой выделяется²⁷⁵ потенциал для морского рыболовства, при этом наибольший интерес в этом отношении представляет Гвинейский залив.

Данный факт предопределяет реализацию ряда программ ЕС в регионе, в частности, проекта под названием «Совершенствование регионального управления рыболовством в Западной Африке (*PESCAO*)» (2018-2022)²⁷⁶.

Можно выделить несколько основных черт деятельности ЕС в Гвинейском заливе и странах побережья, в т.ч. в рамках вышеуказанной программы.

Во-первых, в исключительной экономической зоне стран Западной Африки наблюдается чрезмерный вылов рыбы со стороны европейских судов²⁷⁷, что ставит под угрозу устойчивость экосистем этой части Атлантического океана. Поскольку рыба является наиболее доступным источником животного белка в государствах региона, от ее наличия во многом зависит их продовольственная безопасность.

Во-вторых, в последние годы в регионе увеличилось производство рыбной муки, используемой в рационе искусственно выращиваемой рыбы и идущей на экспорт в европейские страны. При этом, по данным ФАО, в Западной Африке «снижается количество пелагической рыбы, включая сардинеллу и бонга, для употребления в пищу» местным населением²⁷⁸.

²⁷⁵

https://www.bmz.de/resource/blob/23670/776778a74f08c61402cdc8a0a9120ddb/Materialie270_Africa%20and%20Europe%20%E2%80%93%20A%20new%20partnership%20for%20development,%20peace%20and%20a%20better%20future%20C2%A0 (дата обращения: 09.11.2021).

²⁷⁶ <https://www.efca.europa.eu/en/content/pescas> (дата обращения: 09.11.2021).

²⁷⁷ Okafor-Yarwood I., Belhabib D. The duplicity of the European Union Common Fisheries Policy in third countries: Evidence from the Gulf of Guinea // *Ocean & Coastal Management*. 2020. Vol. 184.

²⁷⁸ ФАО. 2020. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры – 2020. Меры по повышению устойчивости. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/ca9229ru>.

В-третьих, борьба с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом в рамках проекта *PESCAO* ведется выборочно и, кроме того, может создавать угрозу потери заработка африканских рыбаков, занятых в неформальном секторе.

Таким образом, с помощью доступных инструментов (таких как программа *PESCAO*) страны ЕС стремятся использовать богатейшие рыбные ресурсы Гвинейского залива только в собственных интересах и создают ряд угроз социально-экономического и экологического характера в Западной Африке.

ШЕЛЕН ИВАН

Институт Африки РАН, Москва

ФАКТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФИЦИТА ФИНАНСИРОВАНИЯ АФРИКАНСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В последние годы малый и средний бизнес (small and medium enterprises) рассматривается как основной драйвер экономического роста в странах Африки.²⁷⁹ По некоторым оценкам, малые и средние предприятия составляют свыше 90% численности всех предприятий в Африке и в них занято более 60% всей рабочей силы.²⁸⁰ При этом по данным опроса ITC SME Competitiveness Surveys (SMECS), проводимым International Trade Centre, более двух третей опрошенных респондентов среди основных проблем назвали в числе основных проблем дефицит финансирования. Действительно, получение кредита сопряжено с рядом трудностей для африканских предприятий: банки отклоняют 17% поданных заявок, при этом 77% отклоненных заявок приходится на малый и средний бизнес. Главными факторами, препятствующими предприятиям получить кредит, считаются высокие процентные ставки, сложность в процедурах оформления заявок, специфика местных законов, не позволяющая расширить залоговый фонд и т.д.²⁸¹

Одним из эффективных способов решения проблемы недофинансирования африканских предприятий стал факторинг. Среди основных причин роста его популярности можно назвать возможность избежать аккредитивов (одни из самых дорогих форм расчетов в банках) в поставках по открытому счету, а также то, что компании-факторы зачастую предлагают более широкий комплекс услуг по управлению дебиторской

²⁷⁹ Abisuga-Oyekunle O. A., Patra S. K., Muchie M. SMEs in sustainable development: Their role in poverty reduction and employment generation in sub-Saharan Africa // African Journal of Science, Technology, Innovation and Development. – 2020. – Т. 12. – №. 4. – С. 405-419.

²⁸⁰ International Trade Centre. Promoting SME Competitiveness in Africa: Data for De-Risking Investment. – Geneva : ITC, 2018.

²⁸¹ Там же.

задолженностью, которые могут быть обременительными для африканских экспортеров.

С 2016 года Afreximbank совместно с FCI проводит политику по внедрению факторинга на африканском континенте. В первую очередь, предпринимаются шаги для унификации законодательства в сфере факторинга: разработанный проект закона о факторинге с небольшими изменениями был одобрен в Нигерии в декабре 2017 года, а также в странах Западноафриканского валютного союза - 1 декабря 2020 года. Еще одним направлением движения стало проведение различных совещаний и вебинаров, касающихся совершенствованию факторингового механизма. Кроме того, Afreximbank активно привлекает средства инвесторов для финансирования факторинговых проектов.

Однако, этих мер пока недостаточно: в 2020 году доля Африки в общем объеме мирового рынка факторинга оставалась крайне низкой - 0,93%, при этом доля Европы составляла 67,65%, Южной Америки-3,6%, Северной Америки – 2,44%, Азиатско-Тихоокеанского региона-25,57%, а Ближнего Востока-0,35%. При этом рынок африканского факторинга вырос на 2,8% по сравнению с 2019 годом. Падение объемов факторинга наблюдалось в Маврикии и Тунисе на 11,9% и 23,7% соответственно.²⁸² Стоит отметить, что в период пандемии COVID-19 многие страны Африки прибегли к девальвации национальной валюты, а так как статистика FCI выражена в евро, то падение и рост объемов факторинга не могут быть адекватно измерены из-за отсутствия данных о внешнеэкономических договорах. Единственно, что можно сказать, так это то, что падение было переоценено, а рост недооценен в существенной степени.

²⁸² FCI. Annual Review 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://fci.nl/en/media/28475/download> (дата обращения: 09.11.2021).

ЯКУШЕВА ЕКАТЕРИНА
МГИМО МИД РФ, Москва

**ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ: СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО
СТРАНАМИ АФРИКИ В КОСМОСЕ – ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Декларация, подписанная по итогам первого саммита Россия-Африка 2019 года, обозначает два возможных вектора сотрудничества между Россией и африканскими странами – это предотвращение гонки вооружений в космосе и научно-техническое сотрудничество, направленное на использование космического пространства в мирных целях²⁸³. В докладе ставится задача проанализировать уже достигнутые результаты российско-африканского сотрудничества на этих векторах и сформулировать возможную траекторию дальнейшего углубления этого взаимодействия.

В первой части доклада рассматривается курс России на продвижение на африканском континенте своей инициативы по нерасположению первыми оружия в космосе (НПОК). В 2020-2021 гг. совместные заявления об этом были подписаны с целым рядом стран АЮС: Бурунди, Зимбабве, Того и т.д. Стоит отметить, что до 2020 года подобных документов со странами Африки не существовало, таким образом, их появление можно рассматривать в качестве практической реализации предложений форума «Россия-Африка». Оценивая эффективность сотрудничества на этом направлении можно сделать вывод, что подобные заявления служат дополнительным инструментом для консолидации позиций РФ и африканских стран по данному вопросу на международной арене, что обеспечивает России поддержку в рамках работы многосторонних форматов. В то же время, экономическая, военная и

²⁸³ Декларация первого саммита Россия – Африка [Электронный ресурс]. 2019 – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5453> (Дата обращения 07.11.2021)

политическая слабость африканских партнёров РФ, по-видимому, лишает ее возможности оказать решающее давление в этой области на главных контрагентов: США, Великобританию, Францию и т.д., которые все еще отклоняют предложения РФ о взятии на себя обязательств по НПОК.

Во второй части доклада делается обзор научно-технического сотрудничества РФ и стран Африки в космосе. Здесь можно выделить два основных направления. Первое: страны Африки нередко выступают покупателями готового космического оборудования – в частности, спутников. Однако подобная модель сотрудничества имеет свои ограничения. Во-первых, для ее реализации страна-покупатель уже должна обладать технологиями для использования этого оборудования, чего у многих африканских стран нет. Во-вторых, коренным интересам африканских стран отвечает не просто приобретение готовых изделий, а создание собственной конкурентоспособной научно-исследовательской и производственной инфраструктуры, что закреплено в основополагающих документах африканских космических агентств²⁸⁴. Поэтому более перспективным является второе направление сотрудничества: инвестирование в космическую отрасль африканских стран. В настоящее время такой проект осуществляется совместно с Анголой, где мы, фактически, создали космическую отрасль с нуля.²⁸⁵ Упор можно сделать на области, где Россия безоговорочно признается одним из лидеров – это, например, технологии дистанционного зондирования и подготовка кадров для космической индустрии.

²⁸⁴ Rwanda Space Agency: Creating opportunity for emerging space economy [Электронный ресурс]. 2021 – Режим доступа: <https://www.newtimes.co.rw/opinions/rwanda-space-agency-creating-opportunity-emerging-space-economy> (дата обращения: 07.11.2021)

²⁸⁵ Интервью Посла России в Анголе В.Н. Тарарова международному информационному агентству «РИА Новости» [Электронный ресурс]. 2020 – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/maps/ao/-/asset_publisher/NDuadoS8xEB9/content/id/4032291 (дата обращения 07.11.2021)

IV. Социальные и культурологические исследования

АНДРЕЕВ НИКОЛАЙ

Институт Африки РАН, Москва

АФРИКАНСКИЕ СТУДЕНТЫ В КИТАЕ: ВЗАИМНЫЕ ВЛИЯНИЕ ИММИГРАНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕЙ СТОРОНЫ

С быстрым развитием отношений между Китаем и Африкой африканские выходцы в Китае стали серьезным социальным феноменом. В Китае есть представители всевозможных африканских сообществ – бизнесмены разного уровня, иностранные студенты, обладатели творческих профессий и иные группы. Среди них студенты составляют второе по численности сообщество.

Несмотря на то, что вопрос о том, можно ли считать студентов иммигрантами, все еще остается спорным, в большинстве китайских научных исследований они рассматриваются именно в таком качестве. Из подобных работ складывается впечатление, что заинтересованность африканских студентов в КНР и политика Китая по отношению к ним тесно связаны с развитием и процессами, происходящими в самой Поднебесной. Социально-экономические успехи этой страны способствуют усилению желания африканских студентов учиться в ней. Молодые люди из целого ряда стран Африки стали активными участниками китайско-африканских отношений, они способствуют активизации международной деятельности Китая в области образования.

Африканские студенты внесли значительный вклад в культурный обмен между своими странами и КНР и, как утверждают сами китайские авторы, «способствовали интернационализации китайских университетов». В настоящее время китайские учреждения высшего образования являются

местами обучения представителей самых разных стран, и значительную часть из них составляют выходцы из Африки.

Вместе с тем пребывание африканских студентов в КНР нельзя назвать гладким и беспроблемным. Они испытывают культурный шок, тоску по родине, претерпевают издержки социальной адаптации, сталкиваются с различными трудностями и проблемами в повседневной жизни, а также с проявлениями психологического давления. Кроме того, они «страдают от недопонимания и предубеждений со стороны небольшого числа китайских студентов и других иностранных студентов» и имеют языковые проблемы в процессе обучения. Многие африканские студенты не понимают английского языка своих китайских учителей, что затрудняет их обучение.

Однако, несмотря на перечисленные сложности, совершенно очевидно, что КНР становится всё более привлекательной страной обучения для студентов из африканских государств. Можно с уверенностью предположить, что дальнейшее наращивание их присутствия в Китае скажется и на социально-культурных отношениях внутри этой страны.

**ВЕСЕЛКОВА М.
ЁЛЧЕВА К.С.
ПРИСТУПА А.О.
ТРОФИМОВА Е.С.
ИСАА МГУ, Москва**

КОНЦЕПТ «КОРОВА» КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД У НАРОДОВ ФУЛЬБЕ И ЗУЛУ

В докладе рассматриваются основные характеристики концепта «корова» в культуре двух скотоводческих народов Африки: фульбе и зулу. Наблюдаются общие категориальные черты в мировоззрении этих народов, отдалённых друг от друга географически и в целом различных в укладе жизни, религии, нравах и обычаях, искусстве и т.д. С другой стороны, анализ специфических элементов культурного кода позволяет указать на особенность культуры, отраженной в мышлении народов фульбе и зулу. Концепт «корова» представляет определенную часть картины мира в сознании фульбе и зулу, образуя концептуальную подсистему, а языковые знаки кодируют содержание этой подсистемы.

Фульбе – народ, проживающий в Западной Африке, традиционными занятиями которого являются кочевое скотоводство и торговля. Этим во многом объясняется его в крайней степени дисперсионное расселение (от Сенегала до Нигерии). Народ зулу, который постоянно проживает на территории современной ЮАР, преимущественно в провинции Квазулу-Натал, практикует загонное скотоводство.

Основными свойствами ключевого концепта «корова» у обоих народов являются его первостепенная значимость для общества, связь количества коров в стаде с богатством их хозяина, употребление говядины лишь по особо важным случаям, сочетаемое с употреблением в пищу молока на ежедневной основе (в сыром или сквашенном виде), использование его при важных ритуалах. Прослеживаются общие признаки

и в многочисленных названиях мастей коров. Традиция свадебного выкупа невесты стадом коров также практически идентична у фульбе и зулу.

Существуют и определённые различия, например, в системах табу и запретов двух народов. В частности, у фульбе отсутствует запрет на взаимодействие женщин с коровами, как у зулу. Несколько отличны также традиции, связанные с употреблением молока. Так, у зулу отсутствует запрет на нагревание молока, в то время как фульбе не позволяют соприкоснуться с огнём даже посуде для его хранения. Фульбе подносят молоко каждому гостю, а у зулу считается неприемлемым пить молоко в краале, который не принадлежит родственникам.

ПРОБЛЕМА АБОРТОВ В СОВРЕМЕННОЙ НИГЕРИИ

Полемика вокруг проблемы аборта — о моральном и юридическом статусе искусственного аборта не утихают много лет. Участники этих дебатов разделяются на два основных лагеря, которые называют себя сторонниками выбора, или движением прочойс (подчёркивая право женщины принимать решение о прерывании беременности), и движением в защиту жизни, или пролайф (подчёркивая право эмбриона или плода быть выношенным и рождённым). В различных странах прописаны разнообразные нормы относительно абортa. В одних странах абортa запрещены полностью, даже если зачатие произошло в результате изнасилования. В других странах абортa запрещены по желанию женщины, однако их производят по медицинским показаниям.

В Нигерии запрещены абортa по желанию женщины. Однако в стране производится аборт в исключительных случаях, когда беременность угрожает физическому или психическому здоровью женщины. Северная часть Нигерии руководствуется Уголовным кодексом, а южная — Криминальным. При этом уголовное законодательство Нигерии различается в отношении северных и южных штатов. Криминальный кодекс в настоящее время применяется в южных штатах. Законы об абортaх Криминального кодекса изложены в статьях 228, 229 и 230. Статья 228 гласит, что любое лицо, способствовавшее выкидышу у женщины, виновно в совершении тяжкого преступления и понесёт наказание до 14 лет 25 лишения свободы. Статья 229 гласит, что любая женщина, совершившая аборт, виновна в совершении тяжкого преступления и может быть лишена свободы на 7 лет. Статья 230 гласит, что любой, кто поставляет что-либо, предназначенное для абортa, также виновен в совершении

тяжкого преступления и подлежит тюремному заключению сроком до 3 лет²⁸⁶. Уголовный кодекс действует в северных штатах, а законы об абортах содержатся в статьях № 232, 233 и 234. Разделы Уголовного кодекса аналогичны Криминальному кодексу, кроме исключения аборт с целью спасения жизни матери. Наказания Уголовного кодекса включают лишение свободы, штраф или оба данных наказания²⁸⁷. Наказания этих кодексов действуют независимо от того, был ли аборт успешным²⁸⁸. В Криминальном кодексе не было никаких положений, предусматривающих исключения для сохранения жизни матери.

Поскольку аборты в Нигерии запрещены, многие женщины прибегают к небезопасным методам аборта, что приводит к осложнениям и повышению уровня смертности и заболеваемости в стране. Согласно исследованиям, проведённым Институтом Гутмахера, в Нигерии ежегодно производится 456 000 небезопасных аборт²⁸⁹. В совместном исследовании, проведённом Обществом гинекологов и акушеров Нигерии и министерством здравоохранения Нигерии, оценки женщин, которые делают небезопасный аборт, составляли около 20 000 каждый год²⁹⁰. Исследования показали, что только 40 % аборт делают врачи в оборудованных медицинских учреждениях.

Из-за бедности, запрета аборт и страха женщин в Нигерии продают своих детей²⁹¹. В Нигерии каждый день продают по меньшей мере десять детей. Власти в борьбе с преступностью продолжают быть неэффективными.

²⁸⁶ Laws of the Federation of Nigeria 1990: Criminal Code Act Chapter 77. *International Centre for Nigerian Law*. Data Views: 12.12.2020.

²⁸⁷ Irehobhude O. *Comparative health law and policy : critical perspectives on Nigerian and global health law*. — Taylor and Francis, 2015.

²⁸⁸ Laws of the Federation of Nigeria 1990: Criminal Code Act Chapter 77 . *International Centre for Nigerian Law*. Data Views: 10.11.2020.

²⁸⁹ Rachel Ogbu. *Illegal abortion in Nigeria: The cringing reality*. YNaija. Retrieved 11 August 2015.

²⁹⁰ Raufu, Abiodun. *Unsafe abortions cause 20 000 deaths a year in Nigeria*. // *BMJ : journal*. — 2002. — 2 November (vol. 325, no. 7371). — P. 988d—988.

²⁹¹ Kasar da iyaye ke sayar da 'ya'yansu saboda talauci. Date Views 17.10.2020.

Нелегальный бизнес процветает в стране благодаря консервативным нравам, запретам на аборт и бедности населения.

В лапы торговцев детьми обычно попадают девушки из беднейших слоев населения Нигерии. Часто они бывают несовершеннолетними и не знают, куда обратиться. Происходит классическая ситуация: девушка забеременела от молодого человека, но тот не намерен на ней жениться и не хочет воспитывать ребенка. Часто молодые люди прибегают даже к угрозам. Девочка не знает, что ей делать в такой ситуации — аборт в стране запрещен, общество к матерям-одиночкам настроено негативно, родители, скорее всего, тоже будут в ярости. Именно на этом этапе действуют торговцы детьми. Они представляются социальными работниками — неким благотворительным фондом, помогающим беременным девушкам. Организация предлагает жертве крышу над головой, еду и уход. Взамен она отдает своего ребенка сразу после его рождения. «Люди, занимающиеся таким бизнесом, рассматривают его как нормальную торговлю, поэтому они ведут себя так, как будто продают обычные товары», — рассказал представитель Национального агентства по запрещению торговли людьми²⁹².

Спрос на детей есть по нескольким причинам. Во-первых, в Нигерии процветает консервативный образ мышления. Если девушка забеременела вне брака — ее обсуждают. Если девушка состоит в браке, но у нее нет детей — это тоже порицается. Общество считает, что пара не может быть счастлива без детей, а вина за их отсутствие часто возлагается на женщину. Семьи, которые отчаянно хотят завести ребенка, но у них не получается, обращаются к торговцам. Второй вариант — процедура искусственного оплодотворения и длительные процессы лечения, но нелегальная покупка малыша обходится дешевле. И третий вариант — это когда пара даже не знает, что участвует в нелегальной покупке детей²⁹³.

²⁹² I had no choice: the desperate Nigerian women who sell their babies. Date Views 6.05.2021.

²⁹³ Nigeria's Baby Farmers. Date Views 13.12.2020.

Некоторые мошенники пользуются необразованностью людей и обманывают их. Жертвой становится отчаявшаяся семейная пара, которой советуют пойти «гениальному» доктору. Доктор при осмотре заявляет, что у мужа или жены есть определенные проблемы со здоровьем, вылечить их нельзя, нужно прибегнуть к искусственному оплодотворению. Параллельно им рассказываются неведомые чудеса об ускоренном виде беременности — с их средством родить можно за несколько недель. На деле в бедную женщину вкалывают гормоны, от которых у нее растет и надувается живот. Через время, когда у мошенников есть ребенок на руках, «беременную» увозят на роды, накачивают лекарствами, усыпляют и проводят операцию. Женщина просыпается, получая «своего» малыша.

Каждый год организации, борющиеся с торговлей детьми, освобождают десятки детей и беременных девушек. Однако бизнес продолжает развиваться, все больше юных девушек обращаются к таким организациям. Основная проблема — отсутствие сотрудничества между полицией и фондом, борющимся с торговлей людьми. Доведение дела до суда тоже не всегда решение — судебные процессы затягиваются на годы. Получается, что на задержке торговцев проблемы не заканчиваются, ведь справедливости можно так и не добиться.

В 2015 году был принят Закон о запрещении насилия в отношении людей. Этот акт помогает женщинам получить противозачаточные средства, необходимые для предотвращения нежелательной беременности, которая является основной причиной абортов.

Самый лучший способ избежать абортов — совсем не их запрет. Это сексуальное просвещение населения, развенчивающий мифы и доступная каждому гражданину контрацепция.

ДЕРБЕНЕВ АНДРЕЙ

МПГУ, Москва

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: УСПЕХИ И ЖЁСТКИЕ ВЫЗОВЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

За последние два десятилетия страны Северной Африки в основном решили проблемы, связанные с развитием школьного образования. Более внятное движение на этом участке национальной работы, связанной с насыщением процессов развития образования реальным содержанием, началось в 80-90-х гг. прошлого века, именно тогда началась кампания за создание более современных программ как исходного материала для коренного улучшения работы во всех отраслях национальных хозяйств. В связи с демографическим ростом, на систему образования в первую очередь ложится невиданная ранее нагрузка, обусловленная необходимостью освоения преимущественно молодёжью новых технологий. Память об условиях непростой жизни предшествующих поколений вызвала к жизни идеи и мечты о самостоятельном, жизнеспособном будущем, потому становится крайне необходимым использование молодыми людьми новейших достижений в сфере образования, которые способствуют расширению актуальных возможностей для их самореализации, в том числе в рамках их полноценного участия в общественной жизни. Вопросы образования также очень близко соприкасаются с воспитанием требуемых власти политических взглядов у молодежи, которая всегда подозревалась в способности стать ядром протестного потенциала в силу своей незрелости и обособленности.

Относительно недавно конкретное апробирование в требуемом ритме идей преобразования общества в современном духе на базе реформируемой социальной инфраструктуры приобрело отчетливые очертания. Движение на том направлении началось после завоевания политической независимости странами Северной Африки. Впоследствии его ускорение

обуславливалось ростом населения, что стало оказывать значительно растущее давление на местные рынки труда, вызывать социальную неудовлетворенность у его участников и создавать нарастающую напряженность. Также вырос объем требований к профессиональной и общекультурной подготовке работников, рост числа которых отставал от прогресса, связанного с освоением нового технологичного оборудования, поступающего в страны в результате индустриализации.

Арабская весна продемонстрировала, что невнимание к удовлетворению нужд молодых поколений может провоцировать неприемлемые для правящих режимов вызовы, которые угрожают безопасности государств региона. Протестные движения прошлого десятилетия показали, насколько велика роль образования вообще, а в нем собственно школьного образования для реализации не только его чисто утилитарного предназначения, но и обеспечения внутреннего мира в социальных структурах в странах с повышенной подвижностью общественно-политических систем.

ЗАХАРОВ ИВАН

Институт Африки РАН, Москва

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ГЕОПРОСТРАНСТВА ХРИСТИАНСТВА В АФРИКЕ: XX–XXI ВВ.

В XX в. Африка стала полем интенсивной конкуренции между мировыми религиями и их направлениями, что обусловило трансформацию конфессионального пространства данного макрорегиона. О беспрецедентных масштабах этого процесса свидетельствуют сдвиги в конфессиональной структуре населения континента. Так, в 1910 г. 58,0% населения этого региона придерживалось этнорелигий, 32,0 – ислама, только 9,4 – христианства. Спустя столетие христианство стало крупнейшей религией Африки (47,9%), опередив ислам (40,5) и этнорелигии (10,4)²⁹⁴. Наибольший прирост численности адептов был характерен для христианства, распространение которого носило многоочаговый характер и было приурочено прежде всего к Африке южнее Сахары²⁹⁵.

Высокие среднегодовые темпы прироста христианского населения объясняются конверсией, которая в настоящее время обеспечивает 15,5% его ежегодного прироста²⁹⁶. Об эффективности деятельности христианских миссионеров говорит и то, что только в 2010 г. в Африке в христианство перешло более 3,3 млн человек. К числу стран континента, лидирующих по объемам конверсии, относятся Нигерия, ДРК, Эфиопия, Танзания и Кения – в каждом из этих государств в 2010 г. в христианство перешло от 200 до 500 тыс. человек²⁹⁷. Тем не менее масштабы миссионерской деятельности сильно отличались по направлениям христианства – об этом можно судить, исходя из динамики структуры христианского населения. Так, доля адептов

²⁹⁴ Atlas of Global Christianity. 1910–2010 / Eds. T.M. Johnson, K.R. Ross. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 382 p.

²⁹⁵ Захаров И.А. Роль христианских церквей в геоэкономическом и геополитическом соперничестве европейских держав на африканском континенте: XX – XXI вв. // Ученые записки Института Африки РАН. 2019б. № 4(62). С. 82–93.

²⁹⁶ Atlas of Global Christianity.

²⁹⁷ ibid

восточного христианства, которое до последнего времени практически не вело миссионерской деятельности, за сто лет снизилась с 33,4 до 9,8%. В то же время доля адептов католицизма и протестантизма за тот же период возросла с 24,3 до 35,0% и с 42,3 до 55,2% соответственно.

Высокие темпы конверсионного прироста обусловлены активной деятельностью многочисленных католических и протестантских миссионерских обществ²⁹⁸. Тем не менее эффективность их работы, которую можно оценить исходя из темпом конверсионного прироста соответствующих течений, существенно отличались. Наиболее эффективные из них существенно увеличили свой «вес» в геопространстве христианства, тогда как вклад менее активных направлений в общую численность христиан Африки практически не менялся или даже сокращался. К наиболее ярким «представителям» первой группы относятся, прежде всего, пятидесятничество (например, «Миссия апостольской веры Южной Африки»²⁹⁹ и многие другие), а также англиканство и баптизм, последней – реформатство и методизм. В результате усиления религиозной конкуренции между христианскими течениями и их деноминациями, сопровождающейся возрастанием их роли в изменении социальных институтов^{300 301}, возникают условия для глубоких социальных трансформаций. В территориальном отношении последние можно наблюдать прежде всего в тех государствах Африки, где внутррелигиозная конкуренция протекает наиболее интенсивно.

²⁹⁸ Barrett D.B., Kurian T.K., Johnson T.M. World Christian Encyclopedia: a Comparative Survey of Churches and Religions in the Modern World. 2nd ed. Vol. 1. NY: Oxford University Press, 2001. 888 p

²⁹⁹ Воронина Н.А. «Миссия апостольской веры в ЮАР» и вызовы современности // Азия и Африка сегодня. 2015. № 1. С. 66–70.

³⁰⁰ Бондаренко Д.М. Социальные институты и базовые принципы организации обществ // Сибирские исторические исследования. 2021. № 1. С. 138–164.

³⁰¹ Прокопенко Л.Я. Христианская нация в Замбии: от провозглашения до «перезагрузки» // Ученые записки Института Африки РАН. 2021. № 3. С. 66–85.

**ЖЕНСКИЕ ЭЛИТНЫЕ КЛУБЫ В ЛАГОСЕ В КОНЦЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Лагос конца XIX – начала XX вв. исследователи характеризуют как «город социальных клубов»³⁰². Создание подобных клубов было продолжением британской традиции, характерной для аристократии. Клубы были важной частью социальной жизни, объединяли людей близких по статусу. Клубы, которые в конце XIX в. становились способом создания коллективной идентичности, отражали принадлежность к группе образованной элиты, в XX в. становились пространствами для обсуждения и реализации социальных проектов.

Так же как и британские закрытые клубы, клубы, объединявшие представителей образованной элиты йоруба, строго делились на мужские и женские, что соответствовало концепции «разделенных сфер». Среди женских клубов Лагоса можно выделить «Женский социальный клуб», «Женский музыкальный клуб», «Женское общество юбилея королевы Виктории», «Женский клуб отдыха», «Мемориальный женский клуб Джеймса Джонсона». В 1901 г. в Лагосе была создана «Лига леди Лагоса», основным руководителем которой была Ш. Обаса. Состоявшая из женщин местной образованной элиты, «Лига леди Лагоса», тем не менее, отличалась от прежних социальных клубов.

«Лига леди Лагоса» была создана по инициативе и запросу колониальной администрации в рамках борьбы с младенческой смертностью. Организованная кампания по борьбе с детской смертностью вывела женщин из пространства дома и узкого круга образованной элиты. «Лига леди Лагоса» пришла в состояние упадка к 1908 г. К 1920-м гг. произошло возрождение организации под новым названием – «Лига женщин Лагоса». Основными направлениями работы организации в этот период было решение вопросов, связанных с образованием для девочек, борьба с аморальным поведением девушек и др.

³⁰² George A. Making Modern Girl: A History of Girlhood, Labor, and Social Development in Colonial Lagos. Ohio University Press, 2014. P. 35.

КРУЧИНСКИЙ ВЛАДИСЛАВ

МГИМО МИД РФ, Москва

АФРИКААПС: «КАПСКИЙ ДИАЛЕКТ» АФРИКААНС ИЛИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫК?

2021 год принес две важнейшие новости для будущего языка африкаанс. Первая — решение Конституционного суда страны по делу ССТ 135/20, согласно которому отказ от преподавания на африкаанс в Университете Южной Африки (UNISA) является неконституционным, а сам язык впервые в новейшей истории страны признается не «языком расистов, угнетателей и националистов», но носителем традиций «антиколониализма, гуманизма и анти-апартеидного активизма».

Вторая новость — начало работы над первым трехязычным словарем *африкаанс* на базе Университета Кейптауна. Этот словарь призван легитимировать *африкаанс* не как диалект, или даже арго «чистого» (*suiwer*) африкаанс, но самостоятельный язык, «не-белый африкаанс».

Доклад посвящен истории и современному положению «африкаапс» — особой формы языка африкаанс, распространенной среди «цветного» населения провинции Западный Кейп. Будут затронуты темы языкового активизма, роли и места африкаапс в жизни современной «цветной» молодежи, его «маргинального» статуса, возможной интеграции элементов *африкаанс* в образовательные программы Южной Африки.

ПАВЛОВ КИРИЛЛ

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЛАСТИ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ
МАДАГАСКАРА (НА ПРИМЕРЕ МАЛАГАСИЙСКИХ СКАЗОК ОБ
АНДРИАМБАХУАКАХ)**

Народная репрезентация власти в традиционных обществах зачастую весьма отличается от историографических концептов изучения этой власти, основанных либо на теориях потестарной власти,³⁰³ либо – на имагологических теориях.³⁰⁴ Вместе с тем, изображения правителей в фольклоре традиционных обществ чаще всего не ограничены ни рамками идей «верховенства» или «священства» власти, ни политическими имаго как её «ореолами». Напротив, в фольклорных источниках, как правило, власть и правители преподносятся типологически: в особенности это характерно для сказок, где любой персонаж изображается ни более и ни менее, чем «...тип героя действующего лица».³⁰⁵ Говоря об африканском фольклоре, следует иметь в виду, что «тип героя» в нём обычно мифологизируется до повседневности: отличие действительной исторической традиции и реальных исторических персонажей в нём от мифа - зачастую вопрос исследовательской интерпретации.³⁰⁶ Тем не менее, большинство исследователей африканского фольклора признают, что в нём прослеживается представление африканских народов о власти и правителях, как о социокультурном типе и явлении традиционных африканских

³⁰³ Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 272 с.

³⁰⁴ Власть и образ: очерки потестарной имагологии / отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. 384 с.

³⁰⁵ Пропп В.Я. Фольклор и действительность / Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М.: Наука, 1976. С.90.

³⁰⁶ Бейлис В.А. Традиция в современных культурах Африки по материалам западной и африканской литературы. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С.25-26.

обществ.³⁰⁷³⁰⁸³⁰⁹³¹⁰ Это представление может носить как метафорический характер (например, в виде многочисленного количества зооморфных метафор на тему «...баланса превосходства»³¹¹, а также связываемых с властью природных образов³¹²), так и характер социальной сатиры: последний вариант репрезентации власти наиболее отчётливо проявился в тех африканских обществах, где централизованная государственность сформировалась относительно позже, в том числе – в малагасийском.³¹³ Одними из базовых источников в фольклорной традиции Мадагаскара, указывающих нам на представление малагасийцев о власти до периода государственной централизации,³¹⁴ являются сказки об андриамбахуаках – правителях племён и ранних протогосударственных образований острова.³¹⁵ О чём свидетельствует нам данный круг источников?

Прежде всего, в малагасийских сказках отчётливо прослеживается плюрализм применения понятия «андриамбахуака». Различные исследователи истории и культуры Мадагаскара воспринимали термин «андриамбахуака» (в буквальном переводе – «господин людей») либо как общий для правителей различных малагасийских протогосударственных образований титул, частным образом отличавшийся добавлениями тех или

³⁰⁷ African Folklore. An Encyclopedia // Peek P.M., Yankah K.. editors. N.Y., L.: Routledge. 2004. 1256 p.

³⁰⁸ Oliver R., Atmore A. Medieval Africa, 1250-1800. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 260 p.

³⁰⁹ Африканская сказка. Материалы к исследованию языка фольклора / отв. ред. В.А.Виноградов. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. 349 с.

³¹⁰ Указатель африканских мифологических сюжетов и мотивов / Е.С. Котляр; Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН. М.: Вост.лит., 2009. 302 с.

³¹¹ Африканская сказка. Материалы к исследованию языка фольклора. С.4.

³¹² Hofmeyr I. Orality and Literacy in Africa / African Folklore. An Encyclopedia. P.641.

³¹³ Oliver R., Atmore A. Africa since 1800. 5th edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P.32-33.

³¹⁴ Прим.: Под государственной централизацией Мадагаскара в данном случае имеется в виду период правления Радамы I (1810-1828). / Емельянов А.Л., Мыльцев П.А. Забытая история Великого острова. Мадагаскар в середине XIX - начале XX в. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1990. С.17.

³¹⁵ Сказки Мадагаскара / пер. с фр., предисловие и ком. Ю.С.Родман. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1965. 274 с.

иных эпитетов к «властному» корню «андриам»,³¹⁶³¹⁷ либо – как духовный сан главы и отправителя обрядовых церемоний,³¹⁸³¹⁹ либо – в более широком смысле, для определения любого знатного или богатого малагасийца вообще.³²⁰ В этом отношении, показательна сказка о двух братьях, споривших между собой о первенстве в знатности и богатстве: обоих прозвали «андриамбахуака».³²¹ В этом же фольклорном сюжете указывается и принцип иерархии знатности для употребления понятия «андриамбахуака» в данном контексте: старший из братьев – более знатный и богатый.³²² Вместе с тем, внутривидовая дифференциация имущественного положения, заданная ситуацией большего богатства старшего брата над младшим в знатном семействе, не делает первого «господином» над своей судьбой. Символический предел богатства старшего «господина», обыгрываемый в этой сказке, - наполнение его имуществом – быками, рабами и серебром, - шести глоток семиглавой змеи Фананимпитулухи: седьмую же глотку она заполнила самим богачом и его семьёй, за исключением его дочери, спасшейся от змеи вместе с одной из служанок отца и бежавшей с ней же к его брату.³²³ Характерно, в данном малагасийском фольклорном сюжете, что две ветви одного знатного рода могут не поддерживать традиционных семейных отношений: так, младший андриамбахуака не знает, как выглядит его племянница, и принимает за неё переодетую в её наряд служанку.³²⁴ Только приручение быка настоящей дочерью старшего андриамбахуаки помогает его младшему брату определить её личность и вместе с тем –

³¹⁶ Буато П. Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации / пер. с фр. В.И.Трубицына. М.: издательство восточной литературы, 1961. С.46-47.

³¹⁷ Beaujard P. Myths: Mythology and society in Madagascar: A TAÑALA Example / African Folklore. An Encyclopedia // Peek P.M., Yankah K.. editors. N.Y., L.: Routledge. 2004. P.570.

³¹⁸ Ellis W. History of Madagascar. In two volumes. Vol.I. L.: Fisher, Son & Co, 1838. P.176.

³¹⁹ Прим.: некоторые исследователи, например, тот же П.Буато, связывали с обрядовой ролью того же андриамбахуаки другое определение, придаваемое малагасийцами ему в этой роли, - «андриамантра» («благоухающий господин»). / См.: Буато П. Мадагаскар. Очерки по истории мальгашской нации. С.57.

³²⁰ Сказки Мадагаскара. С.263.

³²¹ Указ.соч. С.74.

³²² Там же. С.74.

³²³ Сказки Мадагаскара. С.75-76.

³²⁴ Указ.соч. С.76.

родство с ним.³²⁵ Так, две зооморфные метафоры, приведённые в этом малагасийском фольклорном сюжете – образы змеи и быка – позволяют определить представление малагасийцев о границах влияния андриамбахуаки-«господина» своего рода: несмотря на богатство, ему не доступно ни знание своей судьбы, ни даже ближайшего родства.³²⁶

В других случаях, зооморфные метафоры в малагасийских сказках указывают на неоднозначность власти андриамбахуаки именно как правителя. Так, французский исследователь-африканист П.Оттино отметил, что различные звероподобные чудовища, упоминаемые в малагасийских сказках, постоянно угрожают правителям – андриамбахуакам с малагасийских Юга и Запада – тех частей острова, где их власть исторически утверждалась менее устойчиво либо в определённые периоды не утверждалась вообще.³²⁷³²⁸ В спорных для правителя-андриамбахуаки ситуациях, в сказочных сюжетах ключевое значение нередко приобретают матриархальные тактики. Так, жена или сестра царя, упоминаемая как «принцесса неба», «...присутствует на пирах и участвует в принятии решений. Во время жертвоприношения, еще до обращения к божествам, она и ее "сестры" из знатной группы съедают часть приготовленных подношений».³²⁹ Активный участник христианизации Мадагаскара, миссионер и историк В.Эллис также упоминал в контексте этих «церемоний» каннибализм и детоубийство как их составной элемент, в котором якобы отражались архаичные родоплеменные представления о приоритетном праве жизни старших женщин – дочерей рода перед младшими.³³⁰ Отказ от этой практиковавшейся традиции Эллис связывает с централизацией

³²⁵ Там же. С.77.

³²⁶ Там же. С.74-77.

³²⁷ Ottino P. *L'étrangère intime. Essai d'anthropologie de la civilisation de l'ancien Madagascar*. 2 Vol. Paris: Editions des Archives Contemporaines, 1986. P.245.

³²⁸ Прим.: эту же точку зрения в отношении специфических проблем централизации малагасийского государства разделяют также Р.Девар и Г.Райт, обосновывая это утверждение, однако, не фольклорными источниками, а археологическими данными. / См.: Dewar R., Wright H. *The Culture History of Madagascar / Journal of World Prehistory*, 1993: Vol. 7, No. 4. P.417-466.

³²⁹ Beaujard P. *Myths: Mythology and society in Madagascar: A TAÑALA Example / African Folklore. An Encyclopedia*. P.570.

³³⁰ Ellis W. *History of Madagascar. In two volumes. Vol.I*. P.154-155.

малагасийского государства, приходом к власти Радамы I и становлением деятельности на острове европейских христианских миссий.³³¹ В текстах малагасийских сказок периода традиционного общества до правления Радамы, однако, мы не видим указаний на каннибализм в семье андриамбахуаки.³³² Представление же малагасийцев о посприании в правах младших представительниц правящих малагасийских родов по матриархальной линии выражено в сказочном сюжете, удивительно схожем со всем известной историей о Золушке.³³³ Младшая из трёх сестёр – дочерей одного правителя-андриамбахуаки становится единственной супругой сына другого, несмотря на препятствия своих старших сестёр, завидовавших её красоте.³³⁴ Различие в сюжетах, делающее кажущуюся изначально очевидной европоцентричную параллель с Золушкой невозможной, – принципиальная разность брачных стратегий в них. В малагасийской «версии», сын андриамбахуаки мог и должен был взять в жёны всех трёх дочерей правителя соседнего с отцовским протогосударства.³³⁵ Очевидно, полигамный характер брака во властных малагасийских родах практиковался как норма, тогда как выбор одной супруги в сказке – отклонение от неё, оправдываемое негативным восприятием в народном сознании личных устремлений «матрон» властных родов, распространявшихся отнюдь не только на регулирование брачных дел: «С восемнадцатого века принцессы и родственники по женской линии избирают новых королей (среди родственников по мужской линии)».³³⁶

Наконец, в сказочных сюжетах малагасийцев представлены и пределы возможностей андриамбахуаки не только как правителя или господина, но и как любого человека в плену повседневной реальности. Так, как и обычный малагасиец, «господин людей» Андрианунибе, столкнувшись с бесплодием жены и невозможностью получить наследника, ищет помощи у колдуна – мастера уди – амулетов, по традиционным верованиям, в том числе,

³³¹ Ellis W. Op.cit. P.155-156.

³³² Сказки Мадагаскара. С.74-83. С.116-118. С.218-220.

³³³ Указ.соч. С.81-84.

³³⁴ Там же. С.84.

³³⁵ Там же. С.81.

³³⁶ Beaujard P. Op.cit. P.570.

приносящих детей.³³⁷ Точно так же андриамбахуака становится и жертвой обманов Кутуфеци и Махаки - героев «плутовского» типа, часто фигурирующих в малагасийских сказках: сначала – утопив вместо них за их провинность собственную жену;³³⁸ затем – заплатив притворившемуся вазимба³³⁹ Махаке за «вызvolение» своего сына из ямы. Обладая богатством, достаточным для обозначения своей власти, андриамбахуака, в устном народном творчестве малагасийцев, тем самым, оказывается несостоятельным перед народным «героем» - плутом, отнимающим у него его часть.

Подводя итоги исследования, можно заключить: репрезентация образа андриамбахуаки в народных сказках традиционного общества Мадагаскара позволяет нам утверждать, что власть правителей этого образца воспринималась малагасийцами как весьма ограниченная. Андриамбахуака не всегда успешен не только как «господин людей» на своей территории, но и в более узкой функции - главы рода. Кроме того, ему так же, как и любому человеку традиционного малагасийского общества, не подчинены законы природы и воля случая, что делает власть андриамбахуаки, в сущности, лишь своеобразным «индикатором» настоящего могущества – сил природы и повелений духа и судьбы.

³³⁷ Сказки Мадагаскара. С.77.

³³⁸ Указ.соч. С.218-219.

³³⁹ *Прим.:* В данном сюжете примечательно, что Махака притворился вазимба – духом представителя народа-автохтона Мадагаскара, по преданию, изгнанного племенем мерина с территории Высокого плато острова при основании первого крупного малагасийского государственного образования Имерина. Если иметь в виду возможным предположение, что в этой сказке запечатлена репрезентация незаконности изгнания вазимба в народном сознании, а Махака от имени этого народа берёт своеобразную «плату» с андриамбахуаки за это изгнание, тогда данный фольклорный сюжет служит ещё одним подтверждением вышеупомянутой гипотезы П.Оттино о зыбкости власти малагасийских правителей над значительной частью острова как одним из «лейтмотивов» в народном творчестве Мадагаскара вообще. / *Ottino P. L'étrangère intime. Essai d'anthropologie de la civilisation de l'ancien Madagascar. P.245. // О народности вазимба на русском языке подробнее см.: Гернбек Л. На неисследованном Мадагаскаре / пер. с нем. Ю.Котлярского. М.: Мысль, 1969. 114 с.*

ПАУЛЬ ЕЛЕНА

МПГУ, Москва

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ

Отношения Китая с Африкой — это часть китайской стратегии нового мирового порядка, создания блока стран Юга как общего механизма противостояния вызовам глобализации. Китай является наиболее важным партнером Африки и распространение Институтов Конфуция (孔子学院), оставляет все больший культурный след на быстрорастущем континенте³⁴⁰. Основным регионом для внедрения культурологического аспекта стала Восточная Африка, где образовались крупнейшие центры — Уганда, Руанда и Кения, которых объединяет один из крупных проектов по строительству железной дороги.

Внедрение китайской культуры начинается с языка, и поэтому первым делом КНР стала создавать Институты Конфуция, с помощью которых жители стран Восточной Африки могли поддержать идею единого народа Китая и ознакомиться с китайским языком и культурой, что в дальнейшем даст стимул для соперничества за рабочие места и улучшит бизнес-отношения между Китаем и странами Восточной Африки³⁴¹.

На момент 2018 года на территории всего континента Китай учредил примерно 48 Институтов Конфуция, и более половины из которых находятся в Восточной Африке³⁴². Сейчас африканские люди все больше осознают, что хотят узнать Китай от китайцев, их культуру и язык, поэтому миссия Институтов Конфуция — служить мостом для просвещения африканского народа.

340 Дейч Т.Л., «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Выпуск № 4 (788). 2017. С. 44-55.

341 Китайский язык, как будущее Восточной Африки. *Linguis*. URL: <http://linguis.net/east-africa/> (дата обращения: 12.10.2021).

342 Институт Конфуция служит "радужным мостом", соединяющим сердца народов Китая и ЮАР — вице-премьер Госсовета КНР Лю Яньдун. Агентство Синьхуа. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0428/c31520-9208932.html> (дата обращения: 12.10.2021).

По словам Джулиуса Джвана, исполнительного директора института по развитию школьных программ (KICD): «Положение Китая в мировой экономике так возросло, что Кения и ее граждане тоже начинают получать пользу, если ее граждане будут знать мандарин (китайское наречие)»³⁴³. Это связано с тем, что в Африке проводятся мероприятия, проводимые в целях усиления образовательного и культурного присутствия Китайской Народной Республики под знаменем «мягкой силы»³⁴⁴, с помощью которой китайское правительство не только усиливает экономические силы (рис. 1), но и приобщает народ Африки к культуре Китая³⁴⁵. По данным рис. 1 заметно, что во многом внешнеэкономическая ориентация КНР на континенте направлена на страны Восточной Африки.

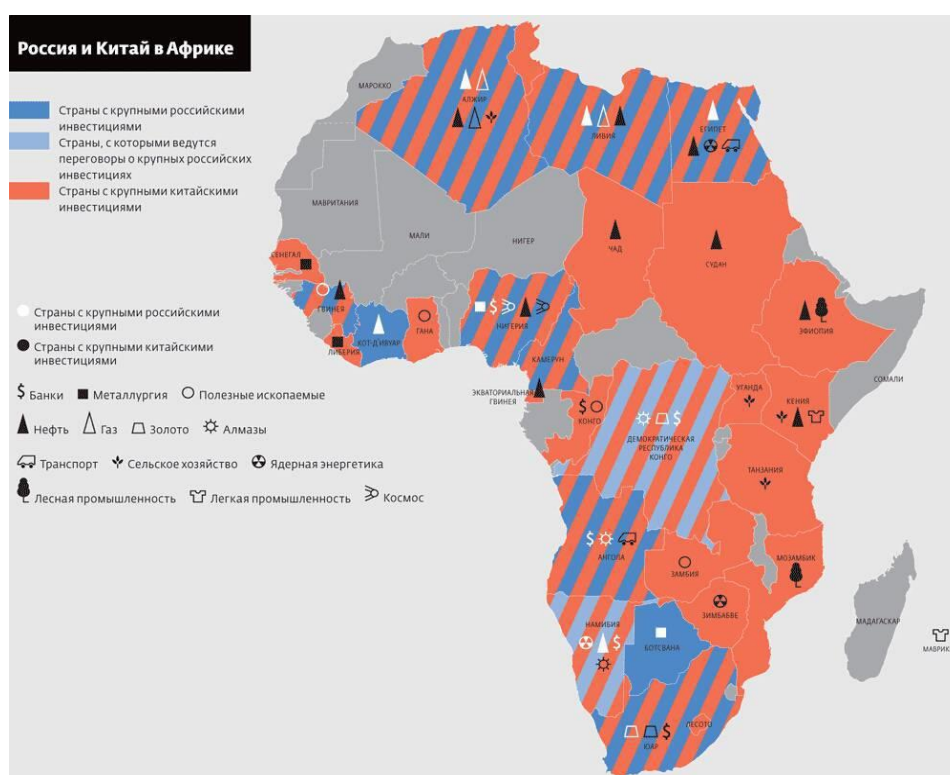

Рис. 1. Страны с крупнейшими китайскими инвестициями (красный цвет)³⁴⁶

343 Мандаринское наречие китайского – язык будущего Восточной Африки? Global Voices. URL: <https://ru.globalvoices.org/2019/08/09/84400/> (дата обращения: 12.10.2021).

344 Дейч Т.Л., «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Выпуск № 4 (788). 2017. С. 44-55.

345 Новая географическая картина мира. Ч. 2: учебное пособие / под ред. В. А. Колосова, Д. В. Зайца. – М.: Дрофа, 2020. – 287 с.

346 Китай и США: битва за Чёрный континент. Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/5101-kitay-i-ssha-bitva-za-chnyy-kontinent.html> (дата обращения: 12.10.2021).

Известно, что начинает набирать популярность внедрение в образовательные школьные программы обязательный китайский язык как второй или третий язык по выбору. Одной из первых стран, учредившая различные курсы по подготовке новых кадров со знаниями китайского языка стала Найроби - столица Кении. Там набирают популярность курсы китайского языка абсолютно для всех возрастных групп. Рабочие, студенты и школьники, которые в дальнейшем хотят успешно обеспечить себе карьеру и будущее, непременно выбирают китайский язык как дополнительный язык для изучения. Одним из ярких примеров ребенка, полюбившего китайский язык, можно назвать уже взрослую женщину Фейт Ванджигу, которая даже после обучения в Китае создала свою собственную школу по изучению китайской культуры и языка. Она организует занятия по всей столице Кении. «Я считаю, что жителям Кении нужно изучать китайский язык. Правительство привлекает китайцев к строительству инфраструктуры в стране. Эта инфраструктура должна обеспечить экономическое развитие, а китайские компании нуждаются в работниках. И 90% работников должны быть кенийцами в соответствии с заключёнными нашим правительством договором» — заявляет Фейт³⁴⁷.

Кения считается второй страной, после, конечно, ЮАР, где проживает наибольшее число китайских иммигрантов. Именно Кения оказывает максимальное этнокультурное воздействие на население взаимодействующих с Китаем стран Восточной Африки. В Найроби, помимо многочисленных школ для изучения китайской культуры и языка, также расположены крупнейшие китайские государственные СМИ: Синьхуа, Международное Радио Китая, Центральное телевидение Китая и China Daily Africa.

С декабря 2018 года Уганда остаётся единственной страной Восточной Африки, которая ввела уроки по мандаринскому наречию в качестве обязательного предмета³⁴⁸, и вместо того, чтобы нанять китайских преподавателей, Министерство образования Уганды планирует предложить 9-месячную программу в колледже Луяньцзы для обучения 100 местных

347 В Африке растёт популярность китайского языка. *Linguis*. URL: <http://linguis.net/kenia-chinese-language/> (дата обращения: 11.10.2021).

348 Влияние Китая в Африке растёт. *Linguis*. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2610828.html> (дата обращения: 11.10.2021).

преподавателей средних школ тому, как читать, говорить и писать на китайском языке. Эти преподаватели смогут позже вести уроки китайского языка в средних школах. В 2016 году Луяньцзы стала первой средней школой в Уганде, обучавшей китайскому языку. Ее основали женатая пара угандец Аюб Соома и его супруга китаянка Ван Ли Хун Соома. Аюб, будучи председателем Ассоциации дружбы Уганда-Китай, уверен в том, что изучение мандаринского наречия необходимо, чтобы наслаждаться преимуществами, которые предлагает Китай³⁴⁹.

Из всех стран Восточной Африки Танзания является крупнейшим получателем китайских инвестиций³⁵⁰, благодаря которым Танзания стала единственной страной, где китайский язык добавлен в национальный Сертификат Экзаменов о Среднем Образовании (СЭСО) с мая 2019 года.

В Руанде ученики средних школ приняли участие в 12-ом раунде «Китайского Моста» по состязанию знаний китайского языка, которое говорит о том, что процесс приобщения к культуре Китая в Руанде начался.

Культурные Институты других стран, которых намного больше, чем китайских, распространены обособлено, а Институты Конфуция присоединены к местным школам и высшим учебным заведениям, которыми управляют единомышленники отношений Китай-Африка, что усиливает влияние на местное население Восточной Африки среди растущего населения (дети и подростки).

В заключение можно сказать, что распространение китайского языка и культуры на территории Восточной Африки зависит от экономического влияния и объема инвестиций КНР в ту или иную страну субрегиона. Чем стремительнее и благополучнее отношения между странами, тем более усиленно Китай будет внедрять различные программы для обогащения страны не только в экономическом плане, но и в духовно-просветительском.

349 Мандаринское наречие китайского – язык будущего Восточной Африки? Global Voices. URL: <https://ru.globalvoices.org/2019/08/09/84400/> (дата обращения: 12.10.2021).

350 Агафшин, М.М., Горохов, С.А., Заяц, Д.В. Экономическая и социальная география зарубежных стран. М.: Юнити-Дана, 2020. 223 с.

САЖИН АНТОН

**Пермский государственный национальный исследовательский
университет, Пермь**

СОВРЕМЕННЫЕ АФРИКАНСКИЕ ИММИГРАНТЫ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Трансатлантическая работоторговля поработощенными африканцами стала главной причиной заселения африканцами преимущественно южных частей США и островных стран Карибского бассейна. Если много лет назад практически вся иммиграция в США была принудительной, то в настоящее время наблюдается относительно новая тенденция – добровольная иммиграция из Африки в США.

Чернокожие иммигранты, приезжающие в США, представляют собой крайне разнообразную переселенческую группу. Представители этой группы отличаются друг от друга по демографическим, экономическим, социально-политическим и географическим характеристикам, которые часто сильно привязаны к особенностям стран их происхождения. При этом они сильно отличаются и от других групп иммигрантов, и от американского населения в целом, включая афроамериканцев, поколения которых прошли во многом трудный путь на американской земле. Несмотря на это, чернокожие иммигранты представляют небольшую, но бурно растущую популяцию в США.

По данным Бюро переписи населения США в 2016 г. на территории страны проживало 4,2 млн чернокожих иммигрантов (по сравнению с 816 тыс. в 1980 г.). С 2000 г. их количество увеличилось более чем на 70%. Примерно один из десяти чернокожих, проживающих в США, имеет иностранное происхождение, а чернокожие иммигранты составляют чуть больше 10% от всего чернокожего населения США (по сравнению с 3% в

1980 г.). В 2016 г. крупнейшими чернокожими национальностями в США стали ямайцы, гаитяне, нигерийцы, эфиопы, тринидадцы, доминиканцы, ганцы, гайанцы, кенийцы и сомалийцы³⁵¹.

Африканские иммигранты являются самой быстрорастущей группой из всех чернокожих иммигрантов, приезжающих в США. При этом они демонстрируют самые высокие темпы роста в XXI веке по сравнению с другими иммиграционными группами. Доля африканцев в общем количестве иммигрантов выросла с 0,8% в 1970-х гг. до 4,5% (от всех 44,7 млн иммигрантов) во второй половине 2010-х гг.

По данным Бюро переписи населения США численность африканского населения иностранного происхождения неуклонно увеличивается каждое десятилетие на протяжении полувека. В 1970-х гг. численность африканского населения иностранного происхождения составляла всего примерно 80 тыс. чел. В 1980-х гг. численность африканских иммигрантов составляла 200 тыс. чел., в 1990-х гг. – 364 тыс. чел., в 2000-х гг. – 881 тыс. чел. В 2010 г. в США было зарегистрировано 1,6 млн африканских иммигрантов. На 2018 г. в США проживало уже 2,4 млн иммигрантов из Африки – значительное увеличение за 50 лет. Несмотря на то, что количество африканских иммигрантов, а также их доля стремительно растут, но на сегодняшний день они составляют малую часть даже от всего иммигрантского населения США³⁵².

Благодаря культурному и этнографическому разнообразию «черного» континента африканские иммигранты представляют собой весьма разнообразную группу. Из 2,4 млн чел., прибывших в США со всего африканского континента, на Тропическую Африку приходится примерно 84% (чуть больше 2 млн чел.), а остальные 16% (~300 тыс. чел.) приходятся

³⁵¹ Anderson M. A Rising Share Of The U.S. Black Population Is Foreign Born // The Pew Research Center Report. 09.04.2015 URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2015/04/09/chapter-1-statistical-portrait-of-the-u-s-black-immigrant-population/>

³⁵² Anderson M. African Immigrant Population In U.S. Steadily Climbs // The Pew Research Center. 14.02.2017. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/02/14/african-immigrant-population-in-u-s-steadily-climbs/>

на страны Северной Африки. В их число входят люди из разных национальных, языковых, этнических, расовых, культурных и социальных слоев. Крупнейшими странами происхождения африканских иммигрантов являются: Нигерия (375 тыс.), Эфиопия (278 тыс.), Гана (195 тыс.), Кения (147 тыс.), Сомали (103 тыс.), ЮАР (100 тыс.), на них приходится половина всего африканского населения иностранного происхождения в США. Лидерами также стали Либерия (85 тыс.), Камерун (78 тыс.), Сьерре-Леоне (48 тыс.) и Кабо-Верде (37 тыс.)³⁵³.

Высокое разнообразие въезжающих в страну африканцев отражает разнообразие причин приезда в США. Абсолютное большинство беженцев прибывает из конфликтных регионов континента. Важнейшим фактором в этом вопросе стал Закон о беженцах 1980 г. (Refugee Act of 1980), который сильно упростил процесс перемещения из крайне проблемных регионов планеты в США. С началом действия этого закона в 1980 г. менее 1% от всех прибывающих в США беженцев были из Африки, что значительно меньше 37%, аналогично зарегистрированных в 2016 г.

Сегодняшние африканские иммигранты резко отличаются от коренных афроамериканцев, предки которых были принудительно привезены в колониальные США, а также от своих сверстников, которые прибыли в страну пятьдесят лет назад. Сегодня в США стремятся попасть высококвалифицированные специалисты и студенты из стран с наиболее развитой образовательной инфраструктурой на континенте, как Нигерия, Кения, Гана и Южная Африка. По статистике африканские иммигранты более образованные (40% африканцев имеют степень бакалавра (лидируют нигерийцы и южноафриканцы, у сомалийцев самый низкий уровень), а по США – 31%). Они с большей вероятностью говорят на английском языке дома (25% от африканцев, все иммигранты – 16%). Они более молодые: 81% приходится на возрастную группу от 18 до 64 лет (60% по США), поэтому

³⁵³ Ibid.

оказывают меньшую нагрузку на системы пенсионного и социального обеспечения, и у них более высокая доля занятости (75%, по США – 62%). При этом они в большей степени страдают от бедности (у сомалийцев – 42%, у южноафриканцев – 9%), чем иммигранты в целом (19% и 15% соответственно). Некоторые иммигранты являются получателями визы Diversity Lottery, а также приезжают в страну для воссоединения с членами семьи³⁵⁴.

Денежные переводы в страны Тропической Африки с 2000 г. увеличились почти в 13 раз. В 2018 г. они составили 45,7 млрд долл. Денежные переводы составляют около 3% от ВВП Африки. Некоторые африканские страны сильно зависят от денежных переводов. На них приходится 15% ВВП Гамбии и Лесото, 12% от ВВП Кабо-Верде и Либерии. В Нигерии этот показатель составляет 6% от ВВП или 24,3 млрд долл. (более 3 трлн найров) – самый большой объем денежных переводов в Африке³⁵⁵.

Африканские иммигранты в США более-менее равномерно расселены по всей стране. Наибольшее количество африканцев проживает на Юге (39%), ввиду культурного и расово-этнического видимого сходства, а также на Северо-востоке США (25%), как наиболее либеральной и дружелюбной к другим культурам и народам части страны. Примерно равное количество африканцев проживает на Среднем Западе и Западе США, составляя 18% и 17% соответственно. Наибольшее количество африканских иммигрантов проживает в Техасе (11% от всех африканских иммигрантов), Нью-Йорке (9%), Калифорнии (8%), Мэриленде (8%), Миннесоте (6%), а также в Нью-Джерси, Массачусетсе и Вирджинии. В каждом из этих штатов проживает не

³⁵⁴ Hellman R. Study Shows African Immigrants In Us Do Well, Despite Differences Among Them // The University of Kansas. 23.06.2020. URL: <https://news.ku.edu/2020/06/18/study-shows-african-immigrants-do-well-despite-differences-among-them>

³⁵⁵ Echeverria-Estrada C. Sub-Saharan African Immigrants In The United States // Migration Policy Institute. 06.11. 2019.

менее 20 тыс. африканцев, однако точная цифра может быть в несколько раз больше, учитывая масштабы незаконной иммиграции.

Иммигранты из Африки обычно селятся в густонаселенных городских районах США. Наибольшее количество иммигрантов из стран Тропической Африки поселились в Нью-Йорке. За ним следуют Миннеаполис, Даллас, Атланта, Хьюстон, Бостон, Балтимор, Сан-Франциско и Лос-Анджелес. В этих городах проживает около половины всех африканских иммигрантов в США. Особенно выделяется федеральный округ Колумбия (г. Вашингтон), где доля африканских иммигрантов от общей численности населения составляет около 3%. В Далласе (штат Техас) находится крупнейшая в США община нигерийцев. В Миннеаполисе (штат Миннесота) находится крупнейшая в США община уроженцев Сомали, а в целом по штату африканцы составляют около 20% от всего населения с иностранным происхождением. Ощущая социальную и экономическую стабильность в США, африканские иммигранты создают свои этнические анклавные наподобие китайских кварталов. К ним относятся Little Ethiopia в Лос-Анджелесе и Little Senegal в Нью-Йорке. Некоторые беженцы из региона Африканского Рога (эфиопцы, суданцы) поселились в ультраконсервативной белой Южной Дакоте, где составляют 15% от всего иностранного населения штата. Несмотря на совершенно новую культурную среду африканские иммигранты, как правило, стараются сохранить свою культуру и религию в США.

В США проживает чуть меньше 400 тыс. нигерийских иммигрантов – наиболее крупная африканская диаспора на территории США, а Нигерия является крупнейшим источником африканской иммиграции в страну. За 40 лет нигерийская диаспора в США увеличилась в 16 раз – в 1980 г., по оценкам, на территории США проживало 25 тыс. нигерийцев³⁵⁶.

³⁵⁶ The Nigerian Diaspora in the United States // Migration Policy Institute. June 2015.

Согласно исследованию Университета Райса, американцы нигерийского происхождения являются самой образованной группой в США, потому что в нигерийской культуре образованию, как средству финансовой безопасности, уделяется особое внимание. Некоторые нигерийцы являются профессорами и студентами таких престижных американских ВУЗов, как Массачусетский технологический институт, Стэнфордский и Гарвардский университеты. Образование в США получила и Нгози Оконджо-Ивеала – первая женщина-нигерийка, на посту главы Всемирной торговой организации.

Любопытно, что новое поколение американцев нигерийского происхождения старается формировать особую нигерийскую этническую принадлежность, а не ассимилироваться с афроамериканской культурой. Социологические исследования показывают, что американцы нигерийского происхождения могут иметь положительное мнение об американской полиции по сравнению с афроамериканским сообществом. Департамент уголовного правосудия Техаса активно нанимает нигерийцев в качестве охранников в тюрьмах штата, где значительная часть заключенных – афроамериканцы³⁵⁷.

Сообщество африканских иммигрантов является группой, которая только находится на пути к самоопределению в политической системе США. В современных реалиях их численность не позволяет повлиять на исход политических процессов в масштабах страны, однако благодаря тому, что все большее число африканских иммигрантов поселяется в колеблющихся штатах (например, Огайо или Флорида), эта группа набирает все больший вес. Но чтобы по-настоящему извлечь выгоду из своего растущего числа, группе необходимы дальновидность, монолитность и стратегическая координация. Африканские иммигранты, которые приезжают в США из

³⁵⁷ Chamman M. Nigerians are Flocking to Work in Texas Prisons // The Marshall Project. 06.03.2015. URL: <https://www.themarshallproject.org/2015/06/03/nigerians-are-flocking-to-work-in-texas-prisons>

четырёх разнообразных регионов Тропической Африки, вряд ли смогут добиться общегрупповой политической монолитности в обозримом будущем. Объединяющим фактором становится прочная связь со своими семьями, которые остались на континенте. Большинство иммигрантов считает получение гражданства и реализацию «американской мечты» своей конечной целью. Однако в свете недавних событий всплеска антииммиграционной политики администрации Трампа, которая поставила под угрозу получение гражданства для многих африканцев, иммигранты стали более мотивированы к политическим действиям.

Два последних десятилетия побудили африканских иммигрантов к дальнейшему признанию своих политических возможностей. Выборы как Барака Обамы, так и Дональда Трампа стали своеобразным катализатором и во многом повысили политическую осведомленность иммигрантов и их заинтересованность в американском политическом процессе.

Некоторым африканским иммигрантам удастся построить весьма успешную политическую карьеру в США. Ярким примером стали политические «новинки» в нижней палате американского Конгресса после выборов 2019 г. – конгрессвумен от штата Миннесота Ильхан Омар и конгрессмен от штата Колорадо Джо Негус. Оба кандидата являются восходящими «звездами» Демократической партии и представляют конгрессиональные дистрикты от самых либеральных американских городов – Миннеаполиса и Денвера. Фигуры Омар и Негуса поразительно новые для США. Омар стала не только первым крупным американским политиком сомалийского происхождения, но и первым сомалийским беженцем, представляющим американский штат, и первой цветной женщиной от Миннесоты в Конгрессе США³⁵⁸, а также первой женщиной в хиджабе и одной из первых женщин-мусульман в нижней палате Конгресса.

³⁵⁸ Thompson Y. O. African immigrants are uniquely poised to influence US policy // Quartz Africa. 21.07.2021. URL: <https://qz.com/africa/2036329/african-immigrants-in-the-us-poised-to-influence-domestic-policy/>

Конгрессвумен проложила путь к победе благодаря поддержке сомалийско-американскому сообществу Миннесоты.

Ильхан Омар является членом и партийным организатором ультралевой прогрессивной фракции Демократической партии (Congressional Progressive Caucus) и выступает за повышение минимального размера оплаты труда, систему всеобщего здравоохранения, сокращение студенческих долгов, защиту детей иммигрантов, отмену иммиграционных указов Дональда Трампа, права ЛГБТ, сокращение военных расходов и т.п. Открыто выступала за импичмент Трампа два раза. Омар критикует политику Израиля на палестинских территориях, активно призывает к бойкоту произраильского лобби в США и санкциям против Израиля. За свою открытую и крайне левую политическую позицию Ильхан Омар не раз становилась участницей громких репутационных скандалов, объектом травли со стороны политических оппонентов, в первую очередь из Республиканской партии, и президента США Дональда Трампа, неоднократно получала угрозы убийством, а также становилась жертвой преследований и нападений от членов различных групп ненависти.

Коллега Омар по Конгрессу конгрессмен Джо Негус стал первым американцем эритрейского происхождения в Конгрессе США и первым цветным, представляющим штат Колорадо на таком высоком уровне. Негус также является членом прогрессивной фракции. Но, в отличие от Омар, которая роддом из Могадишо, Джо Негус родился в Калифорнии. Он – потомок эритрейских иммигрантов, которые приехали в США из Эритреи. Во многом политические взгляды Негуса и Омар сходятся. Джо Негус является последовательным критиком политики администрации Трампа, сторонником ограничений на ношение оружия, экологическим активистом и приверженцем «нового зеленого курса», поддерживает реформу полиции, легализацию каннабиса и выступает против любого сокращения налогов.

Еще рано судить о социально-политическом наследии этих политиков-первопроходцев в истории США. Несмотря на некоторую скандальность, их истории могут вдохновить других африканских иммигрантов попробовать свои силы на выборах местного, штатского и даже национального уровней.

ХУБИЕВА АМИНА
ИСАА МГУ, Москва

АФРИКАНСКИЕ ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ ДОКОЛОНИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

Борьба за права женщин, ее история, реальное место и роль женщин в истории многих народов остаются актуальными и сегодня. Особенно важным представляется изучение этой проблемы в доколониальной Африке, так как мужские имена правителей зачастую затмевают голоса тех немногочисленных женщин, которые в доколониальное время имели вес в обществе и влияли на государственные дела в том или ином виде.

Работа посвящена женщинам Африки, которые выступали в роли соправительницы, единоличной правительницы, регента и пр. Деятельность Ранавалуны, Аблы Поку, Ылени, Амины, и многих других африканских женщин доколониальной эпохи позволяет нам говорить о недооцененности роли женского пола в истории стран Азии и Африки. Безусловно, ни один из перечисленных эпизодов истории нельзя охарактеризовать как матриархат, но так или иначе африканские правительницы повлияли на будущее тех государственных образований, в рамках которых они осуществляли свою деятельность.

Материалы XX Всероссийской школы молодых африканистов

Москва, 30 ноября 2021 года

Ответственный редактор Жерлицына Н.А.

Составители Бережнов А.И., Кулакова П.О

ISBN 978-5-91298-272-9